

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25
2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (420) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мелани Кляйн* (1882–1960), британский психоаналитик, стоявшая у истоков детского психоанализа, игровой психоаналитической терапии и теории объектных отношений.

Мелани родилась 30 марта 1882 года в Вене в еврейской семье, где было уже трое детей. Её отец, Мориц Райцес, состоял во втором браке и был на пятнадцать лет старше своей жены. К моменту рождения Мелани ему было более 50 лет.

В детские годы особо близкие отношения сложились у Мелани со старшей сестрой Сидони. Однако та умерла в возрасте девяти лет, и маленькая Мелани тяжело переживала эту утрату. Через несколько лет умер брат Эммануэль, а когда Мелани Кляйн исполнилось 18 лет, скончался и её отец, а спустя несколько лет после отца — мать. Тяжёлые утраты детских лет вызвали у Мелани глубокую депрессию, которая, по мнению хорошо знавших её людей, с годами закрепились в её мироощущении и характере. Мелани Кляйн всю жизнь отличалась резким и неуживчивым характером, что невольно сужало круг её последователей.

В 1903 году она вышла замуж за инженера Артура Кляйна. Несколько лет изучала в Венском университете искусство и историю, однако образование осталось незавершённым. Вместе с мужем Мелани покинула Вену: они переехали в Словакию, а затем в Силезию. В браке родилось трое детей, однако семейная жизнь сложилась неудачно. Тяжёлый характер Мелани Кляйн помешал ей стать хорошей матерью. Любви и взаимопонимания в отношениях с детьми у неё не было. Её дочь Мелитта, тоже ставшая психоаналитиком, порвала отношения с матерью и даже на ее похороны не явилась.

С 1910 по 1919 год Кляйн проживала с семьёй в Будапеште. В 1914 году, находясь в депрессивном состоянии, связанном со смертью матери и рождением третьего ребёнка, Кляйн обратилась за помощью к психоаналитику Шандору Ференци. Пройдя у него психоаналитический курс, М. Кляйн проявила интерес к психоанализу как таковому.

Именно наблюдения за играми собственных детей в 2–3-летнем возрасте привели её к выводу, что именно на этот период приходится формирование эдипова комплекса.

В ходе изучения наиболее агрессивных импульсов маленьких пациентов (зависть, жадность, ненависть) Кляйн разработала технику работы с детьми, не утратившую актуальности и в наши дни. Аналогом свободных ассоциаций в детском психоанализе является игровая деятельность. Мелани придавала большое значение переносам и контрпереносам, а также раскрыла основополагающее значение расщепления дет-

ского сознания в самом раннем возрасте на составляющие его основные понятия: «хороший» и «плохой».

Одна из наиболее важных идей Мелани Кляйн состоит в том, что агрессия и любовь выступают в качестве фундаментальных организующих сил психики. Агрессия расщепляет психику, тогда как любовь её цементирует. Ребёнок (или взрослый) будет агрессивно «расщеплять» мир, с тем чтобы отвергнуть то, что он ненавидит, и сохранить то, чего он желает.

Кляйн полагала, что суперэго присуще структуре личности от рождения и что ребёнок в ходе своего развития проходит через параноидно-шизоидную позицию (связанную с деструктивными импульсами) и депрессивную позицию (контроль либидо). Оба термина получили широкое распространение в психоанализе.

Старший сын Мелани Кляйн трагически погиб в горах, однако, по утверждению дочери Мелитты, он покончил с собой, отчаявшись найти взаимопонимание с матерью.

В 1917 году Мелани начала собственную психоаналитическую практику с анализа собственного младшего сына, а затем пятилетнего мальчика, сына её знакомых.

В 1918 году она приняла участие в работе пятого Международного психоаналитического конгресса, где познакомилась с Зигмундом Фрейдом.

Мелани Кляйн вела оживлённую полемику с дочерью Фрейда Анной по поводу пересмотра ряда положений учения её отца, в особенности касающихся проявлений агрессии в детском возрасте. Кляйновский психоанализ — единственная не-фрейдистская школа (помимо лакановской), принимающая существование влечения к смерти. В результате длительных дискуссий между сторонниками Мелани Кляйн и Анной Фрейд произошёл раскол в Британском психоаналитическом обществе и образовались три группы психоаналитиков — кляйнинская, фрейдовская и независимая.

После Второй мировой войны М. Кляйн в основном работала как обучающий аналитик и как супервизор, отказавшись от активной роли в жизни Британского психоаналитического общества.

22 сентября 1960 года после перенесённой операции Мелани умерла от эмболии лёгочной артерии.

Среди последователей Мелани Кляйн были такие психоаналитики, как Герберт Розенфельд, Уилфред Бион, Бетти Джоузеф, Ханна Сигал, Дональд Мельцер, Рождер Мани-Керл.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нурмамедов Р. Ш.

Перспективы развития реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства)... 125

Огородников А. В.

Судебная защита прав потребителей..... 130

Павлов А. А.

Законотворческий процесс и влияние на него судебной практики..... 131

Пичугин М. Б., Пальчиков М. М.

Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС России по конвоированию 133

Половетский О. И., Марисов А. А.

Некоторые особенности производства обыска в жилище 134

Русакова П. А.

Доказывание и доказательства в арбитражном процессе по делам о нарушении антимонопольного законодательства..... 135

Симкин А. Д.

Проблемные аспекты квалификации хищений с использованием электронных средств платежа 138

Слинков С. В.

Форвардные и опционные договоры как отдельные виды производных финансовых инструментов 141

Софронова А. А.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе 142

Сусликова К. С.

Право российских граждан и их объединений на достоверную информацию о состоянии атмосферного воздуха, воды, животного мира и других природных объектов..... 144

Тарасов А. В., Джаримок В. В.

Процессуальные и организационные аспекты использования цифровых технологий в деятельности адвоката: проблемы и перспективы 148

Томилов А. Ю., Нейман О. А.

Место устной формы завещания в современном законодательстве РФ 151

Филимонова Е. А.

Особенности производства по делам об административных правонарушениях в виде неисполнения требований финансового законодательства..... 153

Хачатрян К. Х., Землянская М. В., Линкин В. Н.

Криптовалюта и ее правовое регулирование в Российской Федерации..... 155

Чайка О. В.

Взыскание судебных расходов на оплату услуг штатного юриста в гражданском процессе: злоупотребление или право? 157

Шарапов С. А.

К вопросу о реализации принципа состязательности уголовного процесса на стадии исполнения приговора..... 158

Шутов И. И.

Коррупция в современной России 160

Юрков М. Н., Горбачева В. А.

Развитие психологической устойчивости курсантов за счёт проведения занятий по огневой подготовке..... 162

ИСТОРИЯ

Вахрушева В. Ю.

О причинах роста преступности в СССР в послевоенный период 164

Коршунова К. Н.

Развитие движения феминисток в Российской империи 166

Коршунова К. Н.

Решение женского вопроса в сфере высшего образования в XIX веке в Российской империи 167

Мосолов А. Р.

Создание Тройственного союза 171

Сиреканян Р. Э.

Боевая и физическая подготовка военнослужащих воздушно-десантных войск в период с 2009 по 2019 г. 180

ПОЛИТОЛОГИЯ**Беляев О. И., Бузина Д. В., Гарипова М. И., Красильников Д. К.**

Анализ отношений России и Китая через призму учения о стратагемах 182

Васюта Е. А., Синякина А. Ю.

Влияние политических конфликтов на геополитические процессы в мире 184

Жаркова А. А.

Дискуссия о совместном использовании ядерного оружия в контексте японо-американского сотрудничества в сфере безопасности 185

Морозов В. О.

Афганистан как камень преткновения народов 186

Морозов В. О.

Афганистан в глазах других стран в XX веке... 188

Русайкин А. П.

Вишеградская группа как субрегиональная группировка в Европе: потенциал развития ... 189

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Перспективы развития реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства)

Нурмамедов Руслан Шабанович, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Главной целью проведения процедуры банкротства является попытка максимального удовлетворения интересов кредиторов. Это основная задача, которая стоит перед арбитражным управляющим, который используя все доступные ему инструменты, пытается максимально пополнить конкурсную массу. В ходе проведения процедуры, тем не менее, всегда появляется два возможных пути: ликвидировать должника и реализовать все собранное имущество с последующим распределением среди кредиторов денежных средств или реабилитировать должника и дать ему возможность рассчитаться с кредиторами, при этом сохранив бизнес. Однако стоит отметить, что трудности, возникшие у должника, могут быть временными и очень часто существует вероятность разрешения текущих проблем. В этой связи реализация имущества должника и его ликвидация не являются обязательными в деле о банкротстве, должник может восстановить свою платежеспособность. Для этих целей необходимо иметь работающие реабилитационные механизмы, которые бы позволили восстановить платежеспособности должника и обеспечили необходимыми ресурсами для продолжения его экономической деятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, реабилитационные процедуры, внешнее управление, финансовое оздоровление, наблюдение, реструктуризация долгов.

Существующее правовое регулирование реабилитационных процедур не отвечает запросам устоявшегося гражданского оборота, и является малоэффективным и непривлекательным для всех лиц, участвующих в деле. Ни должник, ни кредиторы не заинтересованы во введении реабилитационных процедур, поскольку для них является очевидным дальнейший переход к конкурсному производству. Нынешняя модель не способна привести должника к состоянию платежеспособности, и поэтому практически никогда не применяется в делах о банкротстве.

К основным проблемам, которые необходимо решить новой реформе можно отнести следующее:

1. В российском законодательстве в сфере банкротства отсутствует концепция банкротства. Законодательно не закреплены цели и задачи несостоятельности, которые решающим образом оказывали бы влияние на предмет и содержание правового регулирования такого института как банкротство. Отсутствие вышеуказанных норм вносит неясность и неопределенность для института банкротства в целом.

2. Реабилитационные процедуры преследуют две цели: восстановление платежеспособности должника и сохранение бизнеса должника. Российский законодатель предусматривает только первую цель реабилитационных процедур. Данное обстоятельство негативно сказывается на результаты указанных процедур. В США, напротив, реорганизационный механизм более популярен, что делает реабилитацию максимально эффективной. В российской же интерпретации реабилитаци-

онные процедуры представляют усеченный вариант, который не способен в должной мере обеспечить оздоровление должника.

3. Причиной малой эффективности таких процедур как финансовое оздоровление и внешнее управление является слишком маленькие сроки их проведения. Предельные сроки установлены Законом о банкротстве, однако этих сроков, как правило, недостаточно при проведении крупномасштабных реабилитационных мер. Более целесообразным представляется установление временных рамок проведения указанных процедур с учетом особенностей отдельно взятого должника. Так, в таких странах как США, Бельгия, Франция, Испания срок реабилитационных процедур варьируется от пяти до десяти лет.

4. Проведение процедуры наблюдения затягивает процесс банкротства и увеличивает издержки. В доктрине очень часто высказываются против идеи «единого входа» в процесс банкротства. Для целей реабилитации необходимо начать осуществление оздоровительных мероприятий в кратчайшие сроки, поскольку в период проведения наблюдения есть риск значительного уменьшения имущественной массы должника. Более целесообразным видится начало процесса с введения финансового оздоровления или непосредственно конкурсного производства. Мероприятия проводимые в ходе наблюдения можно провести в рамках других процедур.

5. Процедура финансового оздоровления в нынешнем виде требует серьезных изменений. В таком виде данная процедура не применяется в юрисдикциях других стран и является ис-

ключительно российским изобретением. По своей природе финансовое оздоровление похоже на американскую процедуру реорганизации. Однако в отличие от реорганизации данная процедура значительно ограничена количеством мероприятий, проводимых в целях восстановления платежеспособности должника. Российский законодатель взял за образец американскую модель и попытался создать две самостоятельные процедуры (финансовое оздоровление и внешнее управление). Не случайно, многие ученые полагают, что финансовое оздоровление является чем-то промежуточным между внешним управлением и мировым соглашением. Ограниченность предмета последней процедуры делает необходимым существование такой процедуры как финансовое оздоровление.

Новый Закон о банкротстве [11] может отказаться от малоэффективных механизмов, которые только растягивали процесс банкротства и негативно влияли на конечный результат. Взамен предлагается новая процедура, которая позволит применить мероприятия, способные оказать позитивный эффект на финансовое состояние должника и удовлетворенность требований кредиторов. Данное нововведение видится целесообразным по той причине, что финансовое оздоровление и внешнее управление являются схожими по своей природе процедурами. Общими чертами в содержании финансового оздоровления и внешнего управления являются наличие плана процедуры, целью которого является скорейшее восстановление платежеспособности должника; осуществление контрольных функций за деятельностью юридического лица арбитражным управляющим; наличие определенного статуса платежей, которые можно охарактеризовать как мораторий [12]. Тем не менее, предмет процедуры финансового оздоровления существенно ограничен и является относительно негибким для целей реального исправления бедственного положения должника. Оттягивание момента, когда станет возможным существенным образом изменить модель бизнеса, а также получить дополнительное финансирование для поддержания функционирования хозяйствующего субъекта, негативно сказывается на шансах итогового восстановления платежеспособности. Законодатель, вводя процедуру финансового оздоровления, стремился создать новую самостоятельную процедуру, которая бы была наиболее применима и актуальна для должника и кредиторов. При создании реабилитационных процедур законодатель ориентировался на американское банкротное право, однако не перенял его полностью, а изменил систему и привнес туда некоторые изменения. Одним из таких отклонений от американской модели банкротного права являлось наличие процедуры финансового оздоровления, аналогов которой нет в правовых порядках других стран и которая является исключительно разработкой отечественной юриспруденции. Упразднив существующие процедуры, законодатель признает несостоятельность и неэффективность выстроенного реабилитационного механизма в отечественном банкротном праве. Законопроект нацелен на создание системы схожей с той, которая успешно функционирует в США, и упорядочивание существующих институтов банкротства. Предлагаемая процедура реструктуризации является аналогом реабилитационной процедуры, закрепленной в 11 Главе Кодекса о банкротстве

США. Таким образом, неудавшийся эксперимент с введением существующих реабилитационных процедур должен привести к формированию действительно рабочего института восстановления платежеспособности должника, который, по мнению юридического сообщества, должен привести к

Наличие такого количества реабилитационных процедур говорит о продолжительной направленности российского банкротного права. Законодатель, как нам видится, стремился увеличить случаев успешного завершения реабилитационных процедур. Тем не менее, недостатков у такой системы оказалось намного больше преимуществ. Данное обстоятельство подтверждается очень низким процентом введения процедуры финансового оздоровления. Официальная статистика за 2020 год свидетельствует [9]:

1. Прекращено производство по делу о банкротстве в связи с восстановлением платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления или внешнего управления — 31;
2. Введено 18 финансовых оздоровлений и 191 внешнее управление, из которых около 15% заканчиваются успешно;
3. Прекращено производство по делу о банкротстве в связи с утверждением мирового соглашения — 1242.

За тот же период введены 9285 конкурсных производств. Таким образом, доля реабилитационных процедур составляет около 14%. Тем не менее, даже это число не отражает реального положения дел, поскольку большую часть занимают мировые соглашения, о доле успешности исполнения которых официальная статистика отсутствует.

Таким образом, необходимость реформирования института реабилитационных процедур давно назрела. Требуется комплексное переосмысление всех механизмов для целей повышения эффективности законодательства о банкротстве в части реабилитации должников.

Авторы законопроекта полагают, что существующие реабилитационные процедуры малоэффективны, поскольку на практике их довольно редко применяют. Восстановление же платежеспособности должников происходит еще реже. Таким образом, ни одна из сторон процесс не видит целесообразности применения реабилитационных процедур. Такого рода процедуры возбуждаются исключительно по инициативе кредиторов, когда нет иных способов удовлетворения своих требований. Новая процедура реструктуризации долгов должна разрешить существующие проблемы и сделать ее введение более привлекательной для участников производства.

Так, согласно новому законопроекту, реструктуризация долгов представляет собой процедуру, применяемую в деле о банкротстве к должнику — юридическому лицу в целях восстановления его платежеспособности, сохранения работоспособности хозяйствующего субъекта. Авторы законопроекта предлагают закрепить на законодательном уровне одну из важнейших целей банкротного права, присутствующую во многих иностранных правовых порядках: сохранение работоспособности хозяйствующего субъекта. Более того, законопроект не ограничивается простым декларированием данной идеи, он содержит в себе новые механизмы, которые необходимы для достижения указанной цели. Как было ранее отмечено, существующие процедуры банкротства не могли обеспечить в должной мере со-

хранение работоспособности хозяйствующего субъекта, поскольку основной фокус внимания всегда был направлен на восстановление должника как правовой единицы.

Можно дать исключительно положительную оценку стремлениям авторов законопроекта, поскольку, действительно, экономическая составляющая в такого рода делах является одной из самых важных. Главной целью восстановления платежеспособности должника является не только возможность удовлетворить требования кредиторов, но и сохранение бизнеса как драйвера экономики и основного участника, формирующего спрос на рынке труда.

Новая процедура может быть введена по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о введении процедуры реструктуризации долгов, которое может быть подано как самим должником, так и его кредиторами, либо заявления о признании должника банкротом.

При этом законопроект дает право должнику обратиться в суд лишь с требованием о введении реабилитационной процедуры, т.е., если реабилитационную процедуру не удастся ввести или удастся, но не получится прийти к компромиссу с кредиторами, то дело о банкротстве будет прекращено. На сегодняшний день единственным исходом дела о банкротстве является ликвидация должника. Законопроект же предусматривает возможность должника обратиться только за реструктуризацией долгов. Если во введении реструктуризации будет отказано, то признание должника банкротом будет необязательно. Данное обстоятельство направлено на ограничение случаев ликвидации должника. Если кредиторы полагают, что бизнес, несмотря на высокую долговую нагрузку, может функционировать, нет никаких объективных причин для ликвидации должника. В данном случае заинтересованность кредиторов в реструктуризации задолженности должна иметь решающее значение, поскольку реальные шансы на удовлетворения своих требований у кредиторов возникнут лишь при условии восстановления платежеспособности должника. В противном случае большинство кредиторов останутся ни с чем по итогам распределения конкурсной массы.

В соответствии с планом реструктуризации долгов управление должником в ходе процедуры реструктуризации долгов после утверждения такого плана может предусматривать:

- 1) сохранение полномочий по избранию и прекращению полномочий руководителя и иных органов управления должника за учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия;
- 2) возложение полномочий руководителя и иных органов управления должника на антикризисного управляющего;
- 3) переход полномочий по избранию и прекращению полномочий руководителя и иных органов управления должника к собранию кредиторов или комитету кредиторов;
- 4) образование двух единоличных исполнительных органов должника, один из которых избирается учредителями (участниками) должника, а другой — собранием кредиторов, с распределением полномочий между ними в соответствии с планом реструктуризации долгов.

На сегодняшний день Закон о банкротстве предусматривает только два варианта осуществления управления над долж-

ником: управление осуществляют акционеры или кредиторы, которые назначают управляющего. Расширение возможных вариантов управления положительным образом может сказаться на восстановлении платежеспособности должника. Гибкость в данном вопросе является необходимой предпосылкой для полноценного функционирования предприятия, поскольку модель управления может легко подстраиваться под потребности того или иного бизнеса. У кредиторов появится возможность назначать в качестве директора не арбитражного управляющего, а бизнесмена, который обладает необходимым опытом антикризисного менеджмента. Данное обстоятельство может привести к более скорому восстановлению платежеспособности должника, а также увеличить шансы на такое восстановление. Одновременно с этим появляется более объективные механизмы контроля за лицами, осуществляющими текущее управление, если такой контроль будет необходим (распределение полномочий между учредителями должника и кредиторами).

План реструктуризации долгов разрабатывается в целях восстановления платежеспособности должника, сохранения работоспособности хозяйствующего субъекта и удовлетворения требований кредиторов в соответствии с этим планом. Под восстановлением платежеспособности понимается отсутствие по окончании процедуры реструктуризации долгов просроченной задолженности, не урегулированной в соответствии с указанным планом. Должник обязан предложить план реструктуризации долгов в течение четырех месяцев с даты введения процедуры реструктуризации долгов.

Конкурсные кредиторы или уполномоченные органы, антикризисный управляющий, учредитель (участник) должника, представитель работников должника и третьи лица, в том числе органы государственной власти и органы местного самоуправления, в течение указанного срока также вправе предложить план реструктуризации долгов.

Лицо, предлагающее свой план реструктуризации долгов после представленного другим лицом плана реструктуризации долгов, вправе представить мотивированное обоснование недостатков или преимуществ ранее представленного плана, о котором ему известно, и преимуществ собственного плана реструктуризации долгов.

Сохранение работоспособности хозяйствующего субъекта как одна из целей плана реструктуризации является тем нововведением, которого не хватало в законодательстве о банкротстве. Четкое формулирование данной цели в законе создаст нужный вектор для правоприменительной практики, которая параллельно с соблюдением баланса интересов кредиторов и должника будет преследовать также дополнительную цель: сохранение бизнеса. Совокупность поименованных целей, как нам видится, должна привести к наиболее благоприятному эффекту для всех участников производства, а также позитивно скажется на экономической ситуации в стране.

Механизмы, которые должны содержаться в плане реструктуризации, смогут начать применяться в кратчайшие сроки после обнаружения признаков несостоятельности должника. Отсутствие необходимости в проведении процедуры наблюдения делает возможным сохранить имущественную массу

должника практически нетронутой, и дает возможность сохранить работающие части бизнеса, пусть и без обязательного сохранения изначального юридического лица. Правовое оформление владения юридическим лицом здесь должно отходить на второй план, поскольку иной подход приведет лишь к безусловному переходу к конкурсному производству и реализации имущества должника.

Другим обстоятельством, делающим реабилитационные процедуры малоэффективным, являлся срок их реализации. Существующие сроки сильно занижены, и не отвечают современным подходам антикризисного управления хозяйствующими субъектами. Нижней границей срока проведения реабилитации должника в правовых порядках развитых стран является шестилетний срок. Как правило, только на таком горизонте можно говорить о преодолении дефолтного состояния должника.

Законопроект же устанавливает, что срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать четыре года со дня его утверждения арбитражным судом. Указанный срок может быть продлен по решению собрания кредиторов, но не более чем на четыре года.

Увеличение срока проведения реабилитационных процедур позволит хозяйствующему субъекту выработать новую модель функционирования и ведения бизнеса, а также даст возможность адаптироваться в условиях сложной экономической ситуации. Данное положение скажется позитивным образом на процентное соотношение успешно завершенных процедур. По нашему мнению, существующие сроки проведения реабилитационных процедур не способны в полной мере обеспечить внедрение необходимых изменений для преодоления неплатежеспособности должника, а наоборот, лишь приводит к растрате имущественной массы и, как следствие, минимальному удовлетворению требований кредиторов. Именно по этой причине кредиторы избегают введения реабилитационных процедур. Сроки проведения реабилитации слишком малы для восстановления платежеспособности, но вполне достаточны для существенного ухудшения и без того бедственного положения должника.

Внешнее управление предусматривало один возможный реорганизационный механизм, который мог применяться для сохранения жизнеспособности бизнеса. Законопроект предлагает закрепить на законодательном уровне дополнительно возможные сценарии такой реорганизации, в число которых можно отнести: продажу предприятия либо части имущества; замещение активов должника; замещение активов путем выделения; приобретение долей в уставном капитале (акций) должника для их продажи с отделением пассивов.

Указанный перечень мероприятий позволяет внедрить необходимую процедуру для восстановления платежеспособности должника, даже если исходное юридическое лицо будет ликвидировано. Такая позиция авторов законопроекта неслучайна, поскольку отражает общемировую тенденцию сохранения рабочего бизнеса. Применив тот или иной механизм, можно будет либо привлечь недостающее финансирование, либо сохранить бизнес, отделив непосильные для должника пассивы. Автор приветствует законодательное закрепление

таких в какой-то степени радикальных инструментов антикризисного управления. Менее агрессивные методы зачастую не способны существенным образом повлиять на ситуацию. Привлечение дополнительного финансирования, поиск обеспечения, выплаты согласно графику погашения задолженности в случае высокой долговой нагрузки не могут привести к восстановлению платежеспособности.

Несмотря на довольно прогрессивный подход авторов законопроекта к реформированию отечественного банкротного права, многие доктринальные положения не нашли своего отражения. Безусловно, даже если законопроект будет принят в существующем виде, это уже даст сильный толчок для развития банкротного права. Тем не менее, многие аспекты не были взяты во внимание авторами. В настоящей главе будет сделана попытка раскрыть суть, а также необходимость введения таких механизмов.

Мировой практике известен такой механизм как *сram down*, который заключается в судебном принуждении кредиторов к введению процедуры реструктуризации должника. В законопроект, несмотря на многочисленные обсуждения необходимости его введения, он не был включен. Необходимость введения указанного механизма объясняется тем обстоятельством, что даже наличие законодательно оформленных моделей проведения реабилитации должника по новым и эффективным правилам, может не возыметь должного эффекта, поскольку в стране уже выработалась ликвидационная парадигма. Кредиторы, которые за много лет привыкли, что получить хоть какое-то удовлетворение будет возможно лишь в рамках конкурсного производства, точно также будут избегать реабилитационную процедуру, и статистика по оздоровительным процедурам останется неизменной.

Указанный механизм изначально содержался в законопроекте, но после многочисленных правок, было принято решение его исключить. Говоря о перспективах успешного реформирования Закона о банкротстве, автор отмечает необходимость введения механизма *сram down*. Безусловно, такое существенное ограничение интересов участников процесса является непривлекательным. Однако довольно сложно представить добровольное совместное стремление сторон к введению реструктуризации. В конечном счете, в действительности институт реструктуризации долгов останется малопопулярной процедурой. Именно для этих целей необходимо активное участие суда при введении той или иной процедуры банкротства, поскольку одной из декларируемых целей банкротства является сохранение работоспособности хозяйствующего субъекта и поддержания социальной стабильности.

Институт *сram down* может стать тем необходимым элементом, который позволит кардинально изменить ситуацию в лучшую сторону. Суть данного института сводится к тому, что решение о возможности восстановления платежеспособности и введения реабилитационной процедуры может быть принято судом без согласия сторон. В американской системе суд принимает такое решение, если будет доказано, что кредиторы получают больше при введении реабилитационной процедуры, чем если произойдет ликвидация должника. Кроме того, в таком случае должник сохраняет свои органы управления, которые

лучше всего осведомлены о тонкостях своего бизнеса, и более заинтересованы в его сохранении.

Российский законопроект следует траектории американского банкротного права, которое уже воспринята большинством стран Европы. Однако успех реализации заимствованной модели может стоять под вопросом при частичной реализации ее механизмов.

Предложенный законопроект, как было отмечено выше, не предусматривает возможности подачи заявления о признании себя банкротом, а только имеет возможность ходатайствовать о введении процедуры реструктуризации. Однако это может быть не очень привлекательно для самого должника, поскольку перечень мероприятий, которые могут быть применены в ходе процедур, может привести к потере своего бизнеса. Для того, чтобы должник решился на это, необходимо предоставить ему определенные гарантии. Так, можно предусмотреть обязательное согласование плана реструктуризации должником, либо предусмотреть возможность введения плана реструктуризации вопреки воли кредиторов (*sram down*). Стоит отметить, что указанный вариант допустим только в том случае, если должник сможет доказать возможность восстановления платежеспособности. Безусловно, это приведет к принятию судом субъективных экономических решений, что может повлечь негативные последствия, поскольку суд не всегда компетентен в сфере бизнеса того или иного предприятия. Тем не менее, существует множество способов для сведения таких негативных последствий к минимуму. Оценка экономических показателей может и должна производиться специалистами с со-

ответствующими знаниями и компетенциями. Суду же в таком случае будет необходимо оценить допустимость таких доказательств и принять решение по итогу состязательного процесса. Если же говорить о предоставлении должнику права отказа от предложенного плана реструктуризации по тем или иным основаниям, то это в свою очередь привет к злоупотреблению таким правом.

Таким образом, без обеспечения соответствующих гарантий принятия плана реструктуризации долгов для должника нельзя говорить о решении всех назревших проблем Закона о банкротстве. Законопроект, безусловно, позитивно повлияет на развитие банкротного права, но не сможет коренным образом увеличить процент успешно заверщенного финансового оздоровления должника.

Законодательная инициатива имеет все шансы сделать законодательство в сфере банкротства эффективным и отвечающим запросам экономической части общества. Тем не менее, активное лоббирование тех или иных интересов различных группы приводит к существенному перекосу и исключительно формальному декларированию продолжительной парадигмы банкротного права. В этой связи, полагаем, что внесенный в Государственную Думу законопроект, несмотря на все его достоинства, требует дополнительного переосмысления, в частности вопрос о внедрении института *sram down*. Как было отмечено выше, такая модель будет являться наиболее эффективной и разумной, позволит увеличить процент успешно завершенных реабилитационных процедур, а также изменит подход рынка к институту несостоятельности в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 28 октября 2002 г. — № 43. — ст. 4190.
2. United States Bankruptcy Code [Электронный ресурс] // Cornell University Law School. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>. Дата обращения: 27.04.2022.
3. Андреев С. Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных аспектов правоотношений в сфере банкротства. Дис... канд. юрид. наук. — М., 2004. — с. 216.
4. Егоров А. В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». — М.: Статут, 2003. — с. 380.
5. Карелина С. А., Алешина Е., Шумаков С., Храпова М., Коротких О., Сопко Е., Баранов И., Клопцов И., Спиринов В., Носкова Ю., Коновалова А., Зайкова А., Басхаев Ч., Палехова Е., Болотина А.; отв. ред. д. ю. н., проф. С. А. Карелина. Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие. — М.: Юстицинформ, 2017. — с. 567.
6. Маликов А. Ф. Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. — 2014. — № 5. — с. 172–174.
7. Студенцова О. А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2006. — с. 158.
8. Телюкина М. В., Ткачев В. Н., Тарасов В. И. Финансовое оздоровление как пассивная оздоровительная процедура // Адвокат, 2013. — № 12. — с. 34–45.
9. Официальный сайт Федерального реестра сведений о банкротстве. Режим доступа: <http://bankrot.fedresurs.ru/>. Дата обращения 26.05.2022 г.
10. Официальный сайт Верховного Суда США Режим доступа: <https://www.uscourts.gov/>. Дата обращения: 19.05.2022 г.
11. Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
12. Маликов А. Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — с. 57.

Судебная защита прав потребителей

Огородников Александр Валентинович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Защита прав потребителей предполагает установление прав потребителей, механизм защиты прав и ответственность за нарушение прав потребителей. Закон «О защите прав потребителей» — один из первых рыночных законов, непосредственно связанных с преобразованием экономики. Необходимость принятия специального закона возникла из-за того, что все прежние правовые нормы были направлены на приоритет интересов производителя, а немногочисленные правовые нормы в области защиты прав потребителей были заблокированы ведомственными нормами и практически отсутствующей работой.

Ключевые слова: нарушение прав, иск, жалоба, судебная защита, потребитель.

Каждый человек постоянно сталкивается с необходимостью приобретения товаров для своих бытовых нужд. Также покупки носят постоянный характер, следовательно, каждый покупатель хоть раз сталкивался с проблемой некачественного товара, задержки в его поставке или другим нарушением его прав как потребителя. Для защиты рядовых граждан от недобросовестных изготовителей или продавцов был принят Закон «О защите прав потребителей».

Есть несколько способов защиты прав потребителей, однако, особое внимание нужно уделить именно судебной защите прав потребителя, поскольку нередко продавцы и изготовители товаров отказываются добровольно исполнить обоснованные претензии граждан в досудебном порядке, рассчитывая, что только небольшая часть людей из тех, кто к ним обратился, будет отстаивать свои интересы в суде.

В случае отказа продавца (изготовителя, поставщика услуг) от добровольного удовлетворения требований потребителя полностью или частично, потребитель вправе обратиться в суд за защитой своих прав.

Поэтому любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд в установленном законодательством порядке для защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов, а суд примет гражданский иск по заявлению заинтересованного лица на защиту своих прав, свобод и интересов, а в предусмотренном законом случае — по требованию лица на защиту прав, свобод и интересов других людей.

По российскому законодательству иски о защите прав потребителей имеют альтернативную подсудность. Это означает, что потребитель свободен в выборе суда для подачи иска. Таким образом, иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд: по месту жительства или пребывания истца; по месту нахождения продавца (юридический адрес); по месту заключения договора или месту исполнения договора.

Отталкиваясь от цены иска, определяется суд: цена иска до ста тысяч рублей — мировой суд, выше ста тысяч рублей — районный суд.

Одной из основных проблем судебной защиты прав потребителя, несомненно, является срок рассмотрения дела. Иногда, рассмотрение ничем не осложнённого иска о защите прав потребителей может затянуться минимум на год. С одной стороны, есть, наверное, единственный плюс для потребителей — неустойка продолжает «капать», но с другой стороны даже этот

«плюс» теряет свою значимость, ведь суды, даже без явки и наличия заявления противной стороны о снижении неустойки, уменьшают ее до минимума. Хотя применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее ГК РФ) по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Благодаря своему статусу потребитель имеет право требования ряда возмещений.

Законом «О защите прав потребителей» предусмотрены следующие механизмы защиты: возмещение понесённого ущерба, компенсация морального вреда, взыскание неустойки и штрафа, компенсации при обнаружении недостатков или сроков выполнения работ, услуг.

Чтобы суд удовлетворил компенсацию морального вреда, нужно доказать факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых нравственных страданий; степени вины причинителя вреда. При определении размера учитываются требования разумности и справедливости.

Однако, тут появляется ещё одна проблема — занижение размера указанной компенсации в разы. Проблема определения размера компенсации морального вреда считается центральной проблемой института морального вреда. Эта проблема приводит к повышению степени судейского усмотрения и зачастую — к абсолютно разным суммам компенсации в идентичных случаях.

В случае удовлетворения требований потребителя суд ко всему прочему взыскивает с противной стороны штраф в размере 50% от удовлетворённой суммы. К сожалению, назначение судьями этого штрафа происходит не всегда. Суды часто не назначают штрафы, обосновывая это тем, что потребитель не направлял досудебную претензию ответчику.

Однако, в 2019 Верховный суд РФ вынес Определение № 36-КГ19-8, в котором указал, что отсутствие претензионного порядка не влечет отказа во взыскании штрафа за невыплату неустойки добровольно. При удовлетворении требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Верховный суд РФ указывает, что взыскание штрафа при удовлетворении требо-

ваний потребителей является обязанностью суда при условии того, что истец не отказался от иска в результате добровольного удовлетворения его требований ответчиком при рассмотрении дела».

Альтернативным путём защиты и восстановления прав потребителей служит обращение в специальные общественные объединения, которые выполняют функции по контролю за соблюдением прав граждан.

Закон «О защите прав потребителей» даёт таким общества право участвовать в разработке требований к товарам, проводить экспертизу качества товаров, распространять информацию о правах потребителей и прочее.

Подводя итог, судебная защита прав потребителей имеет свои недостатки:

- долгие судебные разбирательства;
- снижение компенсаций морального вреда и неустоек;
- незаконные отказы во взыскании штрафов.

Указанные проблемы можно решить путём:

- внесения изменений и дополнений в действующее законодательство;
- выработкой четких разъяснений высшими судами обоснованности сумм морального вреда;
- введением дополнительных мер по недопущению несоблюдения судами позиций высших судов.

Литература:

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-I «О защите прав потребителя». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (Дата обращения:13.01.2022);
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 13.01.2022);
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021).URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 13.01.2022);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (Дата обращения:13.01.2022);
5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2019 г. N36-КГ19–8.

Законотворческий процесс и влияние на него судебной практики

Павлов Александр Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кокорин Игорь Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В данной статье рассматривается какую роль и место занимает судебная практика при осуществлении законотворчества. Проводится анализ по имеющимся проблемам, имеющихся в законодательстве. Рассматривается роль судебного прецедента в качестве источника права, также предлагается создание нового механизма для учитывания судебной практики в ходе рассмотрения новых законопроектов.

Ключевые слова: законодательство, законотворческий процесс, суды, судебная практика, судебный прецедент.

Судебная практика сегодня набирает обороты, а обращая внимание на современное состояние правовой системы, она может повлиять на дальнейшее развитие законодательство. Также, стоит сказать, что каждое новое решение, вынесенное судами высших инстанций, все больше двигается к созданию правовой доктрины.

На данный момент законодатель периодически публикует судебную практику [1]. На основании данной практики, можно установить, каких на данный момент нарушений имеется больше, какое количество дел преобладает и многое другое. В соответствии с практикой и соответствующей статистикой, можно установить, в какой сфере могут присутствовать проблемы, которые следует выявить при помощи анализа.

Анализ проблем способствует росту значения судебной практики, а также положительно повлияет на работу законодателя и правоприменительные.

Для того, чтобы создать новый закон, соответствующие органы опирается при их создании на базовые принципы, оказывающие влияние на каждую сторону.

Следует сказать, что в нашем государстве судебная практика должна выступать в качестве источника права, так как это прямо способствует совершенствованию имеющегося законодательства.

Необходимо отметить, что на наш взгляд, судебная практика в качестве источника права может быть создано только при помощи законодательной ветви власти. Реализация такого подхода поможет устранить большое количество недостатков, которые

имеются в нашем законодательстве, вы являющиеся в ходе осуществления судебного процесса, однако, сегодня в нашем государстве судебный прецедент не является источником права.

Объекты судебной системы в своей деятельности опираются на действующие нормативно-правовые акты, а также на следующие принципы:

- законность;
- обязательность реализации судебных решений;
- осуществление правосудия только судом;
- гласность;
- ведение судопроизводства на русском языке;
- равенство всех граждан перед законом и судом;
- единоличность и коллегиальность и другие [2].

Так как деятельность судов тесно взаимосвязана с законодательством, то, по нашему мнению, судебная практика должна быть установлена в качестве нормы через законодательную инициативу. Такое нововведение обеспечит исправление многих недочётов в законодательстве, однако, в нашем государстве судебный прецедент не выступает источником права, что на наш взгляд является недостатком в нашей правовой системе государства.

Как мы отметили выше, суды в своей деятельности руководствуются рядом принципов, одним из главных которых выступает и индивидуальной справедливости. Совместно с ним каждый судья руководствуется отчасти нормами морали и естественно правовыми нормами.

Правовые нормы начинают действовать при образовании соответствующих общественных отношений, которые регулируются действующим законодательством.

В ходе данных правовых отношений происходит взаимодействие между объектами, поскольку между ними возникает цель и они настроены на достижение интересующих их результатов.

В некоторых случаях судебная практика состоит в том, что суд не может разрешить дело на основании имеющихся правовых норм, в таком случае судье приходится обращаться к аналогичным нормам, которые позволят разрешить дело. Если рассматривать российское законодательство, то следует обратить внимание на статью 11 ГПК РФ [3]. В данной статье указывается, что в случае отсутствия необходимых норм для урегулирования общественных отношений, следует воспользоваться другими аналогичными. В случае их отсутствия, следует разрешать дело по аналогии права.

В этом случае имеется смысл явления надпозитивной нормы, которая не установлена законодательно [4]. Понимая судебную практику в широком смысле, необходимо отметить, что она может выступать в качестве источника права. Мы счи-

таем, что в современных реалиях, в нашем государстве, судебная практика может выступать в качестве законодательной инициативы. Для реализации такого предложения, необходимо внести изменения в статью 104 Конституции РФ, обеспечив некоторые суда данным правом. При внесении нового законопроекта в Государственную Думу, следует также прилагать к нему анализ по судебной практике по предмету, рассматриваемому в законопроекте.

Судебная практика может влиять на законотворческий процесс различными образами, в связи с чем установить его чёткую роль довольно сложно, поскольку у законотворчества нет установленных целей и субъектов.

Деятельность практического характера, связанная с осуществлением судебной практики по применению соответствующих по делам нормативно-правовых актов, обладает аналитическим характером, который имеет своей целью усовершенствовать правоприменительную практику и обнаружить несовершенство законодательства. Конечно, мы должны сказать о том, что судебная практика в России сегодня не существенно влияет на законотворчество. На данный момент не установлен единый подход, который будет способствовать улучшению законодательства и его развития с течением времени и развития общества и государства [5].

Чтобы решить эту проблему, мы считаем, что следует принять Федеральный закон, который будет способствовать обеспечению возможности решения коллизий при помощи других действующих нормативно-правовых актов. Такой закон поможет обеспечить создание более лучшей правовой базы для правотворчества.

Это также будет положительно влиять на защиту законных прав, свобод и интересов граждан. В современных условиях мы можем наблюдать за тем, что действующие законы применяются по рекомендациям Конституционного Суда нашей страны, однако, их рекомендации не охватывают всех обстоятельств.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод.

Законотворческий процесс сегодня не оказывает существенного влияния на судебную практику. Однако, в ходе нашей работы мы установили, что два данных элемента должны быть взаимосвязаны между собой, а именно, при осуществлении законотворчества, должна быть предоставлена по предмету проекта статистика судов, выраженная в форме анализа. Такое нововведение в нашем государстве обеспечит своевременное выявление проблем в действующем законодательстве и обеспечит их своевременное искоренение и устранение.

Литература:

1. Абашина, А. А. Законодательная инициатива как стадия законотворческого процесса / А. А. Абашина.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 45 (335).— С. 36–38.— URL: <https://moluch.ru/archive/335/74760/> (дата обращения: 17.06.2022).
2. Панов А. А. Участие субъектов Российской Федерации в принятии решений на федеральном уровне // Lex russica. 2017. № 1. С. 78–93.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 11.06.2022)

4. Кошолкин, А. О. Законотворческий процесс и влияние на него судебной практики / А. О. Кошолкин.— Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019.— № 25 (263).— С. 310–311.— URL: <https://moluch.ru/archive/263/61098/> (дата обращения: 17.06.2022).
5. Збарацкий Б. А. Судебная законодательная инициатива в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zakonodatelnaya-initsiativa-v-subektah-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 17.06.2022).

Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС России по конвоированию

Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки;
Пальчиков Максим Михайлович, студент
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

В настоящей статье выявлены основные проблемы обеспечения безопасности сотрудниками УИС России по конвоированию в процессе своей основной служебной деятельности посредством применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, конвоирование, осужденные, содержание под стражей, огнестрельное оружие, специальные средства, конвой, стража, физическая сила, электрошоковое устройство, летальное воздействие.

Одним из средств предупреждения совершения преступлений является огнестрельное оружие, имеющееся у состава караула конвоирования. Из-за своей огневой мощности и высокого поражающего действия, оружие, находящееся у состава караула, применяется в крайне редких случаях, а если быть точнее вообще не применяется.

В связи со спецификой деятельности сотрудники находятся в непосредственной близости от спецконтингента и в ограниченном пространстве, что не дает возможности применить огнестрельное оружие, также повышает риск завладения оружием сотрудника в случае нападения на него в процессе выполнения служебных мероприятий.

Нет возможности применения огнестрельного оружия и на обменных пунктах, т.к. возникает риск причинения вреда третьим лицам, что совершенно недопустимо, а запрет применения огнестрельного оружия в рамках правового регулирования, закреплённого в разделе 5 ФЗ № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» никто не исключает [2, с. 479].

Кроме того, на сегодняшний день сложилась такая практика, что большинство сотрудников просто «боится» применять огнестрельное оружие, а точнее последствий такого рода действий. Связанно это с неоднозначной практикой применения огнестрельного оружия в различных подразделениях правоохранительных органов, где государство в лице различных контролирующих и надзирающих учреждений и органов по вопросам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не всегда занимает сторону сотрудников, а собственно, не защищает их права. Даже в тех случаях, когда данные действия были реализованы исключительно правомерно.

Таким образом, на сегодняшний день сотрудники различных правоохранительных подразделений, в том числе специальных подразделений по конвоированию УИС имеют при себе табельное огнестрельное оружие в период выполнения своих служебных обязанностей, но значительно ограничены в правовом поле его применения или же попросту не готовы его применять, когда это допустимо.

Так, Е. Е. Масленников отмечает, что в настоящее время стал актуальным вопрос использования сотрудниками специальных подразделений по конвоированию оружия не летального воздействия [1, с. 53]. Решением подобной проблемы, а как следствием совершенствованием правового регулирования по данному направлению может являться вопрос замены табельного огнестрельного оружия на оружие не летального воздействия.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в нормы Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» в части применения огнестрельного оружия и разрешить применение огнестрельного оружия лицам, осуществляющим конвоирования как в черте города, так и вне ее, но только в самом крайнем случае, когда осужденный применил насилие к сотруднику или иным лицам или в результате попытки побега находится уже больше, чем на 5 метров от сотрудника караула.

Также, электрошоковое устройство в данной ситуации послужит более эффективным средством по предотвращению противоправных действий, более того электрошоковое устройство нанесет наименьший вред, нежели огнестрельное оружие. В этой связи применить электрошоковое устройство в такой ситуации будет более целесообразным и гуманным.

Таким образом, важно, как и с теорией, изучать непосредственные проблемы служебной деятельности сотруд-

ников при конвоировании. Так, в данном разделе выделены проблемы предупреждения правонарушений, которые являются более сложными, чем привлечения к ответственности. Каждый сотрудник конвоя должен понимать, как осуществлять предупреждение, но при этом знать все правовые и организационные проблемы осуществления предупреждения. В частности, проблемы, возникающие при применении огнестрельного оружия, а также, при попытке совершения поборов.

Литература:

1. Масленников, Е. Е. О некоторых проблемах служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию и путях их решения / Е. Е. Масленников. — Текст: непосредственный // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. — 2016. — № . — С. 51–54.
2. Цуканов, Д. А. Современные проблемы и перспективы развития служебной деятельности специальных подразделений по конвоированию / Д. А. Цуканов, А. В. Колесников. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. — 2019. — № . — С. 479–481.

ФСИН России при внедрении передового опыта должны рассмотреть вопрос применения оружия нелетального воздействия для более качественного предупреждения правонарушений при конвоировании. Непосредственно сотрудники службы конвоирования должны понимать, как правильно применять действующее огнестрельное оружие, не бояться его применять. Кроме того, должны знать основы принципа раздельного содержания спецконтингента в пути следования при конвоировании.

Некоторые особенности производства обыска в жилище

Половетский Олег Игоревич, студент;

Марисов Артем Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы рассматривают некоторые процессуальные особенности производства обыска в жилище.

Ключевые слова: обыск, обыск в жилище, ст. 182 УПК.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует порядок и основания производства обыска. Между тем, на основе анализа судебной практики можно выделить некоторые проблемы при проведении данного следственного действия.

Во-первых, это неурегулирование вопроса обязательности участия лица, у которого производится обыск, при отсутствии возможности участия членов его семьи.

Ученые традиционно предлагают, что в этом случае помимо понятых стоит приглашать представителей управляющей компании или местной администрации [1]. Возражений против необходимости соблюдения этого разработанного практикой средства обеспечения доказательственного значения результатов обыска нет, однако законом он попросту не предусмотрен.

Судебная практика также не признает это нарушением закона. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда оставила без удовлетворения жалобу заявителя о признании незаконным, проведение обыска в квартире. В ходе проверки жалобы было установлено, что следственные органы не могли в срочном порядке обеспечить присутствие родственников на месте обыска, поэтому следственное действие было проведено без них, но с приглашением понятых и участием работника жилищно-эксплуатационного управления [2].

В данном случае можно наблюдать закреплённый в практике «правовой обычай», никак не отражённый в законодательных нормах. При этом «правовой обычай» не является источником уголовного процесса и правомерность использования данного способа остается под сомнением.

Стоит отметить, что аналогичная позиция была отражена в УПК РСФСР 1960 г. где в ч. 2 ст. 169 было прописано, что в случае невозможности присутствия лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи, приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов (ч. 2 ст. 169).

Интересным представляется регулирование данного вопроса иностранным законодательством.

Так, в ч. 1 § 106 УПК ФРГ сказано: «Владелец помещений или предметов, в отношении которых проводится обыск, имеет право присутствовать при обыске. Если он отсутствует, следует, если возможно, привлечь его представителя или взрослого родственника, проживающее с ним совместно лицо или соседа» [3].

Немного иной порядок имеется в ст. 96 УПК Республики Франция, согласно которому, если лицо, в отношении которого проводится обыск отсутствует или отказывается присутствовать, обыск проводится в присутствии двух его родственников

или союзников, присутствующих на месте происшествия, или, в противном случае, в присутствии двух свидетелей [4].

Таким образом, представляется верным суждение, что ст. 182 УПК РФ нуждается в корректировке, путем увеличения перечня лиц, которые обязательно должны быть привлечены к участию в обыске в целях соблюдения прав обыскиваемого.

Во-вторых, определение оснований для производства неотложного обыска в жилище.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 указаны некоторые исключительные случаи, при возникновении которых производство следственного действия не может быть отложено. К ним, в частности, относятся ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином

месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела [5].

Практика свидетельствует, что организационные просчеты следователей (дознавателей), произвольное понимание случаев, не терпящих отлагательства, часто влекут признание доказательств, полученных при производстве обыска в жилом помещении, недопустимыми.

Так, например, Верховный Суд Республики Хакасия по одному из уголовных дел выявил следующие ошибки, произведенные следователем [6].

Во-первых, безмотивное и неконкретизированное утверждение о том, что «промедление в принятии решения о производстве обыска может повлечь за собой утрату доказательств и другие негативные последствия», не может рассматриваться как достаточное обоснование решения, влекущего ограничение конституционных прав подозреваемого;

Во-вторых, следователем не было учтено время фактического задержания подозреваемого, что лишило его возможности уничтожить доказательства;

В-третьих, вечернее время производства обыска, не может служить основанием для лишения граждан установленных законом гарантий и проведения обыска в жилище без судебного решения.

Литература:

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учеб. М.: Норма: ИНФА-М, 2012. С. 598
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105305024/>
3. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 175.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики [Электронный ресурс] // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006071154/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 13 ноября 2019 г. по делу № 3/6–564/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNRYp7E51LZm/>

Доказывание и доказательства в арбитражном процессе по делам о нарушении антимонопольного законодательства

Русакова Полина Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Доказывание и система доказательств имеют важное значение в процессе судопроизводства. Доказывание — это деятельность по сбору, оценке, проверке и исследованию доказательств [2]. Цель доказывания — установление истины по конкретному делу посредством познания и системы доказательств. Более того, это закреплённый в правовых нормах права

общественно необходимый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов доказывания, обеспечивающий правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела [11]. Доказательства же — это сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, то есть с их помощью устанавливается наличие или отсутствие тех или

иных обстоятельств в действительности. От процедуры доказывания и набора доказательств зависит исход дела и справедливое, законное, и обоснованное итоговое решение суда.

Процесс доказывания и система доказательств по делам о нарушении конкурентного законодательства имеют свою специфику. Особенности обусловлены категорией дел и споров, где система сбора, оценки и исследования доказательств отвечают непосредственно тем требованиям, которые присущи антимонопольному праву в целом.

Институт доказывания тесно связан с нормами антимонопольного законодательства, арбитражного процессуального права и административного права.

Статья 45.1 «Доказательства и доказывание по делу о нарушении антимонопольного законодательства» Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ (ред. от 11 июня 2022) «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) [7] регламентирует основные положения по указанному вопросу. Данные нормы первоначально нашли своё отражение в Федеральном законе от 5 октября 2015 года № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 5 января 2016 года, то есть речь идёт о «четвёртом антимонопольном пакете поправок» [8].

Несмотря на то что ранее отдельные термины и понятия данного института упоминались в ряде норм Закона о защите конкуренции, например, в статьях 43–47, в статье 49, ключевые аспекты были регламентированы лишь в 2015 году с учётом сложившихся в процессуальной теории и практике взглядов и работ по вопросам доказывания и доказательств по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

В соответствии со статьёй 43 Закона о защите конкуренции процедура доказывания начинается с момента возбуждения дела: лица, участвующие в деле правомочны знакомиться с его материалами, делать выписки из него, представлять доказательства.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного комиссией. Данное требование закреплено в части 2 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции для того, чтобы избежать ситуации, когда новые доказательства появляются непосредственно в судебном процессе по обжалованию решения антимонопольного органа. Более того, в продолжение стоит сказать о статье 48.1 «Заключение об обстоятельствах дела» Закона о защите конкуренции, которая также направлена на исполнение этого положения.

Стоит отметить, что данный момент носит проблемный характер. Анализ судебной практики далеко не всегда отражает, рассматривал ли суд новые документы от сторон или нет. Зачастую суд рассматривает дело с учётом документов, не исследованных антимонопольным органом, и не поднимает вопрос о правомерности приобщения таких документов. То есть суд может проверить законность решения антимонопольного органа с учетом доказательств, которые отсутствуют в материалах антимонопольного дела в Федеральной антимонопольной службе. Однако встречается судебная практика, опровергающая данный вывод. Например, Девятый арбитражный апел-

ляционный суд в своём постановлении от 14 октября 2008 года по делу № А40–15063/08–121–156 указывал на то, что письма в адрес ООО «Сергиево Посадская энергосбытовая компания» не были представлены в антимонопольный орган в ходе рассмотрения им дела [9]. Предметом судебного спора является законность и обоснованность решения Московского УФАС России, которым не анализировались данные документы. В результате апелляционный суд не учитывал новые документы и оставил в силе решение антимонопольного органа.

Судебные акты по данному делу также подтверждают невозможность представления суду документов, не изученных антимонопольным органом. Особенностью является то, что суд обозначил исключение из правила о невозможности представления суду новых доказательств. Суд первой инстанции [10] при разрешении данного арбитражного дела мотивировал свою позицию, основываясь на доказательствах, которые у антимонопольного органа отсутствовали. Обоснованием для принятия во внимание новых документов послужило то, что в процессе рассмотрения дела в Федеральную антимонопольную службу лицо было лишено возможности их представить. В частности, антимонопольный орган не удовлетворил ходатайства лица об отсрочке заседания. Следовательно, в некоторых случаях суд выясняет, не ограничил ли антимонопольный орган право участвующих в деле лиц на представление доказательств, и только при установлении такого ограничения суд анализирует новые документы.

Так, судебная практика не даёт однозначного ответа на данный дискуссионный вопрос, однако из существующих немногочисленных примеров можно сделать вывод, что суд в вопросе о новых доказательствах крайне редко становится на сторону хозяйствующего субъекта. Более того, антимонопольный орган также не может ссылаться на новые обстоятельства при рассмотрении дела уже в суде, так как является более сильной стороной в деле. То есть, вопрос о предоставлении доказательств по делу должен решаться сторонами своевременно.

Специфика же системы доказательств состоит в их, как правило, двойной проверке: при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссией антимонопольного органа и, в случае обжалования, при рассмотрении дела в арбитражном суде.

Согласно части 1 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции, под доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства понимаются сведения о фактах, которые получены в установленном настоящим Федеральным законом порядке и на основании которых комиссия устанавливает наличие либо отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, обоснованность доводов лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного и всестороннего рассмотрения дела. Данное определение аналогично понятию «доказательство», которое содержится в части 1 статьи 64 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее — АПК РФ) [2], в части 1 статьи 55 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) [3], в части 1 статьи 74 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года

№ 174-ФЗ (далее — УПК РФ) [5], в части 1 статьи 26.2 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) [6] и в части 1 статьи 59 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (далее — КАС РФ) [4] (далее — Кодексы).

Доказательствам по делу о нарушении антимонопольного законодательства по обыкновению присущи следующие свойства: относимости, допустимости, достоверности как каждому в отдельности, так и свойство достаточности и взаимосвязи в их совокупности. Оценку доказательств и их свойств осуществляет уполномоченный орган в лице антимонопольного органа или судьи арбитражного суда.

Доказательства по делу способны прямо или косвенно подтвердить имеющие значение для правильного разрешения дела факты, выраженные в предусмотренной Законом о защите конкуренции процессуальной форме (средствах доказывания), полученные и исследованные в строго установленном законом порядке.

В части 3 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции указан неисчерпывающий, открытый перечень доказательств: письменные доказательства, вещественные доказательства, пояснения лиц, участвующих в деле, пояснения лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. В качестве доказательств они признаются и в нормах статей нормативных правовых актов (Кодексов) по всем видам судопроизводства.

Однако стоит отметить, что Законом о защите конкуренции прямо не предусмотрен запрет на недопустимые доказательства по аналогии с указанными ранее кодексами. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Данное положение нашло своё отражение во всех кодифицированных актах судопроизводства, так как оно предусмотрено и в основополагающем акте Конституции Российской Федерации (статья 46, часть 2 статьи 50) [1], как гарантия судебной защиты и как важнейшее начало судопроизводства.

Отдельные части статьи 45.1 Закона о защите конкуренции посвящены конкретным видам доказательств, а именно письменным и вещественным.

Письменные доказательства считаются одним из основных видов доказательств по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Их легальное определение закреплено в части 4 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции. Так, ими являются «содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, акты, договоры, справки, переписка, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, изготовления копий электронных носителей информации либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

К письменным доказательствам также относятся результаты анализа состояния конкуренции, проведенного в порядке, установленном федеральным антимонопольным органом».

Если переходить к вещественным доказательствам, то стоит отметить, что согласно части 5 вышеуказанной статьи Закона о защите конкуренции к ним относятся «... предметы, которые по своим внешнему виду, свойствам, месту нахождения или иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела».

Необходимо отметить, что в арбитражном (ст. 75 и ст. 76 АПК РФ) и гражданском (ст. 71 и ст. 73 ГПК РФ) видах судопроизводства положения, касающиеся письменных и вещественных доказательств идентичны. Незначительные расхождения имеются лишь с нормами, регулируемыми уголовный процесс (ч. 2 ст. 86 и ст. 81 УПК РФ) и административное (ч. 2 ст. 26.7 и ст. 26.6 КоАП РФ) судопроизводство.

Так, нормы ст. 45.1 Закона о защите конкуренции, которые охватывают вопросы доказывания и доказательств по делам о нарушении антимонопольного законодательства, в целом, аналогичны нормам кодексов, регулирующих арбитражное, гражданское, уголовное и административное судопроизводство, то есть, фактически отсутствуют положения, которые закрепляют особенности и специфику антимонопольных дел, в связи с этим ряд ученых подвергают критике её содержание.

Название статьи не соответствует содержанию, поскольку предполагается, что речь пойдёт о доказывании и доказательствах, однако процесс доказывания практически остаётся не урегулирован, как в самой статье, так и в Законе о защите конкуренции в целом, хотя он не менее важен, чем взаимосвязанные с ним доказательства.

При этом процесс доказывания (сбор, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства) требует детализации по данным трём составляющим.

В связи с этим также необходимо отразить особенности приобщения вещественных доказательств по данному виду правонарушений. Они могут в случае необходимости фотографироваться и затем уже приобщаться к материалам дела. Данное положение будет особенно актуально в рамках главы 2.1 Закона о защите конкуренции, потому что вещественные доказательства по делам о нарушении недобросовестной конкуренции имеют основополагающее значение, однако в силу очевидных причин зачастую не могут быть приобщены к делу в их натуральном виде.

Таким образом, стоит отметить, что нормы статьи 45.1 Закона о защите конкуренции имеют важное юридическое значение и придают данному нормативному акту отчасти самостоятельный процессуальный характер, а значит требуют уточнения и детализации для устранения существующих пробелов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // РГ. 04.07.2020. № 144.

2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52(часть 1). Ст. 4921.
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1(часть 1). Ст. 1.
7. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31(часть 1). Ст. 3434.
8. Федеральный закон от 05.10.2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41(часть 1). Ст. 5629.
9. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда города Москвы от 14.10.2008 г. по делу № А40–15063/08–121–156 // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24de7af0-166a-4d0e-b80c-4f84d9a36f02/2e24c44d-9bba-4bf3-8620-f6baefcf35ff/A40-15063-2008_20081014_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf, (дата обращения: 23.06.2022).
10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2018 г. по делу № А40–15063/08–121–156 // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24de7af0-166a-4d0e-b80c-4f84d9a36f02/ea8b1818-4575-4441-a798-ff91d077eaf2/A40-15063-2008_20080326_Reshenija_i_postanovlenija.pdf, (дата обращения: 23.06.2022).
11. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис... док. юрид. наук. М., 2000. С. 70.
12. Самолысов П. В. Правовое регулирование доказательств и доказывания по делам о нарушении антимонопольного законодательства // Вестник арбитражной практики. 2016. № 1.
13. Свечников Е. Проблемы доказательства в антимонопольных делах // Конкуренция и рынок. Адвокаты конкуренции. 2013. С. 28–31.
14. Кинев А. Ю., Егорычев Н. Н., Самолысов П. В., Тенишев А. П. Картели. Система доказывания, судебная практика // Закон. 2013. № 4. С. 131–138.
15. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» // Отв. ред. И. Ю. Артемьев. М., 2015. С. 718.
16. Картоoteca арбитражных дел // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/9ce99297-46ce-472f-9860-f4b9f12194a7>, (дата обращения: 23.06.2022).

Проблемные аспекты квалификации хищений с использованием электронных средств платежа

Симкин Александр Дмитриевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Высокие технологии в настоящее время являются неотъемлемой частью практически всех сфер жизнедеятельности человека. Стремительное развитие компьютерных технологий и всеобщая глобальная информатизация общества, с одной стороны, безусловно, имеют положительное значение для общества, но, с другой стороны, порождают ряд негативных последствий, одним из которых выступает использование информационно-телекоммуникационных сетей как средства совершения преступных деяний. Внедрение современных информационных технологий в различные сферы человеческой деятельности приводит к тому, что при помощи информационно-телекоммуникационных сетей связи совершаются не только преступления в сфере компьютерной информации, предусмо-

тренные главой 28 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту — УК РФ), но и «традиционные» преступления — кража, присвоение и растрата, мошенничество и другие. Использование компьютерных технологий выступает здесь с отрицательной преступной целью: хищение денежных средств путем перечисления их на фиктивные счета; совершение различных действий с применением фальсифицированных либо похищенных электронных средств платежа; распространение вредоносных программ; мошеннические действия, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет, и другие действия.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ

в статьи 158 и 159.3 УК РФ внесены изменения в части, касающейся хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Так, статья 158 УК РФ дополнена пунктом «г» части 3 предусматривающую ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ). Данный состав является особо квалифицированным, то есть влечет более строгое наказание в сравнении с частями 1 и 2 статьи 158 УК РФ и в соответствии со статьей 15 УК РФ является тяжким преступлением, и по степени общественной опасности приравнивается к краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище и совершенной в крупном размере, при этом квалифицирующие признаки группы лиц по предварительному сговору и причинение значительного ущерба гражданину поглощаются.

Статья 159.3 введена в УК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ и в первоначальной редакции сформулирована как мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. После редакции 2018 года данная статья сформулирована как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Часть 1 в соответствии со статьей 15 УК РФ является преступлением средней тяжести, квалифицированным составом выступает часть 2, предусматривающая ответственность за совершения данного деяния группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, которая также является преступлением средней тяжести. Особо квалифицированными составами являются часть 3, предусматривающая ответственность за совершение такого мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, и часть 4, предусматривающая ответственность за совершение данного деяния организованной группой или в особо крупном размере. В соответствии со статьей 15 УК РФ данные преступления являются тяжкими.

Несмотря на схожесть составов, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ и пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, по степени тяжести и размеру наказания сопоставимыми являются только особо квалифицированные составы статьи 159.3 УК РФ, то есть часть 1 и 2 данной статьи являются менее общественно опасными и влекут меньшее наказание для виновного лица.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 29.06.2021 № 22 внесены изменения в отдельные постановления Пленума ВС РФ, в частности Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дополнено пунктами 25.1–25.4, которыми судам даются разъяснения о том, что по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ следует квалифицировать деяния, связанные с тайным изъятием денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных де-

нежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, а также если лицо тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли).

Обращаясь к официальным статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации, можно отметить следующие тенденции. По итогам 2021 года число выявленных преступлений в сравнении с прошлым годом сократилось почти на 2% и немногим превысило отметку в 2 миллиона преступлений. В целом, на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2021 году приходилось каждое четвертое из зарегистрированных преступлений (517,7 тыс.). Из общего числа преступлений, более половины приходится на преступления против собственности, самым распространенным из которых остаётся кража. Количество краж в целом снизилось на 2,4% в сравнении с аналогичным показателем прошлого года, а также снизилось число краж, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, на 8,3% и составило 155,4 тыс. преступлений.

При общем приросте числа мошенничеств на 1,2%, число выявленных мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа, сократилось с 25,8 тыс. до 10,3 тыс. преступлений, то есть более чем на 60,3%.

Обращает на себя внимание достаточно резкий спад количества регистрируемых преступлений, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ, причиной которому могли послужить внесенные в Постановление Пленума ВС РФ изменения, разъяснившие ряд спорных случаев квалификации деяний как кражи и мошенничества.

При более детальном изучении сведений о числе зарегистрированных преступлений по субъектам РФ, можно выявить, что тенденция на снижение количество зарегистрированных преступлений, квалифицированных по статье 159.3 УК РФ затронула не все регионы. Так, в 2021 году практически половина всех преступлений данной категории зарегистрирована всего в трех субъектах: Омской области (в 2020 году — 2 219, в 2021 году — 2 176, — 1,9%), Пермском крае (в 2020 году — 1 903, в 2021 году — 1 468, — 22,9%) и Красноярском крае (в 2020 году — 1 114, в 2021 году — 1 413, +26,8%). В 2020 году на данные субъекты приходилось лишь 20 процентов преступлений данной категории. Напротив, в отдельных субъектах отмечается значительное снижение таких преступлений. К примеру, в Саратовской области в 2020 году зарегистрировано наибольшее среди других субъектов РФ число мошенничеств — 3 389, при этом в 2021 году зарегистрировано всего 95 подобных преступлений (снижение на 97,2%).

Среди зарегистрированных преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 258 УК РФ в 2021 году более 22% пришлось на три субъекта: город Москву (в 2020 году — 18 171, в 2021 году — 17 580, — 3,3%), город Санкт-Петербург (в 2020 году — 8 036, в 2021 году — 5 935, — 26,1%) и республику

Татарстан (55815514, — 1,2%). В 2020 году на данные субъекты пришлось 18,8% от числа всех преступлений данной категории.

В целом процентное соотношение числа преступлений, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ, по отношению к общему числу преступлений, связанных с хищением с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, сократилось более чем вдвое — если в 2020 году число мошенничеств составляло примерно 13,2% от числа хищений данной категории, то в 2021 году только 6,2%. При этом, уникальным примером выступает Саратовская область, где данное соотношение сократилось практически в 14 раз — в 2020 году число мошенничеств составляло 58,1%, а в 2021 году — только 4,2%.

Ситуация с раскрываемостью преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ значительно улучшилась. В 2021 году в суд с обвинительными заключениями направлены уголовные дела о 40,8 тыс. преступлений (в 2020 году 24,3 тыс. и, прирост на 67,7%), при этом на 11,2% снизилось количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по ч. 1 ст. 208 УПК РФ (с 134,8 тыс. до 119,7 тыс.), а также практически вдвое возросло число выяв-

ленных лиц, совершивших данные преступления — в 2020 году установлено 21,9 тыс. лиц, тогда как в 2021 году — 38,7 тыс. лиц (+76,6%).

Напротив, ситуация с раскрываемостью преступлений, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ значительно ухудшилась. В 2021 году в суд с обвинительными заключениями направлены уголовные дела о 399 преступлениях (в 2020 году 4,6 тыс., снижение на 91,4%), при этом на 44,6% снизилось количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по ч. 1 ст. 208 УПК РФ (с 18,1 тыс. до 10,0 тыс.), также практически в 16 раз снизилось число выявленных лиц, совершивших данные преступления — в 2021 году установлено 7 тыс. лиц, тогда как в 2020 году — 444 лица (–93,7%).

Таким образом, обобщая изложенное, можно отметить тенденцию к формированию единообразной практики по квалификации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, выработку эффективного подхода к расследованию подобных преступлений, однако отдельные проблемные аспекты все ещё остаются неразрешенными и требуют дальнейшей научной и практической разработки.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)// Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 25.03.2022, дата обращения 01.05.2022;
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ// «Российская газета», N278, 03.12.2012;
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ// «Российская газета», N88, 25.04.2018;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// «Российская газета», N9, 18.01.2003;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// «Российская газета», N280, 11.12.2017;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»;
7. Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30–35; № 5. С. 25–28; № 6. С. 39–43; № 7. С. 39–43;
8. Долотов Р. О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 121–128;
9. Завидов Б. Д. Сфера высоких технологий как объект преступления // Уголовное право, 2002 № 3 С. 109–112;
10. Черных В. В. Проблемы расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, и пути их решения // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1 (27). С. 123–126;
11. Мусьял И. А. Мошенничество с использованием платежных карт // ППД. 2017. № 1. С. 147–152;
12. Отчёт за январь-декабрь 2020 года по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС// Интернет-ресурс <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.05.2022);
13. Отчёт за январь-декабрь 2021 года по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС// Интернет-ресурс <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.05.2022);
14. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2021 года// Интернет-ресурс <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.05.2022);

Форвардные и опционные договоры как отдельные виды производных финансовых инструментов

Слинков Сергей Владимирович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автором исследуется природа форвардных и опционных договоров, выделяются их основные признаки и характеристики, проводится разграничение указанных договоров.

Ключевые слова: форвард, опцион, виды производных финансовых инструментов, рынок ценных бумаг, рынок производных финансовых инструментов, организованные торги.

Форвардные договоры — классические биржевые сделки, одни из самых старых. Центральный Банк определяет форвард как договор, предусматривающий 1) обязанность стороны передать ценные бумаги, которые будут оплачены другой стороной, не ранее третьего дня после дня заключения договора; 2) обязанность сторон или стороны уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен базисного актива. С точки зрения Банка России, форвардные договоры могут быть как поставочными (с передачей базового актива), так и расчётными (с уплатой вариационной маржи без передачи базового актива).

В чём смысл форварда (с англ. «направленность в будущее, отложенность»)? По сути, это следующий шаг после кассовой (спотовой) биржевой сделки. Это сделка с передачей реального товара с добавленным признаком срочности: купля-продажа с отложенным моментом исполнения [7].

Хрестоматийным примером форвардных договоров являются ситуации по сути внебиржевые — из сельского хозяйства США: цена на зерно держалась устойчиво в течение года, однако, когда наступал урожай, тут же резко падала. В какой-то момент времени фермеры США придумали заранее найти какого-то контрагента, который согласился бы зафиксировать договор будущей купли-продажи зерна. Им это выгодно, так как так они устраняют риск будущего падения цены. Другой стороне также выгодно заключение сделки, поскольку приобретение по средней цене уместно, а надеяться на покупку за бесценок ненадёжно. В англо-американской доктрине это считается точкой отсчёта для форвардных договоров, дальше происходит их перемещение на биржу. Основное отличие внебиржевых форвардов от биржевых заключается в том, что на внебиржевом рынке они были и остаются поставочными.

Таким образом, закрепляя признаки форвардного договора, можно отметить следующее:

— Преобладающий вариант исполнения — передача актива (поставочная форма).

— Преобладающая форма актива — материальная (если актив должен быть передан, то этот актив должен существовать в реальности). Материальность — это необязательно овестьственность в форме товара, поскольку существуют также валютные форварды, форварды на ценные бумаги. Материальность предполагает лишь реально существующий объект, имущество, благо.

— Форма сделки — срочная. Стороны определяют момент исполнения сделки в определенное время в будущем, а не в момент заключения договора.

Нормативный подход Банка России к определению опционного договора почти не отличим от подхода к определению форвардного. В нем также есть два варианта опциона: расчётный и поставочный [8]. Отсутствует требование о передаче базового актива не ранее третьего дня после дня заключения договора, также, помимо обязанности продажи базового актива другой стороне, добавляется возможная обязанность в виде покупки данного базового актива.

Также есть вариант опционного договора, предполагающего передачу стороной другой стороне права на заключение с ней договора, являющегося производным финансовым инструментом: это может быть опцион на фьючерс, опцион на форвард, а также комбинированные производные финансовые инструменты, например, опцион на фьючерс на форвард.

Таким образом, сторона вводит себя в состояние некой юридической связанности и к ней в любой момент может обратиться приобретатель опциона с требованием заключить договор. Классическая опционная конструкция предполагает именно это (как у нас, так и в англо-американском договорном праве): соглашение о передаче права и последующее заключение договора. Традиционно это реализуется предоставлением безотзывной оферты одной стороне другой. Стоит заметить, что обычная оферта представляет собой односторонний акт, а в случае с опционным договором правильнее говорить о наличии полноценной сделки, двухстороннего соглашения, совпадении воли сторон.

Объектом расчётного опционного договора является требование выплаты вариационной маржи, то есть то же самое, что и в другом любом расчётном производном финансовом инструменте, но здесь предметом является не сама передача этой выплаты, а право требования этой выплаты. В обычном расчётном производном финансовом инструменте исполнение будет всегда, в опционном договоре можно предполагать пассивное поведение одной из сторон, если реализация требования стала невыгодной (к примеру, если цена опустилась).

В поставочном варианте опциона мы приобретаем право заключить договор купли-продажи какого-то базового актива или договор, являющийся производным финансовым инструментом.

Также стоит упомянуть, что опционный договор предполагает по умолчанию встречное предоставление — это двусторонняя возмездная сделка, отличная от дарения какого-то права [9]. Ненормальной является ситуация, когда профессионал накладывает на себя ограничения в пользу другой стороны-профессионала. Это говорит либо о мнимости таких

(притворности) сделок и пороках воли, либо о проблемах с добросовестностью и заключению кабальных сделок.

В ГК РФ есть две статьи, касающиеся опциона: 429.2 и 429.3. Изначально при реформе ГК РФ в 2015 году была одна статья 429.2 «Опцион на заключение договора», после второго слушания добавилась статья 429.3 «Опционный договор» [10]. Возможно, что Банк России сопутствовал принятию статьи 429.3, так как опционный договор в большей части напоминает производный финансовый инструмент.

Важным представляется то, что опционные договоры чаще всего заключаются в сфере корпоративных и трудовых от-

ношений: опционы с физическими лицами. Например, вознаграждение топ-менеджменту компании за какие-либо достигнутые цели (награждение может выражаться в праве на покупку акций компании по определенной цене, передаче этих акций). Но, важно иметь в виду, что такие опционы не являются производными финансовыми инструментами: в пункте 23 статьи 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» говорится о том, что к производным финансовым инструментам не относятся опционы, заключаемые с физическими лицами в связи с корпоративными или трудовыми отношениями.

Литература:

15. Очерк основных понятий торгового права / [Соч.] Орд. проф. Ун-та св. Владимира П. Цитовича. — Киев: тип. И. Н. Кушнера и К°, 1886. — [2], VI, II, 248 с.; 24.
16. Губин Е. П., Шерстобитов А. Е. Расчетный форвардный контракт: теория и практика // Законодательство. 1998. No 10.
17. Губин Е. П., Лаутс Е. Б. Производные финансовые инструменты и срочный рынок: понятие и правовое регулирование (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. No 2.
18. Ем В. С., Козлова Н. В. Биржа как организатор торговли // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею профессора Пугинского Б. И. / Сост. Абросимова Е. А., Филиппова С. Ю. М.: Статут. 2011.
19. Гарслян Л. А. Правовой режим внебиржевых деривативов в США и Европейском Союзе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 4.
20. Duffie D., Li A., Lubke T. Policy Perspectives on OTC Derivatives Market Infrastructure // Fed. Res. Bank of N. Y., Staff Report No. 424, 2010.
21. Коваленко О. В. Правовое регулирование расчетных форвардных контрактов // Вестник БелЮИ МВД России. 2010. № 2. — С. 39
22. Никита Сергеевич Апаликов. К вопросу о правовой природе опционного договора // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. — С. 22
23. Камалетдинова Регина Эмильевна. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. № 2. — С. 414
24. Фисенко Ю. С. Соотношение опционного договора и опциона на заключение договора // Вестник науки. 2019. № 3 (12). — С. 46

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе

Софронова Анастасия Андреевна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья рассматривает понятие злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе. Рассматриваются формы и цели проявления злоупотребления процессуальными правами. Формулируются основные характеристики злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе. Также изучаются правовые последствия злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, гражданский процесс, недобросовестность.

Еще в древней истории, в гражданском процессе, нашло свое отражение злоупотребление процессуальными правами. Вопросы злоупотребления процессуальными правами поднимались в бытовых и ситуационных спорах, что отражено в Римском праве. Но впервые термин злоупотребления правом появился в европейских странах в начале восемнадцатого века, в России же данное понятие возникло в Гражданском кодексе РСФСР.

И. А. Бедрова утверждает, что злоупотребление правом является правовым явлением. Но злоупотребление правом довольно

слабо изучено, из чего возникает довольно много юридических ошибок при обосновании своих позиций, предоставлении доказательств суду со стороны представителей юридической профессии. Отрасли права не полностью отражают в себе нормы, о злоупотреблении процессуальными правами, что и влечет к недобросовестному использованию права, нарушению процессуальных обязанностей и наступлению негативных последствий [1].

Ч. 1. статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что запрещено осуществление гражданских прав

с целью причинить вред иному лицу, также действия в обход закона с противоположной целью, и другие заведомо не добросовестные осуществления гражданских прав. Также запрещено использовать гражданские права с целью ограничить конкуренцию, а также злоупотреблять доминирующим положением на рынке. Это и есть понятие злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [2].

Злоупотребление в словарях толкуют как нарушение правил в силу умысла. В юридических словарях злоупотребление обуславливается как правонарушение, связанное с нарушением закона и применяемое с целью причинения вреда. Отсюда следует, что злоупотребление процессуальными правами — это неправомерные действия участников судебного процесса и нарушение одного из основных принципов гражданского процесса, а именно принципа добросовестности, который отражен в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации ч. 1 ст. 35. То есть участники судопроизводства должны добросовестно использовать свои процессуальные права и обязанности [3].

Добросовестность — это конкретный пример или эталон действий и соответствующего поведения субъекта правоотношений, на который надеются и рассчитывают контрагенты субъекта. То есть лицо может пользоваться своими правами и обязанностями, не принося ущерба правам другим сторонам процесса [4].

В гражданском процессе злоупотребление процессуальными правами является проявлением недобросовестности что ведет к следующим проблемам:

- нецелевое применение своих процессуальных прав;
- использование процессуальных прав не для защиты нарушенных прав и интересов.

Большую роль играют мотивы поведения участников судопроизводства, а именно факторы, что побудили субъекта судопроизводства на недобросовестное поведение в суде и нарушением процессуальных прав. Например, желание на получение и владение каким-либо имуществом, которое возможно приобрести только с помощью нарушения процессуальных прав или же желание принести вред репутации контрагенту судопроизводства или же затягивание судебного процесса для получения отсрочки по принятию судьей решения по процессу [1].

Гражданский Кодекс Российской Федерации отражает в себе формы злоупотребления правом. Первая форма связана с присутствием незаконной цели поведения, то есть осуществление действий, влекущих за собой причинение вреда иному лицу. Стремление обойти закон, является второй формой злоупотребления правом. Стремление ограничить конкуренцию, достигая преобладающее положение на рынке с помощью обхода закона и неправомерным использованием своих прав является третьей формой злоупотребления. Любое иное недобросовестное осуществление процессуальных прав в гражданском судопроизводстве — это тоже злоупотребление правом.

Суды утверждают следующие действия в качестве злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве:

- отказ от получения судебной корреспонденции;

- операции по изменению исковых требований;
- подача заявления без указания предмета спора и отсутствие конкретных доказательств (фальсификация);
- отсутствие указаний в заявлении на экспертные организации и учреждения;
- инициация судебного процесса, если ответчик замешан в ранее рассмотренном деле об истребовании имущества, а также предоставление новых доказательств;
- заявление ходатайств по делу, с просьбой оставить исковое заявление без рассмотрения спустя более года;
- обращение в суд с дублирующими требованиями после состоявшегося решения суда [5].

Таким образом, формируются основные характеристики, которые свойственны злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.

1) Злоупотребление в процессе демонстрируется как правомерное действие.

2) Злоупотреблять правами могут только участники судопроизводства по конкретному делу.

3) Злоупотребление правами приводит к негативным последствиям, которые перечислены в Гражданском кодексе Российской Федерации ведут к отказу судом рассматривать спор. Так же возможно взыскать компенсацию за затраченное время, что отражено в статьях 99, 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3]. Также статьей 298.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за негативные последствия для лица, который злоупотреблял своими процессуальными правами [6].

М. А. Боловнев рассказывает, что по итогам изучения им судебной практики, на его взгляд главным последствием считается отказ в реализации права либо совершение определенного процессуального действия в двух разновидностях — вместе с использованием статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации или в согласовании с процессуальной нормой [7]. Также исследователь призывает в качестве усовершенствования несения ответственности за несоблюдение гражданских прав и злоупотребление ими накладывать штраф на лицо, которое недобросовестно относилось к суду и расценивать данное деяние по статье 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8].

Получение субъектом судебного процесса, процессуальных выгод, которые несут вред другим участникам процесса, а также препятствие деятельности суда вынести законное и обоснованное решение по гражданскому процессу — является целью злоупотребления правом. Отсюда следует, что злоупотребление правом демонстрирует свои действия как правомерные, однако это недобросовестные действия сторон в судебном процессе. Критерия, который подходил бы для оценки понятия злоупотребления процессуальным правом не существует.

Подведя итог можно сказать, что в определенных случаях, суд по своему усмотрению, принимая во внимание все обстоятельства по делу, оценивает исковое заявление, устанавливает превысила ли сторона пределы при осуществлении своего права и определяет принимать ли неблагоприятные последствия, которые установлены законом Российской Федерации.

Литература:

1. Бедрова, И. А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / И. А. Бедрова, И. В. Гинзбург // Мир науки и образования. — 2017. — № 2 (10). — С. 2–8.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
4. Кинжибеков, В. В. О злоупотреблении гражданскими процессуальными правами [Электронный ресурс] В. В. Кинжибеков // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 600–602. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23333/>.
5. Готыжева, З. М. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения / З. М. Готыжева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 1 (120). — С. 166–172.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
7. Боловнев, М. А. Злоупотребление процессуальными правами в российской судебной практике / М. А. Боловнев // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 2 (51). — С. 141–144.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
9. Тащян, Г. Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Г. Г. Тащян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 256–258. — URL: <https://moluch.ru/archive/333/74352/> (дата обращения: 12.06.2022)

Право российских граждан и их объединений на достоверную информацию о состоянии атмосферного воздуха, воды, животного мира и других природных объектов

Сусликова Кристина Сергеевна, аспирант
Воронежский государственный университет

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Согласно природоохранного законодательства, граждане и общественные организации могут отслеживать информацию о состоянии воздуха, воды и животного мира на соответствующих официальных сайтах органов публичной власти. На конкретных примерах автор показывает, что зачастую предоставляемая экологическая информация устаревшая и противоречивая. В статье обращается внимание на то, что официальные данные часто не совпадают с информацией общественных организаций и выводами ученых-экологов. В связи с этим проблема достоверности информации о состоянии окружающей среды, гарантируемой статьей 42 Конституции Российской Федерации, приобретает все большую актуальность.

Объясняется эта ситуация несовершенством технологий как сбора и анализа экологической информации, так и самой цифровизации этой информации, а также несовершенством соответствующей правовой базы. В связи с этим должна осуществляться повсеместная цифровизация экологической информации одновременно с соответствующими изменениями законодательства, с корректированием и совершенствованием существующих механизмов предоставления экологической информации для открытого доступа.

Ключевые слова: достоверная информация о состоянии окружающей среды, экологическая информация, право на достоверную информацию, конституционное право, цифровизация экологической информации.

Атмосферный воздух, вода, леса, животный и растительный мир являются теми компонентами, которые формируют окружающую человека среду. От состояния отдельных компонентов окружающей природной среды зависит ее состояние в целом. Это прямо сказывается на здоровье человека, на уровне его жизни в настоящем и влияет на будущее.

Согласно ст. 29 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», граждане, юридические лица и общественные объединения имеют право на информацию о состоянии атмосферного воздуха, его загрязнении, а также, об источниках загрязнения атмосферного воздуха и вредного физического воздействия на него и т. д. [2].

Росгидромет в своем обзоре состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2019 год приводит

следующие данные. Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что качество атмосферного воздуха городов по ряду показателей сохраняется по-прежнему неудовлетворительным. В 40 городах (18% городов) наблюдался высокий или очень высокий уровень загрязнения, из них более половины расположены в Сибирском федеральном округе, на территории которого сосредоточены крупные предприятия черной и цветной металлургии, лесной, деревообрабатывающей, топливной, нефтехимической, нефтегазодобывающей и химической промышленности. В 35 городах с населением 10,7 млн человек были отмечены максимальные концентрации примесей выше 10 ПДК (предельно допустимая концентрация), за год было зафиксировано 139 случаев превышения 10 ПДК загрязняющих веществ. В России наблюдается увеличение выбросов транс-

портными средствами и одновременное снижение выбросов от стационарных источников, результатом чего стали значительные колебания совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. В 133 городах с населением 50,6 млн человек средняя за год концентрация какой-либо примеси превышала 1 ПДК [12]. Но Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор), в свою очередь, сообщает, что за последние 20 лет по результатам социально-гигиенического мониторинга и федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора отмечается снижение в 12,57 раз доли неудовлетворительных проб атмосферного воздуха с 8,8% в 1996 году до 0,7% в 2017 году [14].

Выбросы ртути в окружающую среду, чрезвычайно вредные для человека и природы, составляют в России, согласно материалам Совета безопасности Российской Федерации, десятки тысяч тонн в год. Для того чтобы обезопасить здоровье человека и окружающую среду от выбросов ртути и ее соединений, в 2013 году была разработана Минаматская конвенция. Согласно конвенции к 2020 году должно быть запрещено производство, экспорт и импорт целого ряда продуктов, содержащих ртуть [17]. Российская Федерация подписала, но не ратифицировала данную конвенцию, хотя правовая база для охраны здоровья человека от воздействия ртути существует еще с 1983 года благодаря требованиям ГОСТ, относящимся к безопасности труда при производстве, связанным с использованием ртути.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2010 года определены также правила обращения с некоторыми отходами производства и потребления, такими как ртутьсодержащие лампы, термометры, которые могут повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и окружающей среде [8]. С момента подписания Минаматской конвенции в 2014 году конкретных мер для подготовки к ее ратификации принято не было, в то время как большинство развитых стран это уже сделали. В стране нет полноценной системы приема ртутьсодержащих отходов, как нет и эффективного информирования физических лиц о правилах и местах их утилизации, обязанность такого информирования возложена на органы местного самоуправления. На данный момент информированием граждан по данному вопросу занимаются экологические организации, например, в Воронеже — Воронежская региональная общественная организация «Центр экологической политики».

Если обратиться к Докладу Уполномоченного по правам человека, то наиболее остро граждан волнует проблема утилизации отходов производства и потребления, их обезвреживания и переработки. Образующиеся на полигонах источники загрязнения (фильтрат и т.н. свалочный газ), отравляя почву, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, влекут за собой тяжелейшие экологические последствия и создают непосредственную угрозу для жизни и здоровья людей [10].

Показательным примером является жалоба жителя г. Балашихи Московской области на нарушение природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства эксплуатацией полигона ТБО «Кучино», расположенного в непосредственной близости от зоны жилой застройки. После освещения затронутой проблемы в Докладе о деятельности Уполномочен-

ного за 2016 год полигон ТБО «Кучино» стал предметом широкого общественного обсуждения, в том числе по вопросу его незаконной эксплуатации, который был поднят в ходе прямой линии с Президентом Российской Федерации, состоявшейся в июне 2017 года. В результате совместных усилий функционирование опасного предприятия удалось прекратить, в настоящее время полигон закрыт. Но проблему утилизации отходов закрытие полигона все же не решает.

По мнению Уполномоченного, решить данную проблему и сопутствующую ей недостоверность официальной экологической информации возможно только при «наличии открытого конструктивного диалога между бизнес-сообществом, органами власти, учеными, экспертами, общественными объединениями и гражданами» [10].

В свете данной проблемы стоит обратиться к американскую систему измерения загрязняющих веществ, которые проводятся независимыми экспертными организациями. Этот бизнес лицензированный, государство выдает лицензии и следит за достоверностью информации. Если организация будет уличена в недостоверности данных, то ее лишат лицензии и повторно она не сможет ее получить. В 90% случаях эта система работает эффективно (есть, конечно же, исключения в виде фирм-однодневок), но качество окружающей среды обеспечивается на должном уровне, притом, что в США большое количество загрязнителей, но в большинстве случаев их загрязняющая деятельность прекращается.

Наглядным примером грубого искажения экологической информации является противоречие по данным о нефтяных авариях и их последствиях. Недропользователи (нефтяные компании) сообщают о разливах порядка 5000 тонн нефти в течение года. Росприроднадзор ежегодно фиксирует с учетом проверок объем нефтеразливов порядка 17000 тонн. Согласно Докладу министра природных ресурсов и экологии С.Е. Донского в России ежегодно разливается полтора миллиона тонн нефти [9]. По оценке Гринпис, опирающегося на данные независимых экспертов, в России каждый год разливается 4500000 тонн нефти. Так сколько же тонн нефти разливается в России? Точная цифра никому не известна. Нефтяные компании сообщают далеко не обо всех разливах, а надзорные органы не успевают следить за ситуацией. При этом нефтяные компании, Росприроднадзор и Минприроды дают совершенно разные цифры, которые к тому же в разы меньше экспертных данных. Разливы нефти, если их не устранять, имеют губительные последствия для экосистем [16].

К сожалению, с водой дело обстоит намного хуже. Почти половина населения России не обеспечена безопасной питьевой водой, а каждая третья проба воды из источников питьевого водоснабжения не соответствует не то что европейским, но даже отечественным стандартам [13]. Тысячи предприятий сбрасывают в реки и озера опасные химические вещества, которые затем неминуемо попадают в организм человека — через воду и продукты питания. Какие же полномочия граждан предусмотрены законодательством для получения информации о качестве воды?

Согласно пунктам 10, 11 статьи 23 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», органы местного са-

моуправления обязаны не реже одного раза в год размещать в средствах массовой информации и на официальном сайте муниципального образования в сети «Интернет» сведения о качестве питьевой воды, подаваемой абонентам с использованием централизованных систем водоснабжения на территории поселения, городского округа, о планах мероприятий по приведению качества питьевой воды в соответствие с установленными требованиями и об итогах исполнения этих планов [3].

В случае существенного ухудшения качества питьевой воды, выявленного по результатам исследований в процессе федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора или производственного контроля качества питьевой воды, орган местного самоуправления обязан проинформировать об этом население в средствах массовой информации, в том числе разместить соответствующую информацию на официальном сайте муниципального образования в сети «Интернет» [3].

Что касается информированности граждан о состоянии лесов, то можно снова констатировать очевидное противоречие между данными государственных органов и данными независимых экспертов. Так, по данным Института космических исследований Российской академии наук, Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов Российской академии наук, в 2004 году была составлена карта российских лесов, которая значительно отличается от официальной, и на основании которой сделаны выводы, что треть лесного фонда России образуют лиственные и вторичные деградированные леса, занявшие места прежних высокопродуктивных коренных лесов, использованных в ходе интенсивных рубок. Эти леса малопригодны для лесной промышленности. Огромные участки земель, ранее покрытых лесами, теперь заняты обезлесенными территориями [11].

Лесной кодекс Российской Федерации за время своего существования менялся уже 62 раза — 59 наборов поправок были внесены федеральными законами и две — постановлениями Конституционного суда. Федеральным законом «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в России была введена система контроля за оборотом древесины и некоторых важнейших видов лесной продукции [4]. Одним из нововведений данного закона стала Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) учета древесины и сделок с ней. Изначально введение ЕГАИС позиционировалось как действенный способ охраны лесов от незаконных рубок. Первые годы применения этой системы показали, что на масштабы незаконных рубок повлиять она практически не может. Несмотря на существенные недостатки, система ЕГАИС позволяет заинтересованным сторонам получить информацию о том, какие именно организации вовлечены в те или иные лесные сделки, затрагивающие те или иные лесные участки. И в некоторых случаях это оказывается полезным для выявления виновников некоторых нарушений [15].

В борьбе с незаконными рубками государственные органы могут взаимодействовать с общественными экологическими организациями, менять законодательство в соответствии с их предложениями. Такое сотрудничество имело место в случае

вырубки ценного леса под видом борьбы с короедом. Санитарные рубки проводят, когда лес поражен болезнью или короедом. Убирают больные деревья, вырубая участки погибающего леса. Однако в последние годы под видом санитарных рубок широко распространилась банальная заготовка ценной древесины. Эту ситуацию возможно было предотвратить, если бы начали исполняться поправки к Лесному кодексу, которые внесли требование об обязательном размещении в интернете актов лесопатологического обследования (какую болезнь или вредителя леса нашли) до начала санрубок. В пояснительной записке авторы поправки указали, что кодекс дополняется в связи с необходимостью «обеспечить возможность общественного контроля» [5].

Однако в сентябре 2016 года Минприроды утвердило документ, который позволяет размещать в интернете акт лесопатологического обследования без приложений, содержащих информацию о месторасположении участка под рубку [8]. Это решение подвергалось критике экспертов, и в феврале 2017 года удалось устроить встречу представителей Гринпис России и WWF России с руководством Минприроды и Рослесхоза. В результате обсуждений все участники пришли к выводу, что необходимо размещать в интернете акты обследования вместе с точными схемами размещения лесосек. Через восемь месяцев был опубликован соответствующий приказ Минприроды с новыми правилами лесопатологических обследований, на основании которых проводят санрубки [7].

В соответствии со статьей 14 Федерального закона «О животном мире» в целях обеспечения охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания осуществляется государственный учет объектов животного мира и их использования, а также ведется государственный кадастр объектов животного мира [1]. Кадастр содержит совокупность сведений о географическом распространении объектов животного мира, их численности, а также характеристику среды обитания, информацию об их хозяйственном использовании и другие необходимые данные. Государственный учет и прогнозирование состояния животного мира осуществляют специально уполномоченные государственные органы по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Пользователи животным миром обязаны ежегодно проводить учет используемых ими объектов животного мира и объемов их изъятия и представлять полученные данные в соответствующий специально уполномоченный государственный орган по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Несмотря на то, что в целом государственные органы размещают экологическую информацию на своих официальных ресурсах в сети «Интернет», данная информация носит общий шаблонный характер, часто неактуальна и уже устарела. Насколько эта информация соответствует действительному положению, остается неизвестным. Часто большинство разделов находится в тестовом режиме, в разработке и являются недоступными. На рассмотренных примерах видно, что зачастую

официальные данные и данные общественных организаций очень сильно разнятся. Проблема доступа к достоверной, оперативной, соответствующей действительности экологической информации для российских граждан все еще очень актуальна.

Литература:

1. О животном мире: федер. закон от 24.04.1995 N52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об охране атмосферного воздуха: федер. закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О водоснабжении и водоотведении: федер. закон от 07.12.2011 N416-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования регулирования защиты лесов от вредных организмов: федер. закон от 30.12.2015 N455-ФЗ // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп, ненадлежащие сбор, накопление, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение которых может повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям и окружающей среде: постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2010 г. N681 // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в порядок проведения лесопатологических обследований, утвержденный Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16.09.2016 г. N480: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 22 августа 2017 года № 459 // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 сентября 2016 года N470 // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донского на Коллегии Минприроды России от 25 февраля 2014 года. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. // Дата обновления 08.06.2022. Доступ из http://www.mnr.gov.ru/press/publication/doklad_ministra_prirodnykh_resursov_i_ekologii_rossiyskoy_federatsii_s_e_donskogo_na_kollegii_minpri/?sphrase_id=40474.
10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год: доклад Уполномоченного по правам человека в Рос. Федерации от 17.04.2018 г. // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Карта российских лесов // Дата обновления 08.06.2022. Доступ из http://www.vydel.ru/index_vydel_karta_lesov.htm.
12. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2019 год. Официальный сайт Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из <http://meteof.gov.ru/upload/iblock/9d7/Обзор%20состояния%20и%20загрязнения%20окружающей%20среды%20в%20Российской%20Федерации%20за%202019%20год.pdf>.
13. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2012 году: государственный доклад Роспотребнадзора // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Дата обновления 08.06.2022. Доступ из https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=10800.
15. Печаткин В.В. Эволюция лесопользования и лесовосстановления в России: мифы и реальность // Дата обновления 08.06.2022. Доступ из <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-lesopolzovaniya-i-lesovosstanovleniya-v-rossii-mify-i-realnost>.
16. Проект «Нефтяные разливы». Официальный сайт Гринпис // Дата обновления 08.06.2022. Доступ из <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/oil-spills>.
17. Minamata Convention on Mercury // [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.06.2022. Доступ из <http://www.mercuryconvention.org>.

Процессуальные и организационные аспекты использования цифровых технологий в деятельности адвоката: проблемы и перспективы

Тарасов Анатолий Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент;
Джаримок Виолетта Вячеславовна, студент магистратуры
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В современных условиях развитие России характеризуется внедрением во все области правоприменения новейших технологий, инновацией существующих систем, глобальной информатизацией общества.

Современный мир находится в трансформации. Влияние цифровых преобразований меняют тенденции, в которых стремительность коммуникаций фактор, определяют развитие государства.

Талапина Э. В. утверждает, что: «на данном этапе влияние технологий на социальные отношения не может ограничиваться простым наблюдением — цифровые технологии трансформируют устоявшиеся государственные и общественные институты» [1].

Цифровое поле практикующего специалиста в области уголовного правосудия является многомерным и постоянно развивается по мере оцифровки общества и государства в целом. Адвокатская работа просто невозможна в условиях неприменения современных технологий и электронных доказательств. Все процессы — начиная от распределения уголовных дел посредством автоматизированной системы управления делами и завершая формированием электронных уголовных дел — сопряжены с активно применяемыми цифровыми средствами информатизации и коммуникации. В перспективе предполагается, что мобильное правосудие, электронное правосудие, внедрение новых компьютерных программ и разработка электронных дел позволят всем заинтересованным сторонам, включая адвокатов (защитников), достичь нового качественного уровня в сфере уголовного судопроизводства, тем более, что имеется положительный опыт арбитражного судопроизводства.

Ситдикова Г.З. подчеркивает, что: «В современных уголовно-процессуальных отношениях, развивающихся в цифровом пространстве, при производстве следственных и судебных действий существенную технологическую поддержку могут оказать аналоги цифровых платформ Zoom, Skype, Discord» [2].

Реальность такова, что личные интересы юриста способствуют успеху его профессиональной деятельности. Фактически, помимо соответствия формальным профессиональным и личностным характеристикам, потенциальный или действующий юрист должен обладать внутренним интересом к выбранной сфере деятельности. Адвокат не может игнорировать возможность использования технических средств и программного обеспечения для достижения функции защиты. Рассмотрим отдельные направления влияния цифровизации на деятельность защитника.

Распределение уголовных дел в судах через автоматизированную систему. Автоматизированная система управления хорошо известна. У юристов практически нет возможности вмешиваться в эту систему.

Возможность для адвокатов заимствовать различную цифровую информацию с официальных сайтов, таких как сайт

ГАС «Правосудие», «Судакт» и т.д. В рамках первого примера, в системе автоматизации судов разработан информационный ресурс в виде личного кабинета, который настроен индивидуально для участника уголовного процесса (в частности, защитника) на получение копий различных судебных актов, извещений, повесток и других документов в электронном виде.

Следует отметить возможности цифровых технологий, используемые адвокатами для активного участия в уголовном судопроизводстве. К ним относятся: электронная подача жалоб, составительных бумаг и ходатайств (заявлений). Это касается, в частности, использования системы предоставления государственных услуг ГАС «Правосудие», которая основана на электронной подаче документов. Здесь стоит отметить необходимость учитывать требования, предъявляемые к электронным документам, в частности, использование электронной цифровой подписи.

Работа с архивными судебными решениями и нормативной базой в правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

Судебные прецеденты не являются официальным источником российского уголовно-процессуального права, однако эти правовые системы предоставляют возможность изучать имеющиеся судебные прецеденты на платной основе. Это позволяет использовать логику рассуждений, аргументы и факты в поддержку апелляционных жалоб, а также напрямую ссылаться на предыдущие решения в случае жалобы или ходатайства.

Формирование материалов уголовного дела в электронном виде в единую систему электронных документов с последующим изучением, использованием, представлением.

В настоящее время адвокаты получают копии отдельных документов путем фотофиксации и копирования некоторых фалов на свой электронный носитель, получения копий аудио-записи судебных заседаний.

В суде могут быть представлены и исследованы доказательства в любом виде, в том числе и в электронном. Доказательства представляются стороной, заинтересованной в их приобщении к материалам дела. Адвокат (защитник) может продемонстрировать электронную доказательственную информацию в виде электронного документа, электронного образа документа, а также на электронном носителе информации, то есть в качестве вещественного доказательства и их копии. При этом, если доказательства представлены как электронный образ документа, то адвокат должен быть готов предъявить и подлинный документ. Суд вправе потребовать последний в соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

Адвокат защиты должен активно участвовать в изучении доказательств, представленных обвинением. Необходимо ак-

центрировать внимание на первоначальном источнике, аутентичности файла, вероятности его изменения, программно-технологической информации, на соблюдение процедуры собирания информации в электронном виде, порядка легализации (в случае проведения оперативно-розыскных мероприятий), на наличие сопроводительных документов и сопоставление их с цифровыми данными. Следует учитывать, что оперативные подразделения представляют следователю, а соответственно и в суд поступают не подлинники материалов, а только их копии. В этой связи возникает вопрос о достоверности информации. Также возможно инициирование дальнейших экспертных исследований, вызов на допрос специалистов, участвовавших в оперативно-розыскной деятельности, при производстве следственных действий при изъятии и исследовании цифровых доказательств.

Что касается электронных доказательств, то идентификация должна использоваться для установления электронных носителей и устройств, содержащих информацию, имеющую доказательную ценность.

Адвокату как верно отмечает Нечаев, В. Д. следует обращать внимание на то: «... что при применении в качестве доказательства электронного документа, основной акцент делается на материальную, а не на информационную составляющую документа. Другими словами, он ошибочно рассматривается в качестве вещественного доказательства, с его свойствами и характеристиками. Однако, в отличие от вещественных доказательств, правовая природа электронных доказательств проявляется в содержащейся в них информации, а не в физических свойствах материального носителя» [3].

Вместе с тем процесс выявления, сбора цифровой информации, сопровождаемый техническими процедурами и процессуальным порядком сохранения в отдельных информационных объектах, а также в информационной среде электронного носителя информации, и исследование цифровых следов требует специальных познаний. И соответственно адвокат в ряде случаев для получения той или иной юридически значимой информации вынужден обращаться к уполномоченным должностным лицам (следователям, дознавателям) с ходатайством: о производстве экспертизы цифровой информации; выемки электронных устройств или цифровой информации с электронных устройств, принадлежащих иным лицам; получении информации о соединениях в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ и т.д. На что, органы, осуществляющие расследование уголовных дел, по надуманным основаниям, отказывают адвокатам в сборе и фиксации оправдательных доказательств, несущих потенциальную угрозу сформулированному обвинению.

Так, исследуя судебную практику Краснодарского краевого суда, нами выявлен типичный случай сложившийся в досудебном производстве при собирании доказательств стороной защиты. На предварительном следствии адвокатом Х. было подано ходатайство о приобщении к материалам дела заключения экспертизы по исследованию цифровой информации, которое было проведено экспертным учреждением по его заявлению. Следователем СЧ СК Краснодарского края было отказано в удовлетворении ходатайства.

При рассмотрении жалобы адвоката Х., представлявшего интересы с. В суде, в порядке ст. 125 УПК РФ, были признаны незаконными действия следователя СЧ СК Краснодарского края об отказе в удовлетворении ходатайства защитника.

Таким образом, сталкиваясь с проблемами реализации полномочий по сбору доказательств в интересах подзащитного на стадии расследования уголовного дела, адвокаты тактически грамотно активизируют свою деятельность в ходе судебного разбирательства.

Доказательства также могут быть получены в электронном виде в ходе судебного разбирательства, в том числе посредством видеоконференций с потерпевшими и свидетелями (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Возможна фиксация самого судебного заседания с помощью фотоаппаратуры, цифровой аудио-видеотехники. Всеми этими ресурсами может также воспользоваться адвокат (защитник). С разрешения председательствующего дело может также транслироваться в сети «Интернет» (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Это может быть инициировано защитой.

Еще одно направление-использование технических средств фиксации (видеозаписи), которое позволяет сократить время ознакомления с протоколом на бумажном носителе, устранить ошибки и разночтения, дисциплинировать участников судебного процесса, автоматизировать оформление и последующую публикацию протокола на сайтах судов, создать архивы, которые также позволяют осуществлять быстрый поиск документов по определенным параметрам.

Таким образом можно сделать вывод — законодательство в этой части несовершенно: адвокаты и должностные лица органов дознания и следствия стали широко использовать и применять технические средства, особенно электронные (и цифровую информацию с них). Между тем законодатель оставил вне поля правового регулирования целый ряд вопросов, возникающих в ходе применения этих средств. Создается впечатление, что законодатель недооценивает возможности, позволяющие эффективно применять названные средства с целью получения доказательств и для уголовно-процессуального доказывания.

Интегрированная информационная система адвокатуры России находится на начальном этапе; она опирается не только на закон, но и на непосредственную потребность адвокатуры в создании инструмента для электронного распространения дел.

19 мая 2020 г. прошла международная научно-практическая конференция, посвященная вопросам формирования цифровой экосистемы адвокатуры в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь и Российской Федерации [4]. На ней были выделены такие аспекты как роли и возможности цифровизации адвокатуры и актуальности этого вопроса, еще более повысившимся в условиях пандемии.

Использование цифровых технологий при назначении защитников одно из перспективных направлений уголовного судопроизводства. Непрозрачность процесса выбора защитников по назначению органами дознания, следствия и суда, создает коррумпированную связку субъектов уголовного судопроизводства и отражается на качестве всего процесса, сопровождаемого зачастую нарушением прав и свобод подозреваемых, обвиняемых или подсудимых. Решение данной проблемы давно

опробовано на практике деятельности адвокатских палат Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов России.

С марта 2021 года в соответствии с федеральным законодательством все адвокатские палаты обязаны были перейти на автоматизированное (электронное) распределение поручений по назначению. Адвокатура России, являясь одним из главных юридических услуг страны, приступила к внедрению Комплексной информационной системы адвокатуры России (далее — КИС АР) она должна интегрировать с информационными системами правоохранительных органов так же судебной системы, судов, и других государственных органов.

Целью является переход адвокатуры на электронный документооборот с государственными информационными системами (Минюст России, ФСИН России, ГАС «Правосудие», ФНС России и другими), при этом охраняя информационную стабильность и независимость адвокатуры.

К сожалению, во многих регионах, в том числе и в Краснодарском крае, до настоящего времени информационная система не внедрена!!! А система распределения заявок через координаторов (руководителей адвокатских образований) изначально порочна в силу ее субъективного характера. Саботирование внедрения КИС АР имеет место как со стороны отдельных адвокатских образований, так и со стороны правоохранительных органов и судов. С учетом этого возникает острая необходимость в настоящее время активизации пользования государственных порталов, трансформация отношений вытекает в платформизацию.

Платформизация системы цифрового пространства в деятельности адвокатов требует обеспечения ряда условий организационного, правового, социального характера. Система должна формировать электронные ордена, стоит отметить ордена система спорный механизм, многие выделяют ее как рудимент хвоста прошлого, но от нее пока не готовы отказываться. Появление электронизации в этой части должно стать благом в уголовном судопроизводстве.

На лицо мы имеем сейчас наличие проблем, вытекающих из разных сфер, которые возникают на практике. Одной из проблем является использование следователями тактических приемов для не допуска адвоката к участию в деле. Обратим внимание на ч. 4 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что адвокат вступает в уголовное дело при предъявлении ордера и удостоверения, закон не рассчитан на действия следователя избегающего предъявления адвокатом данных документов.

Верховный Суд Российской Федерации вступил за адвокатов, которых следователи не допускают к делам, в силу позиции исходящей из обзора судебной практики 2020 года, Верховный Суд резюмировал:

«Выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от осмотра должностного лица или органа, в производстве которых нахо-

дится дело. Следовательно, действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело» [5].

Представляется если внести уточнения в ст. 49 УПК что достаточно наличия ордера помогло бы решить многие проблемы учитывая информационное развития это представлялось бы возможным.

В рамках разработок в период 2021–2022 гг. намечается доработка финансового блока, обеспечивающего, как и электронный обмен документами между адвокатами и уполномоченными органами, так и полный учет статистический контроль всех платежей адвокатов по назначению, а также контроль размера задолженности уполномоченных органов по выплата гонораров адвокатам по назначению. Что положительно должно отразиться на оказании юридической помощи.

Как верно отмечает Калачева Е. Н.: «Внедрению автоматизированных систем назначения адвокатов способствует не только борьба с «карманными адвокатами», но и в значительной мере недопущение произвола в действиях органов дознания, следствия или суда» [6].

Президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко сообщил об активном внедрении Комплексной информационной системы адвокатуры: «Мы можем гордиться и тем, что идем в ногу со временем в вопросах цифровизации: на сегодняшний день Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР) является самым масштабным LegalTech-проектом в нашей стране. Путем интеграции с информационными системами органов юстиции, судов, правоохранительных и иных государственных органов КИС АР станет частью системы цифровой экономики России» [7].

Подводя итог, следует отметить, что в вопросах, формирования цифрового пространства в деятельности адвокатов по уголовным делам, возникает масса проблемных аспектов реализации правовых норм.

Ввиду этого, не вызывает сомнения необходимость устранения существующих пробелов в законодательстве, посредством внесения изменений в действующее законодательство, регламентирующее полномочия защитника по использованию цифровых технологий в процессе сбора доказательств на досудебной стадии.

Движение в цифровом мире отражается в нем посредством определенных действий, следовательно, решение данной проблематики лежит в разработке методических рекомендаций по действиям адвоката в цифровой информационной среде.

Помимо этого, для решения многих вопросов потребуется правовое регулирование и соответствующая техническая поддержка. Запоздывание в сфере развития цифровой связи во многих областях становится очевидным. Как организационные, так и процессуальные аспекты адвокатской деятельности требуют особого внимания и нормативной регламентации.

Литература:

1. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.05.2022).

2. Ситдикова Г.З. Стратегия адаптивной цифровизации уголовного судопроизводства. // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-adaptivnoy-tsifrovizatsii-ugolovno-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.05.2022).
3. Нечаев, В. Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе / В. Д. Нечаев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 18 (360). — С. 449–450. — URL: <https://moluch.ru/archive/360/80640/> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Адвокатура как субъект цифровизации правосудия // Адвокатская газета. № 10 (315) 16–31 мая 2020 года // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatura-kak-subekt-tsifrovizatsii-pravosudiya/> (дата обращения: 10.03.2022).
5. Обзор судебной практики верховного суда российской федерации № 2 (2020) президиум верховного суда российской федерации Определение № 46-УДП19–42 <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29143/>
6. Калачева Е. Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-naznacheniya-advokata-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-vozmozhnye-puti-resheniya-vyzovy-tsifrovizatsii> (дата обращения: 05.04.2022).
7. Цифровая система адвокатуры будет интегрирована с судами и правоохранительными органами URL: <https://rg.ru/2022/05/31/cifrovaia-sistema-advokatury-budet-integrirovana-s-sudami-i-pravoohranitelnyimi-organami.html>(дата обращения: 01.06.2022).

Место устной формы завещания в современном законодательстве РФ

Томилов Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент;

Нейман Олеся Анатольевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В данной статье рассмотрена проблема применения в наследственном праве устной формы как самостоятельной формы завещания, а также возможности и перспективы использования данной формы в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: форма завещания, устная форма, наследодатель, современные технологии.

В законодательстве Российской Федерации и в правовой системе определение завещания толкуется как односторонняя сделка, выражающая личное распоряжение гражданина на случай своей смерти. Такая сделка должна быть совершена в установленной законом форме. Иными словами, форма завещания — это способ закрепления его условий, которые будут признаны сторонами в качестве выражения их прав и обязанностей.

В настоящий момент в Гражданском Кодексе РФ предусмотрены следующие формы завещания:

- нотариально удостоверенное завещание;
- закрытое завещание
- завещание, приравняемое к нотариально удостоверенному;
- завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках;
- завещание в простой письменной форме, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах.

Согласно действующему гражданскому законодательству, основным требованием, касающимся формы завещания, является нотариально удостоверенная письменная форма. Остальные формы завещания можно отнести к нетипичным формам. Однако, и при данных формах завещания имеется общее требование: завещание должно быть составлено в письменном виде. При несоблюдении установленных ГК РФ требо-

ваний, а именно письменной формы — завещания относятся к числу недействительных вследствие ничтожности [1].

При чрезвычайных обстоятельствах в Российской Федерации применяется простая письменная форма завещания, но она не пользуется большой популярностью по причине ее недостаточной правовой регламентации. В соответствии с нормами гражданского законодательства простая письменная форма завещания может использоваться лишь в исключительных случаях, а именно при угрозе жизни завещателя, в случае, когда не представляется возможным составить завещание в другой форме, а факт его совершения должен быть подтвержден судом.

Простая письменная форма завещания, с точки зрения наследственного права, выступает в качестве сложного правового явления, что связано с тем, что кроме обязательных требований, предъявляемых к простой письменной форме сделки, в ряде случаев необходимо присутствие свидетелей в момент совершения завещания. Так, в соответствии с правилами ст. 1129 ГК РФ завещание в чрезвычайных обстоятельствах признается законом завещанием в простой письменной форме, однако на его действительность будет воздействовать требование присутствия двух свидетелей при составлении и подписании такого завещания.

На Руси наследование допускалось по закону и по завещанию. Завещание («ряд») вплоть до XIV в. выражалось исключительно в устной форме [2].

Завещания, совершенные в устной форме, допускаются в ряде зарубежных стран (США, Англия) [3] лишь в виде редкого исключения. В законодательстве стран Европы предусматривается возможность совершения устного завещания. В Польше в устной форме могут быть совершены завещания в чрезвычайных обстоятельствах, в которых достаточно устно выразить свою волю в присутствии трех свидетелей. В Испании устное завещание допускается только в период боевых действий. В Германии правом устного совершения завещания обладают несовершеннолетние. В чрезвычайных обстоятельствах Германское Гражданское уложение (1896 г.) предусматривает упрощенный порядок составления завещания в присутствии трех свидетелей [4].

В современном мире применение устной формы завещания могло бы применяться достаточно эффективно.

Наряду с тем, что мир стремительно переходит на цифровизацию практически во всех сферах внедряются технологии безбумажного документооборота [5], применение такой формы завещания значительно облегчило бы наследодателю выразить свою волю распорядиться своим имуществом. Обязательность письменной формы обусловлена лишь тем, что до настоящего времени практически все действия, направленные на совершение тех или иных сделок, должны быть оформлены на бумажном носителе. При современном технологическом оснащении рамки письменной формы завещания ограничивают права гражданина (наследодателя) в реализации права собственности при выражении своей последней воли.

Использование современных технических средств (аудио, видео) могло бы расширить применение устной формы завещания, выраженной в виде аудио или видеозаписи, в определенных жизненных обстоятельствах, когда наследодатель лишен возможности использовать другую форму завещания из-за чрезвычайных обстоятельств, таких как неминуемая смерть, отсутствие коммуникации, эпидемии или войны.

Для реализации применения данной формы завещания возникает необходимость дополнения п. 1 ст. 1129 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Изложение гражданином последней воли в устной форме признается его завещанием, если завещатель: а) в присутствии двух свидетелей выразил свою волю в отношении своего имущества устно, б) без свидетелей в виде аудио, видеозаписи с применением соответствующего технического средства (смартфон, айфон, планшет) из содержания которого следует, что он представляет собой завещание. Данный пункт статьи применим для военнослужащих, находящихся в эпицентре военных действий, огненных точках, для граждан, находящихся в эпицентре техногенных катастроф, находящихся в заложниках, для лиц, оказавшихся в обстоятельствах, возникших в результате стихийных бедствий (природные ЧС), аварий и катастроф в промышленности и на транспорте (техногенные ЧС), экологических катастроф, диверсий или факторов военного, социального и политического характера [6].

Анализируя все вышесказанное следует сделать вывод, что устное завещание как самостоятельная форма завещания напрашивается на практическое ее применение на законных основаниях в Российской Федерации. Но, конечно, для реализации данного изменения в законодательстве необходимо разработать механизм взаимодействия завещателя, нотариуса и государственных органов с применением современных технологий. Разработать определенный алгоритм передачи данных без бумажных носителей (дистанционно) с защитой персональных данных. Создать платформу для дистанционного приема-передачи устного завещания (например, на базе платформы «Госслуги»).

Для разработки и внедрения данного вида завещания, а именно, внесение изменений в ст. 1129 ГК РФ потребуются немало времени и усилий, но считаю, что данные нововведения принесут только положительный результат.

Литература:

1. П. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/70183406/>
2. Чудинов Д. Из истории российских законов 2019 <http://www.finexg.ru/iz-istorii-rossijskix-zakonov%2%A0/#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83%20%D0%B8,%D0%B%D0%B8%D1%88%D1%8C%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8>
3. Устное завещание https://wikidea.ru/wiki/Oral_will
4. Наследственное право зарубежных стран https://ozlib.com/964386/pravo/nasledstvennoe_pravo_stran_evropy
5. Цифровизация в России https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
6. Алексеев В. Основы безопасности жизнедеятельности https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2_%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B_%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/3

Особенности производства по делам об административных правонарушениях в виде неисполнения требований финансового законодательства

Филимонова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности составов административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов с точки зрения российского законодательства. Выявляются ключевые характеристики данных правонарушений, формы вины, особенности объекта и предмета, а также ряд дополнительных признаков.

Ключевые слова: налоги, законодательство, административная ответственность, административное правонарушение.

Необходимость исполнения обязанностей в области финансов, налогов и сборов может повлечь за собой умышленное или неосторожное неисполнение либо ненадлежащее исполнение данных обязанностей. В целях пресечения подобного рода деяний государством предпринимаются различные меры, в том числе установление административной ответственности.

Под административной ответственностью за правонарушения в области финансов, налогов и сборов следует понимать правовую ответственность, которая установлена законодательством Российской Федерации, за совершение деяний, противоречащих порядку регулирования и правилам общественных отношений, возникающих в сфере финансов, налогов и сборов, которая обуславливает применение к виновным лицам — субъектам правонарушения — административных взысканий.

Привлечение к ответственности за данные правонарушения осуществляется в рамках производства по делам об административных правонарушениях в виде неисполнения требований финансового законодательства.

На сегодняшний день в научных трудах имеется множество дискуссий и споров относительно содержания административных правонарушений области финансов, налогов и сборов, их специфических признаков и особенностей, которые позволяют отграничить данные деяния от иных видов нарушений, которые запрещены нормативными правовыми актами

Составы административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов представлены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и в Налоговом кодексе Российской Федерации [1; 2].

Систему административных правонарушений в анализируемой сфере составляют следующие составы КоАП РФ: нарушение порядка работы с наличными денежными средствами, а также порядка ведения кассовых операций, включая нарушение требований, связанных с использованием специальных банковских счетов; нарушение сроков постановки на учет в налоговых органах; нарушение сроков предоставления информации относительно открытия и закрытия счетов в различных финансово-кредитных организациях, включая банки; нарушение сроков предоставления налоговых деклараций, расчетов по взносам на социальное обеспечение; непредставление сведений, которые являются необходимыми в целях осуществления налогового контроля; неисполнение банком решения о приставлении операций по счету; неисполнение банком поручения внебюджетного фонда; неправомерное пре-

доставление и обращение документов, которые удостоверяют денежные и иные обязательства; нарушение валютного законодательства и валютного регулирования; нарушение законодательства о банках и банковской деятельности; нарушение законодательства о микрофинансовой деятельности; нарушение законодательства о деятельности ломбардов; неисполнение требований о противодействии легализации доходов и финансированию терроризму; финансовая поддержка терроризму; непредоставление сведений о лицах, на которых распространяются положения нормативных правовых актов зарубежных государств о налогообложении; неисполнение требований законодательства о национальной платежной системе; нарушение требований о раздельном учете результатов финансово-хозяйственной деятельности; нарушение положений нормативных правовых актов по вопросам кооперации; нарушение требований законодательства о банковских услугах; нарушение положений о погашении и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих в г. Севастополе и Республике Крым [3, с. 474].

В свою очередь Налоговый кодекс РФ определяет следующие составы административных правонарушений в области налогов и сборов: нарушение порядка постановки на учет в налоговых органах; непредставление налоговой декларации, расчета; нарушение способа представления налоговой декларации, расчета; предоставление расчета финансового результата, который содержит недостоверные сведения; нарушение правил учета доходов и расходов; неуплата (неполная уплата) налогов, сборов, страховых взносов; сообщение недостоверных сведений, которые привели к неполной уплате (неуплате) налога на прибыль организации; неисполнение обязанности, связанной с удержанием и перечислением налогов; несоблюдение порядка реализации права собственности относительно имущества, находящегося под арестом или принятого в виде залога; непредставление данных, которые необходимы в целях осуществления налогового контроля; предоставление налоговому органу документов, в которых отражены недостоверные сведения; предоставление недостоверных сведений при получении инвестиционных налоговых вычетов; неправомерные действия свидетеля; неправомерные действия эксперта, переводчика, специалиста; несообщение сведений налоговому органу; неуплата (неполная уплата) сумм налога; непредставление уведомления о контролируемых сделках; нарушение порядка установления налогового резидентства; непредставление уведомления (предоставление недостоверных сведений) об участии в международной

группе компаний; непредставление странового отчета, включая предоставление недостоверных сведений; непредставление документов о международной группе компаний; нарушение регламента передачи сведений о произведенных расчетах при реализации продукции [4, с. 88].

КоАП РФ и НК РФ не содержат определения для понятия «состав административного правонарушения». Под составом административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов следует рассматривать совокупность обязательных признаков деяния, которые составляют основу для привлечения субъекта к административной ответственности в анализируемой сфере.

Термин «объект административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов» не установлен конкретно положениями нормативных правовых актов в сфере административного права. Но, исходя из норм Кодекса об административных правонарушениях РФ, можно выделить следующее понятие: объект административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов — совокупность правовых общественных отношений, которые охраняются нормативными правовыми актами федерального уровня и нормативными правовыми актами субъектов РФ об административных правонарушениях.

Общим объектом административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов являются те общественные отношения, которые возникают в публичной сфере, то есть в сфере государственного управления.

Родовым объектом административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов выступают те общественные отношения, которые возникают при обращении финансов, взимании налогов и сборов, а также при реализации налогового контроля.

При этом для каждого состава административного правонарушения выделяют также непосредственный объект, который позволяет отграничить конкретный состав от иных противоправных деяний.

Непосредственным объектом административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов могут быть: общественные отношения, связанные с формированием финансов; с использованием финансов; с осуществлением учета в качестве налогоплательщика; с уплатой налогов, сборов и страховых взносов; с предоставлением налоговых деклараций и иной документации (иных сведений) налоговым органам; с осуществлением финансового и налогового контроля; с ведением бухгалтерского учета и оформлением финансовой отчетности; с производством по делу об административном правонарушении; с осуществлением банковской деятельности и оказанием банковских услуг [5, с. 132].

Объективная сторона административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов определяется деянием (действием, бездействием) субъекта правонарушения, причиняющим вред общественным отношениям, охраняемым отраслью административного права в области финансов, налогов и сборов.

Кроме противоправного деяния, в объективную сторону административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов включают:

1. Предмет;
2. Место;
3. Время;
4. Средства совершения правонарушения;
5. Способ совершения правонарушения [6, с. 65].

Большинство противоправных деяний в области финансов, налогов и сборов осуществляются в форме бездействия. А, соответственно, не предполагают наличие предмета в составе совершенного противоправного деяния [7, с. 116].

Также положения Кодекса об административных правонарушениях РФ могут содержать признаки, характерные для конкретного противоправного деяния в области финансов, налогов и сборов, к которым можно отнести:

1. Систематичность;
2. Моральное отношение субъекта к деянию;
3. Грубость нарушения и др.

Признаки деяний являются элементом объективной стороны и носят квалифицирующий характер, который позволяет определить степень общественной опасности деяния субъекта-правонарушителя и определить меру наказания [8, с. 132].

Несмотря на то, что предмет административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов может быть определен не часто, особенность данной группы противоправных деяний состоит в том, что предметом правонарушения может выступать не только тот предмет материального мира, который свободен от различного рода обременений, но и имущество, на которое был наложен арест или же в отношении которого были предусмотрены обеспечительные меры в форме залога.

Следует отметить, что при определении времени совершения административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов следует учитывать принцип административного права, устанавливающий отсутствие обратной силы более строгих норм закона. Указанный принцип означает, что субъект, который совершил противоправное деяние, должен понести ответственность на основании норм законодательных актов, которые действовали на момент совершения правонарушения.

В свою очередь в субъективную сторону административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов входит тот субъект, который совершает противоправное деяние — правонарушитель. К правонарушителям следует относить физических и юридических лиц, которые совершили противоправное деяние, запрещенное нормами административного законодательства федерального уровня и уровня субъектов. Отметим, что отнесение юридических лиц к субъектам данного вида правонарушений — относительно недавнее изменение законодательства. При этом, во время привлечения к ответственности юридического лица возникает дополнительный субъект — должностное лицо, которое ответственно за конкретные функции.

Заметим, что большинство составов административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов, установленных нормативными правовыми актами, не указывают точно на форму вины конкретного характера. Указанное положение определяет обязанность органа государственной власти (должностного лица) осуществить ряд действий с целью уста-

новления отношения субъекта-правонарушителя к противоправному деянию.

Административная ответственность в области финансов, налогов и сборов юридических лиц наступает вне зависимости от места нахождения, организационной правовой формы, подчиненности, иных обстоятельств.

Таким образом, определение состава административного правонарушения в области финансов имеет большое значение для осуществления производства по данной категории дел. Особенности данных составов являются специфический объект, отсутствие предмета правонарушения и указания на конкретную форму вины.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Парламентская газета, N151–152, 10.08.2000.
3. Баташева Ф. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Молодой ученый.— 2020.— № 23 (103).— С. 474–479.
4. Саргсян С. М. Ответственность за налоговые правонарушения // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2021 г.).— М.: Буки-Веди, 2021.— С. 88–91.
5. Коняшина Е. Н. Налоговые правонарушения: правовая // Молодой ученый.— 2021.— № 34 (376).— С. 132–136.
6. Потапова А. А. Административное право. Конспект лекций: учебное пособие.— М.: Проспект, 2022.— С. 65.
7. Головина В. В. Основные проблемы административной ответственности за нарушение налогового законодательства // Молодой ученый.— 2021.— № 52 (290).— С. 116–120.
8. Смоленский М. Б. Административное право: учебник.— М.: КноРус, 2022.— С. 132.

Криптовалюта и ее правовое регулирование в Российской Федерации

Хачатрян Карина Хачиковна, студент;

Землянская Мария Вячеславовна, студент;

Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье авторы рассматривают такой относительно новый инструмент, успевший стать достаточно популярным цифровым активом финансового рынка, как криптовалюта. Разбирают понятие, сущность криптовалюты, проводят анализ ее правового регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, Российская Федерация, реальная валюта, виртуальная валюта, финансовый рынок.

Cryptocurrency and its legal regulation in Russian Federation

In this article, the authors consider such a relatively new tool, which has managed to become a fairly popular digital asset of the financial market, as a cryptocurrency. They analyze the concept and essence of cryptocurrency, analyze its legal regulation in the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, Russian Federation, real currency, virtual currency, financial market.

Что же такое криптовалюта и какова ее сущность? Почему она привлекает к себе такое огромное количество внимания и как же она на самом деле работает? Данные вопросы интересуют людей не только за рубежом, но и вызывает большой интерес исследователей в Российской Федерации.

Криптовалютой является любой вид валюты в цифровой или виртуальной форме, при проверке транзакций в которой не участвуют банки. То есть это система с абсолютно равноправными участниками, которая позволяет любому ее пользо-

вателю, находящемуся в любых точках мира, управлять платежами и пользоваться ей в инвестиционных целях.

Министерство финансов США отмечает, что виртуальная валюта является средством обращения, применяемым в некоторых сообществах по аналогии с реальной валютой. При этом виртуальная валюта не имеет всей совокупности признаков, присущих реальной валюте. Виртуальная валюта не является законным платежным средством ни в одной юрисдикции. Конвертируемая виртуальная валюта или заменяет

реальную валюту, или имеет эквивалентную реальной валюте стоимость [1].

Ценность криптовалюты основывается на ожиданиях игроков рынка, а ее итоговый объем заранее известен. Так как эмиссия криптовалюты децентрализована, рост предложения валюты обеспечивается майнерами, получающими эмиссионный доход при создании новых блоков под записи в реестре блоков информации (блокчейн), в виде вознаграждения.

Как говорилось ранее, криптовалюта строится на такой технологии как «блокчейн», гарантирующей анонимность платежа, использование виртуальных валют может быть использовано в целях совершения противоправных действий. Например, использование криптовалют в: торговле оружием, наркотиками; подделке документов; отмывании доходов, полученных нелегальным путем и иной преступной деятельности.

Так, в своем исследовании Е. В. Кудряшова отмечает, что криптовалюты распространились в силу уже свершившихся фактов, игнорировать которые неадекватно [2]. Поскольку необходимость правовой регламентации данного феномена диктует само общество, активно вступающее в отношения, с использованием криптовалют, потребность в определении правовой природы и способа регулирования такого феномена очевидна.

Обращая внимание на все вышесказанное, отметим, что сложившаяся ситуация подчеркивает крайнюю необходимость в законодательном урегулировании рынка криптовалют.

Однако, на тот момент отечественное правовое пространство не имело правовых регуляторов, способных выработать единую правовую политику защиты финансов на крипторынках. В связи с этим, Центральный банк предлагал запретить практически все махинации с криптовалютой, начиная от ее запрета на территории Российской Федерации и заканчивая запретом использованием в качестве средства платежа. Подобные радикальные меры были обоснованы тем, что криптовалюты несут в себе огромные риски для экономики и грозят подрывом денежного обращения и суверенитета рубля. В противовес позиции Центрального Банка также выступило Министерство финансов, представив более мягкую концепцию регулирования рынка криптовалют, с возможностью открытия электронного кошелька на платформе банка, прохождения идентификации и открытия его в обменнике или на бирже с привязкой к банковскому счету.

В последствии же в Российской Федерации был запущен процесс формирования совершенно нового законодатель-

ства в сфере правового регулирования с использованием блокчейн-технологии.

К примеру, уже в 2020 году 22 июля в Российской Федерации был принят один из важнейших Федеральных законов в сфере регулирования криптовалюты: «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2021 года. К главным положениям данного закона, на которые необходимо обратить внимание, относятся:

- Признание финансовыми активами ценных бумаг, обращение которых возможно строго через блокчейн;
- Биткоин (Bitcoin) и другие криптовалюты признаются цифровой валютой;
- цифровые финансовые активы могут выступать в качестве сделок купли-продажи и объекта залога;
- финансовые организации, намеревающиеся заниматься операциями с цифровыми активами, обязаны зарегистрироваться в реестре Банка Российской Федерации и получить лицензию на осуществление разрешенных операций;
- возможность покупки цифровой валюты через зарубежные биржи, с последующей возможностью задекларирования ее в качестве имущества [3].

Так же нельзя не отметить принятие Федерального Закона № 34 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах), принятый 12 марта 2019 года, в котором было дано понятия «цифровое право», благодаря которому цифровые права были добавлены к перечню объектов гражданских прав.

По мнению П. Крашенникова, закрепление понятия «цифровое право» в Гражданском кодексе позволит определить его место в системе объектов гражданских прав, допустить оборот этого объекта, в том числе куплю-продажу, а также предоставить защиту гражданам и юридическим лицам по сделкам с цифровыми правами [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации, также, как и в других государствах, очевидно проявление интереса к использованию криптовалюты на финансовом рынке, плюс законодательное урегулирование цифровых валют и в частности технологии «блокчейн» является неотъемлемой составляющей развития цифровой экономики, а значит, что на законодательном уровне необходимо продолжать актуализировать посредством формирования новых нормативных-правовых актов в сфере оборота криптовалюты.

Литература:

1. Department of the Treasury Financial Crimes Enforcement Network Guidance/[fincen.gov/https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf](https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf)
2. Кудряшова Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития /Финансовое право.— 2018.— № 6.— 2с.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Правовое регулирование криптовалют в России: современное состояние и перспективы развития/ Гражданско-правовая аналитика, семейное право, земельное право.— 2018.— № 4.— С. 154–157.

Взыскание судебных расходов на оплату услуг штатного юриста в цивилистическом процессе: злоупотребление или право?

Чайка Олеся Васильевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В отношении взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя в цивилистическом процессе существует ряд дискуссионных вопросов, которые не находят своего однозначного решения в судебной практике.

К числу таковых относится вопрос о возмещении заявителю расходов на оплату услуг представителя, который является его штатным юристом.

В пункте 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 указано, что расходы по выплате премии представителю, работающему по трудовому договору в той организации, интересы которой представлял в суде, возмещению не подлежат, поскольку они не подпадают под понятие «судебные расходы, распределяемые в соответствии со статьей 110 АПК РФ» [3].

Руководствуясь данной позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, суды отказывают заявителю во взыскании расходов на оплату юридических услуг, оказанных его штатным юристом.

Так, в ноябре 2021 г. Верховный Суд РФ рассмотрел дело № А33–17583/2019. Решением Арбитражного суда Красноярского края, оставленным без изменения апелляцией, был удовлетворен иск ООО «П». к КГКУ «У». Общество обратилось с заявлением о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя. Лицо, представляющее интересы ООО «П». при рассмотрении судами спора по настоящему делу, состояло в должности юриста общества на основании трудового договора. Работа по настоящему договору являлась для работника основной. Кроме того, между обществом и данным лицом был заключен договор оказания юридических услуг, по условиям которого исполнитель по заданию заказчика принял на себя обязательства оказывать заказчику консультационные (юридические) услуги, а также представлять интересы заказчика в судах. Судом первой инстанции заявление было частично удовлетворено, постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением кассационного суда, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано. Верховный Суд РФ поддержал выводы апелляции и кассации, указав, что выплата вознаграждения на основании гражданско-правового договора с лицом, являющимся штатным юристом организации, не отнесена к категории судебных расходов [4].

Аналогичную позицию в своих постановлениях занимают Арбитражный суд Центрального округа [9] и Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа [7] [8]. Квалифицируя такого рода расходы как вознаграждение лица, входящего в штат работников и представлявшего интересы ответчика в суде, суды дополнительно указывают, что выплата стороной представителю, являющемуся его работником, денежных средств по договору оказания юридических услуг — это злоупотребление процессуальным правом, направленное на осуществление вы-

платы поощрительного характера за счет другой стороны арбитражного спора.

Однако, рассматривая гражданское дело № 41-КГ21–37-К4, ВС РФ высказал иное мнение относительно возможности взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя, являющегося штатным юристом заявителя. ПАО «С». обратилось с заявлением о взыскании судебных расходов на представителей, которыми по договору на оказание услуг были юристы его дочерней компании ООО «С». Суды трех инстанций отказали обществу, указав, что, поскольку ПАО «С». является единственным учредителем ООО «С», владеющим 100% уставного капитала, оно фактически не понесло расходы, связанные с рассмотрением спора в суде. Не согласившись с выводами нижестоящих судов, в определении от 30.11.2021 ВС РФ указал, что «реализация организациями права на представление их интересов адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь, не ставится в зависимость от того, какой — штатный или внештатный — юрист осуществлял представительство интересов юридического лица; возмещению подлежат расходы на оплату услуг любого представителя, наделенного в силу закона полномочиями на представительство интересов своего доверителя» [5]. Подход ВС РФ постепенно воспринимают нижестоящие суды [1].

С. С. Петрачков в своей диссертации указывает, что включение в состав судебных расходов затрат, связанных с представлением интересов компании ее сотрудниками, невозможно, поскольку «выполняемая юрисконсультской работой относится к его трудовым обязанностям. Заработная плата штатного сотрудника не зависит от действий оппонента, между ее выплатой и действиями проигравшей стороны отсутствует причинно-следственная связь» [6, с. 21]. А. Н. Юсупова также полагает, что расходы на штатных юристов не подлежат возмещению [11, с. 20].

На наш взгляд, правильным является второй подход, в соответствии с которым расходы на оплату представителя, являющегося сотрудником заявителя, подлежат взысканию ввиду того, что, реализуя право на представителя, организация не связана выбором, какой — штатный или внештатный юрист — будет представлять ее интересы.

Как справедливо отмечают В. В. Ярков и И. Н. Тарасов, судебные издержки являются «инструментом возмещения (компенсации) участником процесса потерь, вызванных рассмотрением дела арбитражным судом» [2, с. 123]. С. С. Петрачков определяет судебные расходы на оплату услуг представителя как предусмотренные законом и относимые на других участников процесса имущественные затраты лиц, участвующих в деле [6, с. 11]. В возмещении стороне издержек, понесенных в связи с рассмотрением дела, заключается компенсационная функция судебных расходов [10, с. 134].

Таким образом, возмещение расходов на оплату услуг представителя возмещается в случае, если сторона действительно понесла такие расходы в связи с защитой своих нарушенных прав в суде.

С экономической точки зрения, сторона, которой для защиты ее прав в суде необходим представитель, в любом случае несет расходы, связанные с наймом юриста, независимо от того, привлекает она его для участия в конкретном деле, или оформляет в свой штат сотрудника по трудовому договору. Так почему суд должен отказывать стороне в возмещении судебных расходов лишь на основании того, что юрист привлечен не на основании договора об оказании услуг, а на основании трудового договора?

Возмещение стороне расходов на представителя, являющегося его сотрудником, не всегда означает выплату такому

юристу вознаграждения (премии). Размер расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела, может быть определен путем учета средней стоимости юридических услуг, оказываемых по определенной категории дел, либо путем пересчета часов, потраченных на оказание услуги, на заработную плату.

Кроме того, судебные расходы обладают превентивной функцией [10, с. 134–135]. Если суды воспримут подход ВС РФ по делу № 41-КГ21-37-К4 и будут взыскивать расходы на штатного юриста, данная функция будет реализовываться эффективнее. Юридические лица будут стремиться урегулировать споры в досудебном порядке, чтобы снизить свои потенциальные расходы, которые придется нести в случае проигрыша.

Таким образом, на наш взгляд, позиция ВС РФ по делу № 41-КГ21-37-К4 является справедливой и должна быть воспринята другими судами.

Литература:

1. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 1 фев. 2022 г. по делу № 2–275/2021, 33–514/2022 [Документ не опубликован]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процесс: учебник / Абсалямов А. В., Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий [и др.]; отв. ред. В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2017. — 443 с.
3. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: инф. письмо Президиума ВАС РФ от 5 дек. 2007 г. № 121 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 2.
4. Определение Верховного Суда РФ от 2 нояб. 2021 г. № 302-ЭС21–20494 по делу № А33–17583/2019 [Документ не опубликован]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2021 г. № 41-КГ21–37-К4 [Документ не опубликован]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Петрачков С. С. Судебные расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2012. — 28 с.
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 окт. 2021 г. № Ф02–5553/2021 по делу № А33–16966/2019 [Документ не опубликован]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22 марта 2022 г. № Ф02–514/2022 по делу № А33–5530/2021 [Документ не опубликован]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 июня 2020 г. № Ф10–1734/2020 по делу № А14–3022/2019 [Документ не опубликован]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Шмотин К. С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. — 216 с.
11. Юсупова А. Н. Некоторые вопросы реализации института судебных расходов в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 2. — С. 18–22.

К вопросу о реализации принципа состязательности уголовного процесса на стадии исполнения приговора

Шарапов Сергей Александрович, студент
Оренбургский государственный университет

Состязательный характер проявляется не только при рассмотрении уголовных дел, но и при решении вопросов, связанных с исполнением приговора. Автором проанализирована тенденция развития законодательства к внедрению принципа состязательности сторон на стадии исполнения приговора. Предложено внесение дополнения в ст. 399 УПК РФ, направленное на расширение возможностей участников судебного заседания.

Ключевые слова: уголовный процесс, принцип состязательности, стадия исполнения приговора, вопросы исполнения приговора.

To the question of the implementation of the principle of competitiveness of the criminal process at the stage of execution of the sentence

Sharapov Sergey Alexandrovich, student
Orenburg State University

A wealthy character was manifested not only in the consideration of criminal cases, but also in resolving issues encountered with the execution of the sentence. The author analyzed the development of legislation to initiate a criminal case at the stage of execution of the sentence. The proposed change to Art. 399 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, aimed at expanding the opportunities for participants in a court session.

Keywords: criminal process, adversarial principle, stage of sentence execution, issues of sentence execution.

В науке уголовного процесса под принципами традиционно понимают наиболее общие, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его стадии, институты, процессуальный статус участников уголовного процесса.

Принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), распространяют свое действие абсолютно на все стадии уголовного процесса, включая и стадию исполнения приговора. Применение принципов уголовного процесса особенно важно на данной стадии, так как указанный этап является логическим завершением уголовного судопроизводства, начинающийся с момента вступления в законную силу решения суда и включающий в себя действия по обращению приговора к исполнению. Каких-либо специальных принципов уголовного судопроизводства, применяемых к главе 47 УПК РФ, уголовно-процессуальное законодательство не выделяет.

Одним из принципов, заслуживающих внимания при применении на стадии исполнения приговора, является состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ).

Основанная на п. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации состязательность означает «такое построение уголовного судопроизводства, при котором функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут осуществляться одним и тем же органом или лицом. Суд занимает активную, но беспристрастную позицию...» [1, с. 80].

Традиционно в содержание принципа состязательности включают три основных элемента: равенство процессуальных возможностей участников судопроизводства; разделение уголовно-процессуальных функций; степень активности суда в процессе собирания и оценки доказательств [2, с. 148].

Относительно проявления на стадии исполнения приговора принципа состязательности сторон в научной литературе имеются противоположные мнения. Например, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский утверждают, что вступление решения суда в законную силу является завершением состязательности сторон [3, с. 615].

Профессор В. П. Божьев утверждает, что на данном этапе отсутствуют элементы состязательности, так как нет обвинения, защиты, ни суда, разрешающего уголовное дело [4, с. 4].

Нам близка позиция А. В. Беседина и Д. В. Тулянского, которые являются приверженцами того, что на стадии исполнения приговора все же действует принцип состязательности сторон [5, с. 30].

Вопросы, подлежащие рассмотрению в рамках стадии исполнения приговора в суде, законодательно закреплены в ст. 397 УПК РФ. Указанные в УПК РФ вопросы можно условно разделить на две группы. Первая группа включает в себя вопросы, решение которых предполагают возможный спор между участниками судебного процесса. Вторая группа же наоборот предполагает отсутствие такого спора.

Первая группа включает в себя такие вопросы, при решении которых могут затрагиваться законные права и интересы участников процесса, имеющих различное отношение к решению суда. Спор может возникнуть при решении следующих вопросов: отмена условно-досрочного освобождения, изменение либо прекращение применения принудительных мер медицинского характера, замена наказания в случае уклонения от его отбывания и др. Решение вышеперечисленных вопросов требует присутствие независимого судебного органа и участников, обладающих равными правами, выражающих позицию относительно улучшения, оставления без изменения либо ухудшения положения осужденного.

Рассмотрение указанных вопросов может происходить двумя способами. При первом способе судье единолично принимает решение без соблюдения регламента, например, при разъяснении неясностей, содержащихся в приговоре и возникающих при исполнении судебного решения. В данном случае принцип состязательности отсутствует.

При втором способе в решении вопроса участвуют заинтересованные лица. В таком составе участников процесса суд рассматривает вопросы об отсрочке исполнения приговора или снятии судимости, о замене наказания и др. Объясняется это тем, что при решении данных вопросов участники процесса имеют право отстаивать свои законные права и интересы.

Таким образом, принцип состязательности сторон реализуется в том числе и на стадии исполнения приговора.

По нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство развивается в сторону наибольшего внедрения принципа состязательности сторон.

Например, ранее в ч. 3 ст. 399 УПК РФ было закреплено, что решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд. Очевидно, что при этом нарушается принцип состязательности сторон, так как могут быть нарушены права осужденного и не выслушана его позиция относительно вопроса исполнения приговора.

Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» исключено вышеуказанное положение из ч. 3 ст. 399 УПК РФ и дополнена ч. 2 ст. 399 УПК РФ следующими положениями: «Указанные в части первой настоящей статьи лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания... При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом...» [6].

Безусловно, внесенные изменения в УПК РФ направлены на возможность участия заинтересованных лиц и изложения ими своих позиций относительно вопросов, возникающих при ис-

полнении приговора. Но при этом вышеуказанные положения нуждаются в доработке с точки зрения расширения возможностей участников процесса по осуществлению прав на данной стадии.

Считаем, что необходимо законодательно закрепить положение о возможности участия переводчиков при необходимых обстоятельствах на стадии исполнения приговора [7, с. 12]. Ч. 3 ст. 399 УПК РФ необходимо дополнить положением следующего содержания: «Суд обязан предоставить возможность участия в судебном процессе переводчика в случае, если осужденный не владеет языком судопроизводства и желает давать объяснения в судебном заседании при решении вопросов, касающихся исполнения приговора, на языке, которым владеет».

Таким образом, принцип состязательности сторон присутствует на стадии исполнения приговора, но его применение требует некоторого совершенствования законодательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов/ Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. — 583 с.
2. Пупышева Л. А., Брыляков С. П. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора // Вестник Кузбасского института. — 2015. — С. 142–151.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. — СПб., — 2004. — 704 с.
4. Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. — 2004. — № 1. — С. 4–6.
5. Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. — М., 2006. — С. 29–30.
6. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111776/ (01.06.2022).
7. Камардина, А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Камардина. — Ростов-на-Дону: [Б. и.]. — 2012. — 24 с.

Коррупция в современной России

Шутов Иван Иванович, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Коррупция в настоящее время имеет глобальный характер в деятельности органов государственной власти и управления. Россия уже долгое время находится в списке самых коррумпированных стран мира по данным Transparency International. В 2021 году в России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений. С января по июль в России выявили 24,5 тыс. преступлений в сфере коррупции — это на 16,5% больше относительно прошлого года. Объем коррупционного рынка при госзакупках составляет 6,6 трлн руб., что эквивалентно трети бюджета России, оценили эксперты ВШЭ. [1] Сегодня проблема коррупции и подавления различных ее проявлений стоит предельно остро и является жизненно важной для России. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что коррупция является одной из основных угроз ее государственной и общественной безопасности [2]

Такой уровень коррупции негативно влияет на развитие экономики страны. Есть и некоторые исследователи, которые рассматривают коррупцию как положительный фактор, позволяющую ускорить ход бюрократической машины.

Согласно статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, число осужденных за взяточничество (ст. 290 и 291 УК РФ) растет, большинство из которых составляют госслужащие и полицейские У народа борьба с коррупцией символизируется с громкими процессами над чиновниками. Но как не странно обычные обыватели не считают плохим поступком дать взятку для решения некоторых своих вопросов. Несколько лет назад ВЦИОМ проводил опрос, согласно которому негативное отношение к коррупционерам уменьшилось, и большая часть населения вовсе не считает коррупцию преступлением. [3] И это заставляет задуматься.

Коррупция в России существует столетия и уже стали неотъемлемым элементом государственного управления, присутствует в организации бизнеса и в частной жизни граждан, то вряд ли можно рассчитывать на массовый переход к стереотипам управления, резко ограничивающих или исключающих коррупционные проявления.

Правоохранительные органы — это основной инструмент в России по борьбе с коррупцией, в которых также существует высокая степень коррумпированности. Тот факт, что коррупция в органе, на который возложена обязанность предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, является сам по себе противоречивым. Учитывая современную обстановку в стране, достичь положительного результата не удастся в ближайшее время. В связи с чем правоохранительные органы не способны на 100% функционировать как инструмент борьбы с коррупцией. Антикоррупционное законодательство нуждается в доработке, в постоянном взаимодействии с научными учреждениями и профессиональными научными сотрудниками, а также активно вовлекать ученых в консультирование, анализ коррупционных мероприятий.

Считаю вполне удачным пример Сингапура по борьбе с коррупцией. В этой стране существует единый орган по борьбе с коррупционными преступлениями, в котором в свою очередь есть должность Уполномоченного по борьбе с коррупцией. Этот государственный орган по расследованию коррупционных преступлений обладает широкими полномочиями, при этом он прозрачный, демократический, и финансово независимый от власти (правительство не обладает полномочиями управления над ним). Оценка эффективности и оплаты сотрудников этого органа должна быть привязана к месту страны в международных независимых рейтингах восприятия коррупции.

Граждане должны иметь возможность подавать заявления на участие в «облавах» на коррупционеров при помощи Комитета, за что им будет перечисляться часть финансовых средств, выплаченных пойманному коррупционером в качестве штрафа. Расследования должны касаться в том числе и частного сектора, а не только государственного. Чем больше действий, связанных с получением госуслуг, граждане будут выполнять онлайн, без «живого» посредника, тем меньше будет существовать пространства для коррупционного манёвра и тем больше мы сможем сократить госаппарат.

Следует максимально расширять и совершенствовать «принцип единого окна» для всех государственных служб. Получить любые документы, заключить и расторгнуть брак, от-

крыть фирму и так далее должно быть возможно в одном месте (в России уже присутствует фундамент подобной системы — сеть МФЦ). Усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц (п. 17 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции»).

Ярким примером слабого контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан, являются статистические данные о соотношении количества рассмотренных в год заявлений о возбуждении уголовных дел и количество зарегистрированных в год преступлений. Ежегодное количество зарегистрированных преступлений в разы меньше, чем ежегодное количество заявлений, обращений о возбуждении уголовных дел, что является свидетельством высокого уровня латентной преступности в современной России. При весьма поверхностном рассмотрении отдельных положений ФЗ «О противодействии коррупции», приходится констатировать, что многие предусмотренные им меры профилактики и предупреждения коррупции, еще находятся в так называемом «зачаточном» состоянии, носят декларативный характер. [4]

Вместе с тем коррупция многофакторное, сложное и устойчивое явление, которое требует, соответственно, многомерного противодействия. Причина низкой эффективности борьбы с коррупцией в России прежде всего связана с невысоким качеством принимаемых законов, указов и постановлений правительства, разработка и прием которых осуществляется келейно, без широкого доступа к этому процессу российской общественности.

Нельзя не согласиться с Е.Г. Бабелюк, С.Д. Савиным, В.Ф. Щепельковым, что эффективность реализации проводимых мер по противодействию коррупции во многом связана с правовой культурой, информированностью, гражданской активностью, готовностью принимать участие в антикоррупционных мероприятиях, вследствие этого формирование антикоррупционных установок в сознании граждан является не только результатом антикоррупционной политики, но и необходимым условием ее эффективной реализации в любом государстве. [5]

Для эффективной борьбы с коррупцией нужна организационная реформа правоохранительной системы, которая устарела и не способна справиться с возросшими задачами, стоящими перед ней. Новые вызовы и угрозы настоятельно требуют создания более мощной государственной антикоррупционной службы (с самым строгим отбором кадров), наделенной сверхполномочиями для осуществления «чисток» всех госструктур без исключения, включая правоохранительные

Литература:

1. <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51>
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — URL: <http://www.consultant.ru/>
3. ISSN2075–9908 Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 4, 2015, с. 37
4. Научный журнал КубГАУ, № 129(05), 2017 года, с. 10
5. Предупреждение коррупции в органах государственной власти П 71 Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. А. Петухова, Е. В. Рябцевой. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. — 220 с., с. 35

Развитие психологической устойчивости курсантов за счёт проведения занятий по огневой подготовке

Юрков Михаил Николаевич, преподаватель;
Горбачева Виктория Александровна, курсант
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В научной статье рассматриваются вопросы влияния занятий по огневой подготовке на психологическую устойчивость курсантов как субъектов правоохранительных органов и выдвинуты предложения совершенствования подготовки с психологической точки зрения.

Ключевые слова: *огневая подготовка, психологическая устойчивость, психофизиологическая устойчивость, курсанты, сотрудники и стрелковое оружие.*

Говоря о морально-психологической подготовке сотрудников, необходимо рассматривать истоки подготовки и воспитания. Так, допустим, хотелось бы обратить внимание на подготовку курсантов как субъектов правоохранительных органов, именно в период обучения курсантов формируются профессиональные навыки и происходит процесс формирования личности, что в свою очередь определяет их дальнейшую службу. Также морально-психологическая готовность влияет на рост преступности, за счёт утраты, допустим если сотрудники будут постоянно готовы применить огнестрельное оружие по законному основанию, то уровень преступности может снизиться за счёт эффекта утраты. Таким образом повышается актуальность занятий по огневой подготовке с психологической стороны, и в современном мире необходимо применять новейшие технологии для совершенствования подготовки сотрудников.

Для понимания необходимо дать понятие стрельбы из огнестрельного оружия и рассмотреть её с физиологической и психологической стороны. Под стрельбой из огнестрельного оружия понимаются действия двигательной и нервной системы необходимые для произведения выстрела. Для произведения выстрела необходимо помимо физической подготовки иметь психологическую готовность к выстрелу, непосредственно техника выполнения выстрела влияет точность попадания, но и так же психологическая готовность определяет будет ли сотрудник готов правильно выполнить действия, и не допустить испуга с последующим произвольным движением руки вверх [1].

Таким образом можно прийти к мнению о том, что техника выполнения стрельбы из огнестрельного оружия, конечно, является основной, но без морально-психологической готовности сотрудников, её будет затруднительно применить. Для формирования морально-психологической устойчивости необходимо проводить занятия по огневой подготовке в экстремальных условиях и приближенных к реалиям чрезвычайных обстоятельств, с целью укрепления их психологических аспектов и проверки их усвоения. Так как после обучения курсанты начинают службу в разных субъектах Российской Федерации, и могут быть ситуации, в которых необходимо применить правильно и на основании закона огнестрельное оружие, в связи с этим так же повышается актуальность огневой подготовки для укрепления морально-психологической готовности сотрудников.

С целью совершенствования занятий по огневой подготовке хотелось бы предложить следующие направления:

- 1) обучение знаниям и навыкам, необходимым для обращения с служебным огнестрельным оружием;
- 2) формирование устойчивых навыков использования служебного оружия в стандартных условиях стрельбы;
- 3) обучение навыкам ведения огня из дежурного оружия в условиях применения различных силовых факторов и ударного характера, имитирующих отдельные составляющие условий экстремальной активности;
- 4) формирование навыков стрельбы из служебного оружия в условиях, максимально приближенных к условиям реальной работы в экстремальных условиях конфронтации с преступником. В этих областях на курсах подготовки по стрельбе преподаватели должны использовать методы обучения, позволяющие им достичь цели формирования морально-психологической устойчивости, а также подготовить курсантов к предстоящей профессиональной деятельности, в том числе в экстремальных ситуациях.

Данные направления занятий по огневой подготовке следует реализовывать с применением современных технологий, которые помогут создать виртуальные условия для выполнения нормативов и различные обстановки для укрепления стрессовой устойчивости [2]. Дело в том, что нынешние занятия по огневой подготовке направлены на закрепления знаний по усвоению правильной техники выполнения выстрела, но в случаях стрессовых ситуаций множество сотрудников начинают терять свои профессиональные навыки в связи с отсутствием достаточной психологической готовности к действиям в экстремальных условиях и в условиях чрезвычайных обстоятельств.

То есть для совершенствования самих занятий необходимо осуществить дополнительное финансирование на закупку технологий, которые позволят готовить курсантов к реальным условиям и развить у них морально-психологическую устойчивость. Так же необходима рассмотреть не только с технической точки зрения данный вопрос, но и возможные методы развития морально-психологической устойчивости курсантов:

- соревновательная техника-характеризуется выполнением определенных упражнений в виде соревнований между обучающимися;

– может использоваться как средство повышения уровня подготовленности, сокращения временного интервала выбора цели и ее поражения, развития волевых качеств при стрельбе;

– техника с добавлением звуковых эффектов (звук сирены и т.д.) — дезориентирует обучающихся и приближает действия в экстремальных условиях, что позволяет развить способность концентрироваться, сосредотачиваться на постоянном поражении цели;

– метод выполнения упражнений, определяется начальником съемки на рубеже открытия огня, характеризуется отсутствием идея, осуществление ожидаемого, то есть, его присутствие в стрессовой ситуации [3].

Таким образом при использовании в совокупности данных методик и современных технологий можно развить морально-психологическую устойчивость курсантов, мышление в экстремальных условиях, ускорить реакцию и избавиться от растерянности в чрезвычайных ситуациях. То есть данные пути усовершенствования, предложенные нами, помогут более качественно готовить сотрудников к дальнейшему прохождению службы, что в свою очередь может сказать положительно на всей структуре правоохранительных органов. А также следует заметить положительный эффект на морально-психологической устойчивости курсантов при занятии огневой подготовкой, из это следует что можно увеличить курс занятий по данной дисциплине для наиболее качественного результата.

Литература:

1. Баранов, В. Е. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению физической силы и огнестрельного оружия в экстремальных условиях / В. Е. Баранов. — Текст: непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2017. — № 1(32). — С. 47–49.
2. Мудофьева, Ю. А. Особенности обучения сотрудников УИС огневой подготовке / Ю. А. Мудофьева, С. В. Беляков. — Текст: непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. — 2022. — № 1. — С. 228–231.
3. Смирнов, И. Э. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости курсантов / И. Э. Смирнов, Е. С. Волков, Я. Ю. Черноусов. — Текст: непосредственный // IN SITU. — 2022. — №№ 3. — С. 43–45.

ИСТОРИЯ

О причинах роста преступности в СССР в послевоенный период

Вахрушева Виктория Юрьевна, магистр
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор анализирует основные причины роста преступности в СССР в 1945–1953 гг. Рассматривает преступность как закономерное явление послевоенного советского общества, приводит статистику о динамике послевоенной преступности.

Ключевые слова: преступность, СССР, послевоенный период.

После окончания Великой Отечественной войны в СССР складывается крайне сложная криминогенная обстановка, характеризующаяся ростом преступности. Главной задачей советской милиции в этот период являлась ликвидация последствий войны в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Преступность — это негативное социальное явление, представляющее собой один из видов отклоняющегося поведения. Данное явление считается важнейшим показателем состояния общества, уровня его развития и стабильности. Преступность выступает и в качестве одного из решающих факторов при оценке качества жизни социума. Бесспорным является факт прямо пропорциональной зависимости уровня преступности от степени развития общественных отношений и происходящих социальных процессов [6, с. 115].

Очевидно, что наивысшего уровня преступность достигает в обществе, которое испытывает глубокие изменения в различных сферах своей жизни. Подобная ситуация возникла в СССР в 40-е гг. XX в. Великая Отечественная война вызвала стремительный рост преступности, которая в несколько раз превысила довоенный уровень.

О росте послевоенной преступности могут свидетельствовать следующие цифры: если в 1944 г. органами внутренних дел по Советскому Союзу было зарегистрировано 7131 убийство, то в 1945 г. уже 7969, а в 1946 г. — 10218. За эти два года в 2 раза выросло число разбоев. Число грабежей в 1945 г. увеличилось по сравнению с 1944 г. на 20%. Значительно повысился и уровень хулиганства. Только в октябре 1945 г. по стране было зафиксировано 3668 случаев хулиганских проявлений, ноябре — 4150, декабре — 5038 и январе 1946 г. — 5551 преступлений [8, с. 17].

Исследуя тенденции развития преступности в послевоенном СССР, можно сделать выводы о динамике преступности. Анализ соответствующей историко-правовой литературы и документов дает основание, согласиться с точкой зрения Е. М. Ковалевой, которая считает, что пик уровня преступности приходится на 1947 г., и только начиная с 1948 г. идет некоторое

снижение уровня общеуголовной преступности [5, с. 11]. Кроме того, учитывая, что почти половину преступлений (49,2%) составляли хищения, то фактически ужесточившие наказание за хищение государственного и общественного имущества, личной собственности граждан как раз и сыграли свою роль в последующем снижении уровня преступности как предупреждающий фактор.

Такой же позиции придерживается И. В. Говоров, по мнению которого «переломить ситуацию удалось только в 1947 г». [3, с. 103], а также ряд других авторов, например И. В. Упоров [8, с. 17], по его мнению, скачок в 1947 г. обусловлен прежде всего реализацией принятых в 4 июня указов об усилении ответственности за хищения общенародной и личной собственности: «Об усилении охраны личной собственности граждан», «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

По данным С. В. Богданова, за первый послевоенный 1946 г. в СССР было зарегистрировано органами внутренних дел 1 014 274 преступлений. Это оказалось почти на 20% больше, нежели в 1945 г. В 1947 г. этот показатель неуклонно возрастал — зарегистрированных преступлений оказалось уже 1 234 377. Прирост в сравнении с 1945 г. составил чуть более 46% [1, с. 7].

Это тяжелое положение было обусловлено **несколькими причинами**: тяжелым социально-экономическим положением, голодом 1946–1947 гг., психологическими особенностями (отсутствием страха перед насилием и жестокостью), массовым передвижением населения, доступностью оружия, амнистией 1945 г. и другими причинами. Каждый из перечисленных факторов в разной степени повлиял на увеличение уровня преступности в послевоенное время.

Основной причиной стало **тяжелое социально-экономическое положение населения** после войны, острая нехватка товаров первой необходимости, упадок сельскохозяйственного производства. Многие люди остались не просто без крова над головой и средств для существования, они лишились самого

дорогого — своих родных. Продолжать жизнь в таких условиях было очень тяжело. А тем, кто еще недавно находился на фронтах войны, приходилось искать себе место в новой системе общественных отношений, привыкать к новым трудовым навыкам, участвовать в восстановлении городов и сел, предприятий и колхозов. И времени на восстановление практически не было, СССР было необходимо в крайние сроки не просто избавиться от всех последствий войны, но и превзойти все довоенные показатели. По напряженности это время было непросто: уже в 1948 г. страна достигла и превзошла довоенный уровень промышленного производства, что было практически немислимо.

В военные и первые послевоенные годы в стране действовала карточная система на продовольственные и промышленные товары. Нормировалось в первую очередь количество хлеба, которое могли получить те или иные категории советских людей: рабочим (в зависимости от категории) полагалось, например, от 400 до 800 граммов хлеба [7, с. 76]. Очевидно, что такое количество продуктов не позволяло удовлетворять настоящие потребности людей.

Кроме того, после войны у многих людей **отсутствовал страх перед совершением преступления**, отсутствовал психологический барьер, так как жестокость и насилие стали для многих нормой того времени. Во время военных действий люди видели сцены насилия и убийства, для многих это стало явлением, которое уже не вызывало беспокойство или сострадание. Некоторые оправдывали в своем сознании совершение преступления тем, что есть острая необходимость в получении чего-либо. Многие люди шли на совершение кражи только лишь потому, что были уверены, что так справедливо, что им без этого не прожить.

Еще одной причиной роста преступности стал **голод 1946–1947 гг.**, его причинами стали тяжелейшие последствия войны для сельскохозяйственной отрасли, засуха и неурожай 1946 г., а также непродуманная политика властей: по материалам известного исследователя как В. Ф. Зима, по указанию правительства СССР в 1946 г. из колхозов было вывезено более 50% хлеба и других продуктов на заготовительные пункты [4, с. 119].

Оперативная обстановка в стране осложнялась и **массовым передвижением населения** — из эвакуации, демобилизованных, репатриантов и т.д., что значительно затрудняло ох-

рану общественного порядка, создавало благоприятную среду для уголовно-преступных элементов.

На уровень и состав преступности отрицательно влияло **наличие у населения огнестрельного оружия**, оставшегося со времен войны. Попадая в руки неустойчивых в поведении людей, оно становилось орудием преступления. В годы войны по сравнению с мирным временем доступ к оружию был значительно облегчен. Это привело к формированию вооруженных банд, участники которых, проживая по подложным документам в городских притонах, прячась в близлежащих лесах и т.д.

Еще одной из причин обострения оперативной обстановки в СССР явилась **широкая амнистия** уголовников в честь Победы в войне. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. из тюрем и лагерей было выпущено, по разным оценкам, которые часто сильно отличаются друг от друга, до 700000 преступников [2, с. 201]. Еще около 170000 человек освобождено после отмены Указа в отношении судимых за дезертирство с предприятий военной промышленности и ряда других министерств [2, с. 202]. Для предотвращения преступности среди амнистированных в 1945 г. были изданы директива НКВД СССР № 159 от 14 сентября и приказ от 17 октября, в которых предписывалось всем НКВД организовать мероприятия агентурно-оперативного характера по выявлению амнистированных и работе с ними, создать агентурную сеть среди освобожденных, всех судимых за тяжкие преступления брать на особый учет.

Таким образом, распространение преступности в послевоенное время было логичным и исторически обусловленным процессом. Послевоенные годы стали еще одним испытанием, которое выпало на судьбы советских людей. В таких тяжелых условиях необходимо было не только привести страну в порядок, но и превзойти довоенный уровень развития. К сожалению, некоторые люди не смогли найти возможность преодолеть этот кризисный этап, они становятся на путь нарушения закона. Увеличение количества таких людей, которые выбирают преступный путь, становится закономерным явлением. Главной причиной увеличения преступлений становится тяжелая социально-экономическая обстановка. Основными направлениями в деятельности милиции стала работа по снижению уровня преступности в СССР, борьба с уголовными и экономическими преступлениями, деятельность по охране общественного порядка.

Литература:

1. Богданов, с. В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность / С. В. Богданов. — Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 103. — С. 7–15.
2. Васильев, А. М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Васильев Алексей Михайлович; Московский педагогический государственный университет. — Москва, 2009. — 361 с. — Текст: непосредственный.
3. Говоров, И. В. Государство и преступность в Советской России 1945–1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Говоров Игорь Васильевич; Санкт-Петербургский Государственный Университет. — Санкт-Петербург, 2004. — 712 с. — Текст: непосредственный.
4. Зима, В. Ф. Голод, медицина, власть: 1946–1947 гг. / В. Ф. Зима. — Текст: непосредственный // Отечественная история. — 2008. — № 1. — С. 117–126.

5. Ковалева, Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ, 1945–1960 гг.: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалева Екатерина Михайловна; Московская академия МВД РФ.— Москва, 2002.— 156 с.— Текст: непосредственный.
6. Курицына, Е. В. Преступность в советском обществе в 1953–1964 гг. (социально-криминологический аспект) / Е. В. Курицына.— Текст: непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского.— 2007.— № 7.— С. 115–119.
7. Кучева, А. В. Повседневная жизнь советского человека в послевоенный период (40–50-е годы XX века): основные стратегии выживания и преодоления травмы / А. В. Кучева, В. С. Мордвинцева.— Текст: непосредственный // Технологос.— 2019.— № 3.— С. 73–83.
8. Упоров, И. В. Послевоенная преступность в СССР: общая характеристика и статистика / И. В. Упоров.— Текст: непосредственный // Инновационное развитие.— 2017.— № 3(7)— С. 17–20.

Развитие движения феминисток в Российской империи

Коршунова Кристина Николаевна, студент
Московский педагогический государственный университет

История развития феминистических идей достаточно длинная и неоднозначная. Свое начало движение за права женщин берет в странах Западной Европы и США в XIX веке, но по сути предпосылки к зарождению движения зародились еще в XVIII веке. Если перейти к определению данного слова, то можно рассматривать «феминизм», как политическое движение за права женщин и борьба против дискриминации. [2]

Целью данной работы является рассмотрение развития феминистических идей и их влияние на российское общество.

Актуальность: Данная тема особенно актуальна, так как в нашей стране достаточно мало уделяют внимание данной теме, она является малоизученной и неоднозначно оцениваемой в нашей стране

Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть развитие феминистического движения в Российской империи.
- 2) Основные причины появления его в России
- 3) Рассмотреть результаты деятельности данных движений.

Развитие феминизма в нашей стране начинается в XVIII в., так как основной идеей в обществе становятся «идея просвещения». Именно в данный период начинает проявляться новое отношение к женщинам в высших кругах. Главным толчком к изменению отношений были яркие примеры той эпохи: Екатерина II, Дашкова Е. Р. и др. Особенным фактором, заложившим основу политической активности женщин, является создание в 1812 году «Женского патриотического общества». [1]

Правовое положение женщины в XIX веке было достаточно неоднозначным, и в основном статус женщин зависел от сословия, национальности, вероисповедания и т.д. [4; с. 347–349] В начале XIX века женский вопрос в Российской империи являлся достаточно сложной и достаточно явной социальной, экономической, и правовой проблемой страны.

Главные защитники прав и интересов женщин стали привлекать внимание общества к различным проявлениям женского неполноправия, например отсутствие у женщин паспортов, она вписывалась в паспорт отца или мужа, а также проблемы в получении образования, расторжения брака и т.д. Главной проблемой женщин в XIX веке было устаревшие семейные правила и положение женщин в семье. [9]

В конце XIX — начале XX века в странах Европы и США начинается «первая волна» феминизма. Главными действующими лицами женского движения в Российской империи были представительницы разорившихся дворянских фамилий, а также представительницы других сословий. Самыми известными активистками Н. В. Стасова, М. В. Трубникова, А. П. Философова. Также следует упоминать основные женские общественно-политические организации в период императорской России — это «Русское женское взаимоблагодетельное общество», Российская лига равноправия женщин и женская прогрессивная партия, данными организациями выпускались данные журналы «Союз женщин», «Женский вестник» и «Женское дело». [7; с. 2–15]

Коренным толчком к изменению в отношении к женщинам послужили реформы Александра II. В стране постепенно начинается процесс эмансипации. В среде высшего сословия-дворянок, было не мало женщин, которые были готовы рушить устаревшие устои традиционного российского общества. Среди них оказались такие «нигилистки», как Вера Засулич, Софья Перовская, Вера Фигнер и многие другие, входившие в революционные кружки, участвовавшие в известном «хождении в народ» в 1860-е годы, затем ставшие участницами террористических групп «Народной воли», а потом и эсеровских организаций. В России женщины на примере западных своих коллег, начинают так же требовать от властей некоторых прав, например получения хорошего высшего образования, и в 1860-х годах по стране начинают открываться высшие учебные заведения

для женщин, такие как Бестужевские женские высшие курсы (год открытия: 1878 г.); Московские высшие женские курсы или Курсы В. И. Герье (год открытия: 1872 г.); Высшие женские медицинские курсы (год открытия: 1872 г.) — эти курсы стали первыми женскими учебными курсами не только в России, но и во всем мире. Женщины получили возможность обучаться независимо от сословной принадлежности. Но, к сожалению, даже после открытия учебных заведения, обучение женщины могли получить только с разрешения отца или мужа, страна так и осталась патриархально устроена. Общественно-политический статус русской женщины в дореволюционной России, он достаточно низкий. Но после смерти Александра II, и с приходом к власти его сына — Александра III, многие реформы женского образования были прикрыты, опять стали закрыты возможности получения образования. После революции 1905–07 годов несколько увеличилось число учащихся девочек в народных школах и средних учебных заведениях, но это не дало основных толчков к развитию массового женского образования.

В 1880–1890-х годов, женские общественные движения начали ставить себе цель достижение избирательного права для женщин. В конце XIX — начале XX века самой главной и мощной организацией в стране являлось Русское женское взаимно-благотворительное общество (РЖВБО), которое за-

нималось большим количеством дел: материальной помощью, организовывало детские сады и ясли, боролось с алкоголизмом, борьбой за женское образование и т.д.

После первой русской революции, в 1908 году состоялся первый женский съезд, на него приехали 1053 представительницы со всей страны, данное мероприятие было организовано исключительно на собственные средства делегатов. В основном участница были представительницы высших слоев русского общества. Основным итогом данного съезда было принятие более 20 резолюций, основной идей их было: страхование работниц, помощь в охране материнства и детства, и т.д. [6]

История женских феминистических движений в Российской империи непрерывно связана с тем, что патриархальное общество дореволюционной России было сильно консервативным и религиозным, так как в стране играла большую роль Русская Православная церковь. Именно эти факторы играли достаточно важную, нельзя сказать главную роль в формировании феминисток и их движения в нашей стране. Низкий правовой статус и невостребованность женщин в общественной и политической жизни не могли не стать причиной возникновения женского движения в России. После Октябрьской революции, уже в советском обществе, женщины были уравнены в правах во многих сферах, в том числе и в образовании, избирательных правах и т.д.

Литература:

1. Третьякова А. А. История формирования феминистского движения // Символ науки. 2018. № 11. с. 15–18
2. Что такое феминизм? — URL: <https://postnauka.ru/faq/44150> (дата обращения: 18.06.22)
3. Ворошилова, С. В. Правовое положение женщин в России в XIX — начале XX вв.: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.01 / Ворошилова Светлана Вячеславовна; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. — Саратов, 2011. — 406 с.
4. Давыдова, А. Д. Правовое положение женщин в России XIX — начале XX вв. / А. Д. Давыдова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 347–349. — URL: <https://moluch.ru/archive/144/40274/> (дата обращения: 07.06.2022).
5. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10: Ч. 1 — С.-Пб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1. — 441 с.
6. История феминизма в России. — URL: https://events.bgekb.ru/rus_feminism (дата обращения: 16.06.22)
7. Ельникова Г. А. Становление и развитие феминизма в России: к истории вопроса. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион общественные науки. Приложение. 2003. № 12 с. 2–15
8. Феминизм в России. [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 19.06.2022).
9. Давыдова, А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи / А. Д. Давыдова. — Текст: непосредственный // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 1–3. — URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/8955/> (дата обращения: 19.06.2022).

Решение женского вопроса в сфере высшего образования в XIX веке в Российской империи

Коршунова Кристина Николаевна, студент
Московский педагогический государственный университет

Во время правления Александра II происходит открытие большинства женских высших курсов, именно это дало толчок развитию высшего женского образования. Но после прихода к власти Александра III происходит контрреформа высшего образования

для женщин, опять стало невозможным его получение. В статье хотелось бы рассмотреть становление и развитие женского высшего образования.

Проблематика: Становление и развитие высшего женского образования в Российской империи в XIX веке

Целью данной работы является рассмотрение становления и развития женского высшего образования в Российской империи в XIX веке.

Актуальность: Данная тема особенно актуальна, так как мало изучена. С начала XIX века женский вопрос в России являлся сложной социальной проблемой, охватывающей социально-экономические, политико-правовые, этнические, психологические стороны освобождения женщин. В данной статье хотелось бы больше уделить внимание развитию высшего женского образования.

Обзор источников: Для изучения данной темы хотелось бы обратиться к работе бывшей выпускницы женских курсов Некрасовой Екатерины Степановны. В своей книге «Из прошлого женских курсов: Московские Лубянские курсы и Петербургские врачебные курсы», рассказывает о многих подробностях, интересных для характеристики и слушательниц, и преподавателей на курсах, также автор рассказывает об особенностях по отношению к Лубянским курсам, о которых в печати очень мало сведений. [23; с. 6–52]

Историографический обзор: Недоступность высшего образования у себя на родине толкала женщин на поступление в высшие учебные заведения за границей. Исследователь С. С. Сватиков изучал проблему поступления и отъезда русских женщин для изучения наук в заграничные университеты, данный процесс получил широкий размах в 1871–1873 гг. Особенно популярным для женщин был Цюрихский университет (Швейцария). Примечательно по мнению ав-

тора, что, когда двери швейцарских университетов были открыты для женщин, первая из поступивших и окончивших курс швейцарского университета (в Цюрихе) была уроженкой России. В 1872 г. число студенток того же Цюрихского университета равнялось 63, из них русских было 54. [1; с. 90–111]

Проблематике женского высшего образования посвящены работы Н. И. Зинченко [5; с. 1–8], М. И. Покровской [6; с. 1–14] и другие. В основном их мнение заключалось в том, что долгое нежелание общества обеспечить желающим учиться женщинам, привело к тому, что они стали сами добиваться данной возможности.

Только в 1859 году женщинам разрешили быть вольнослушательницам на лекциях в отечественных университетах. [10; с. 74–82.] Однако для женщин это было недостаточно, и они продолжали требовать от государства возможности получения высшего образования. В 1869 году в столице возникла группа женщин, их целью было добиться разрешения для получения высшего женского образования. [12; с. 57–58] Эту инициативную группу поддержал знаменитый историк В. И. Герье, и в 1872 году курсы под его руководством были торжественно открыты. Впоследствии, данные курсы стали называться Московские высшие женские курсы (МВЖК) или Курсы В. И. Герье — высшее учебное заведение для женщин в России. [13; с. 545–546] В Санкт-Петербурге в тот же год были открыты Высшие медицинские курсы, а через шесть лет знаменитые Бестужевские курсы, именно на примерах этих трех курсов хотелось бы рассмотреть структуру учебного заведения, стоимость и срок обучения.

Название	Стоимость	Отделения	Срок обучения
Московские	Занятия были платными: по 30 рублей в год оплачивали за весь курс студентки, и по 10 рублей в год за отдельный предмет — вольнослушательницы. В общем объёме поступавших финансовых средств плата за обучение составляла более 75%; часть средств (до 7%) составляли добровольные пожертвования; с 1875 по 1882 год Московская купеческая управа выделяла по 500 рублей в год на 10 стипендий. [10; с. 74–82]	Московские курсы имели историко-филологическую направленность, обязательными предметами были утверждены: история России и всеобщая история, русская литература и всеобщая литература, история цивилизации и история искусства, физика. Для желающих предполагалось преподавание иностранных языков, математики и гигиены. В 1881 году на курсах была введена новая гуманитарная дисциплина — история философии. В 1906 году по новому Уставу устанавливалась факультетская структура МВЖК. В дополнение к двум имевшимся был открыт медицинский факультет, что сделало структуру курсов близкой к структуре до революционного университета в России, состояли, как правило, из четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, медицинского и юридического. [16; с. 169–176]	Первоначально обучение было рассчитано на 2 года, а с 1879 года по новому Уставу — 3 года. Срок обучения на курсах в 1900 году увеличился до четырёх лет. [15; с. 35–40]

Название	Стоимость	Отделения	Срок обучения
Бестужевские	Стоимость обучения за год составляла 200 рублей	На словесно-историческом отделении преподавали богословие, логику, психологию, историю древней и новой философии, историю педагогики, теорию эмпирического познания, историю литературы, русский, латинский, французский, немецкий, английский языки и один из славянских языков. В число необязательных предметов входила латынь и хоровое пение. Студенткам физико-математического отделения читали лекции по математике, физике, химии, ботанике, зоологии, минералогии, кристаллографии, физической географии. В 1895 году на курсах было возобновлено чтение курса ботаники, а в 1902 году и физиологии. 13 (26) мая 1906 года открылся новый, юридический факультет. Его программа включала энциклопедию права, философию права, государственное право, историю русского права, полицейское право, статистику, историю экономических учений, финансовое право, римское право, семейное и наследственное право, политическую экономию. При желании студентки этого факультета могли также изучать богословие, немецкий, французский, английский и итальянский языки. [20; с. 75–80]	Курс, первоначально рассчитанный на три года, уже в 1881 году сделан был четырёхлетним. [19]
Высшие женские медицинские курсы	Только в 1877–1879 годах женским медицинским курсам была оказана единовременная финансовая поддержка, со стороны военного министерства, а с 1877 по 1882 год полагалась ежегодная государственная субсидия. Высшие женские медицинские курсы были закрыты в 1882 году, когда после вступления на российский престол Александра III были закрыты в связи со свертыванием реформ царя Александра II многие женские курсы. Позже некоторые были открыты вновь, но Санкт-Петербургские женские медицинские курсы восстановлены не были.		Первоначально они были учреждены «в виде опыта» с четырёхлетним сроком обучения для подготовки «ученых акушерок». В 1876 году после четырёхлетнего эксперимента был добавлен пятый год обучения (в основном медицинская практика), и весь курс преподавания был приравнен к программе преподавания на медицинских факультетах университетов и в Медико-хирургической академии.

Это только малая доля высших женских курсов на территории Российской империи, также курсы были: в Казани, в Киеве, в Сибири и т.д. Но после прихода к власти Александра III, почти все высшие женские курсы были закрыты, но к концу XIX века часть из них стали возрождаться. В 1907 году женщинам было разрешено впервые на территории нашей

страны, поступать в Петербургский политехнический институт наравне с мужчинами. [38; с. 136–142]

После падения императорской власти, и образования советского государства Высшие женские курсы (ВЖК) перестали существовать, так как в стране провозгласили равноправие и женщинам разрешили поступать в различные вузы, кроме во-

енных. [39; с. 10–4] Из всего написанного можно сделать вывод, что царская власть хоть и смогла развить слабую систему высшего женского образования, но, к сожалению, она была не ста-

бильная и зависела от положения к ней царской власти. Фактически проблема женского образования на всех уровнях была решена только после революции.

Литература:

1. Сватиков С. Русская студентка // Путь студенчества. Сб. статей. М., 1916 г. — 90–111 с.
2. Седов Л. И. Из истории женского образования в России. // Вестник воспитания. СПб., 1901 г. — № 7. — С. 132–158.
3. Михайлов М. Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе. // Уфа, Башк. кн. изд-во, 1989 г., — 300 с.
4. Герье, В. И. Теории и практика женского образования // Вестн. Европы. 1877 г. № 4. — С. 645–652
5. Зинченко Н. И. Женское образование в России. // СПб., 1901 г. — 46с.
6. Покровская М. И. О высшем женском образовании в России. // СПб., 1906 г. — 16с.
7. Латышина Д. И. История педагогики: Воспитание и образование в России (X — начало XX века): учеб. пособие для вузов. М., 1998 г. — 582 с.
8. Слепенкова, Е. А. История школы и педагогики. Из истории женского среднего образования в России // Педагогика. — 2000 г. — № 9. — С. 74–78
9. Долидович О. М. Женщины Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.: (демографический, социальный, профессиональный аспекты): монография / Долидович О. М., Федорова В. И. — Красноярск: КГПУ, 2008 г. — 228 с.
10. Ефремова Н. П. Первые шаги русских женщин к высшему образованию // Вопросы истории. 1983. № 5. — С. 74–82.
11. Князев Е. А. Генезис высшего педагогического образования в России XVIII — начала XX века: смена парадигм / Князев Е. А. — М.: Сентябрь, 2001 г. — 239 с.
12. Шохоль, К. Р. Высшее женское образование в России (историко-юридический очерк). СПб., 1910 г. — 150 с.
13. Женское образование в России // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. — М.: Советская энциклопедия, 1964 г. — 545–546 с.
14. Боброва, Л. А. Высшие женские курсы профессора Герье в Москве (1872–1888 гг.) // Тр. Моск. гос. ист.-архив. ин-та. Т. 16. М., 1961 г. — 253–265 с.
15. Герье, В. И. Проект организации Высших Женских Курсов // Владимир Иванович Герье и МВЖК ... — С. 35–40
16. Иванова Т. Н. У Истоков Высшего Женского Образования в России: Организация Деятельность В. И. Герье в Свидетельствах Современников. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009 г. № 37 (175). — С. 169–176
17. Герье, В. И. Теории и практика женского образования // Вестник Европы. 1877 г. № 4. — С. 645–700
18. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918 г.: Сборник статей / Под ред. проф. С. Н. Валка. — 2-е изд., испр. и доп. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973 г. — С. 6–22
19. Комикс «Бестужевки»: как женщины отвоевали для себя право на высшее образование в России. [Электронный ресурс] // URL: <https://esquire.ru/letters/246793-komiks-bestuzhevki-kak-zhenshchiny-otvoevali-dlya-sebya-pravo-na-vysshee-obrazovanie-v-rossii/#part> (Дата обращения: 01.02.2022)
20. Высшие женские курсы в С.-Петербурге. Краткая ист. записка. 1878–1908 гг. — СПб.: Изд-во С.-Петербургской Сенатской тип., 1908 г. — С. 75–80
21. Федосова Э. П. Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918). / Под ред. Э. Д. Днепров. — М.: Педагогика, 1980 г. — 144 с.
22. Первушина Е. В. Курсистки // Петербургские женщины XIX века. — М.-СПб., 2013 г. — 698 с.
23. Некрасова Е. С. Из прошлого женских курсов: Московские Лубянские курсы и Петербургские врачебные курсы. М., 1886 г. — 99 с.
24. Первые женщины-врачи в России и за рубежом. [Электронный ресурс] // URL: <https://ljwanderer.livejournal.com/275137.html> (Дата обращения: 01.02.2022)
25. К 120-летию Первого Санкт-Петербургского медицинского университета им. академика И. П. Павлова. [Электронный ресурс] URL: https://spbarchives.ru/medical_univ (Дата обращения: 01.02.2022)
26. Высшие женские курсы // Вешин — Газли. — М.: Советская энциклопедия, 1971 г. — 559–560с.
27. Воропанова М. Институтские воспоминания // Русская школа. 1902 г. № 10/11. — С. 52–58
28. Перевалова Е. В. Вопросы женского высшего образования в отечественной прессе. 1860–1880-х гг.: (На материале газеты «Московские ведомости») // Высшее образование в России. — 2015 г. — № 4. — С. 136–142
29. Днепров, Э. Д. Усачева Р. Ф. Женское образование в России: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности — «Педагогика» / Э. Д. Днепров, Р. Ф. Усачева. — Москва: Дрофа, 2009. — 285 с.

Создание Тройственного союза

Мосолов Александр Русланович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор рассматривает обстоятельства заключения Австро-Германского договора 1879 г. и Тройственного союза 1882 г.

Ключевые слова: Тройственный союз, Германия, Австро-Венгрия, Италия.

Введение

Союз Германии и Австро-Венгрии, заключенный в 1879 году, в конечном итоге станет одной из двух группировок, которые через четверть века столкнутся в ходе Первой Мировой войны, которая приведет к гибели обеих империй. Его создание неразрывным образом связано с политикой «железного канцлера» — Отто фон Бисмарка.

Этот человек известен главным образом тем, что «железом и кровью» завершил объединение Германии. Однако в данной работе будет изучен не менее важный аспект его деятельности, а именно проводимая им внешняя политика на в конце 70-х — начале 80-х годов, и конкретно на заключенные при его непосредственном участии Австро-Германский союз 1879 и Тройственный союз 1882.

В ходе моей работы я попытаюсь ответить на следующие вопросы:

- Каковы обстоятельства, приведшие к созданию Тройственного союза?
- Что стало причиной его заключения?
- Каковы условия союзных договоров 1879 и 1882, чем они отличаются?

Характеристика источников

Главный источник, используемый при написании данной работы — воспоминания Бисмарка. Они были написаны через много лет после рассматриваемых нами событий, а именно в 1890-е годы, когда канцлер был отправлен в отставку.

В своих воспоминаниях Бисмарк, с одной стороны, рассказывает историю проводимой им политики, объясняя те или иные предпринятые им меры, но, вместе с тем, он, будучи отстраненным от дел, пытается дать определенный совет своим преемникам.

Источник интересен тем, что позволяет нам узнать взгляд того человека, который играл в изучаемых нами событиях ведущую роль.

Вместе с тем данный источник не лишен недостатков. В своих воспоминаниях Бисмарк не просто пытается приукрасить и преувеличить свою роль в описываемых событиях (что характерно для мемуаров), но зачастую события в его рассказе, как будет показано ниже, предстают перед нами в сильно искаженном виде.

Другой источник — отдельные письма, написанные Бисмарком, Вильгельмом I, Александром II и графом Шуваловым. Письма использованы главным образом для того, чтобы проверить точность тех или иных данных, содержа-

щихся в мемуарах Бисмарка. Примером тут может служить письмо Александра II Вильгельму I, чье содержание было передано Бисмарком с искажениями.

Немаловажными источникам являются дипломатические акты. Всего в работе анализируются 7 международных договоров.

Первую группу составляют Рейхштадский и Будапештский договоры. Это были соглашения России и Австрии, в которых рассматривалось разрешение Балканского кризиса 70-х годов, в котором оговаривались возможные итоги этих событий. Стоит обратить внимание, что в этих соглашениях оговаривались не конкретные условия мира, а скорее то, чего страны имели права добиваться в случае того или иного развития событий.

Отдельно стоит сказать и о Сан-Стефанском мирном договоре и заключительном акте Берлинского конгресса. Сан-Стефанский мирный договор — прелиминарное, т.е. предварительное мирное соглашение, заключенное по результатам Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. Его заключение по ряду причин, которые будут рассмотрены в данной работе, вызвало негативную реакцию со стороны большинства Великих держав, и он был пересмотрен в ходе Берлинского конгресса. Сравнение этих двух документов дает нам понять, какие именно условия были пересмотрены.

Также текст Сан-Стефанского мира и акта Берлинского конгресса необходимо сравнить с текстом Рейхштадтского и Будапештского договоров для ответа на вопрос, насколько реальные итоги войны соответствовали предварительным договоренностям, и насколько обоснованным был пересмотр Сан-Стефанского мира.

Также источником в данной работе является союзный договор Австрии, России и Германии (Союз Трех императоров). Он, хотя и не относится к проблеме Тройственного союза напрямую, но заключение данного союза происходило в рассматриваемый нами период, и этот процесс играл важную роль в международной политике Европы в то время, и в определенной степени повлиял на процесс заключения Тройственного союза.

Наконец, в работе анализируются сами договоры, которыми был сформирован Тройственный союз: это Германо-Австрийский союзный договор 1879 г. и собственно Тройственный союз Германии, Италии и Австро-Венгрии 1882 г. На их основе будет рассказано, главным образом, об условиях изучаемого нами союза.

Характеристика литературы

Начать историографический обзор необходимо с рассмотрения книги советского историка А. С. Ерусалимского. Его ра-

бота содержит в себе много тезисов, характерных для советской историографии в целом. Политика Бисмарка характеризуется как шовинистическая и милитаристская. По мнению историка, канцлер осознанно наращивал противоречия между различными европейскими странами, толкая их к прямому военному столкновению [1, с. 138], и именно развязывание вооруженных конфликтов для утверждения Германской гегемонии в Европе было одной из главных задач Бисмарка. В работе много внимания уделено разработке различных планов войны с различными странами. Для Бисмарка идеальной системой международных отношений в Европе была система, при которой между всеми великими державами, кроме Германии, существуют непреодолимые противоречия, и все великие державы, кроме Франции, остро нуждаются в Германии как в союзнике. Создание же им «системы союзов» привело к тому, что эпоха локальных войн в Европе закончилась, и развязывание всеобщей войны стало неизбежным.

Большое внимание Ерусалимский уделяет и «реакционности» Бисмарка, его борьбе с социалистами, и тому, как это отражалось на его внешней политике. Бисмарк, по его мнению, был выразителем интересов крупного немецкого капитала, и именно этим объяснялась политика канцлера. Одной из причин ухудшения отношений Германии с Россией Ерусалимский считает рост противоречий между Немецким и Российским капиталом.

Стоит остановиться и на работе Ф. А. Ротштейна. «Международные отношения в конце XIX века» [5]. Как и Ерусалимский, Ротштейн показывает, что разжигание противоречий между великими державами было важным аспектом внешней политики Бисмарка. Например, он показывает, что разразившийся в 1875 Восточный (Балканский) кризис и рост напряженности в отношениях между Россией и Австрией были очень выгодны канцлеру. Однако в данной работе гораздо меньше внимание акцентируется на агрессивных милитаристских планах канцлера. Автор рассматривает и то, как Бисмарк оправдывал проводимую им политику: «Бисмарк очень часто прикрывал фиктивными предложениями нелояльность своей политики». Созданную же Бисмарком систему союзов Ротштейн рассматривает не как целостную систему, а как постоянное и лишенное последовательности лавирование в угоду «вечно меняющейся конъюнктуре».

Другой советский историк, а именно С. Д. Сказкин, в своей монографии «Конец Австро-Русско-Германского союза» рассматривает причины ослабления союза трех императоров и создания Австро-Германского союза. Из причин ухудшения отношений Германии с Россией он выделяет рост протекционистских мер в Германии, а также политику Горчакова, направленную на сближение с Францией [4].

Работа же О. В. Серовой «От Тройственного союза к Антанте» [2] посвящена изучению внешней политики Италии, в том числе, в рассматриваемый нами период. В монографии также довольно подробно рассказано о влиянии внутренней борьбы, происходившей в тот период в Италии, на её внешнюю политику.

Спорным в историографии является вопрос о том, что стало решающей причиной вступления Италии в Тройственный союз.

По словам Ф. А. Ротштейна причиной был Тунисский кризис, о котором будет рассказано ниже. Но, к примеру, О. В. Серова отмечала, что Тунисские события были скорее поводом для присоединения Италии к союзу, на что имелись другие причины.

Наконец, стоит сказать несколько слов и о работе британского историка А. Палмера «Бисмарк» [3]. В книге он, в числе прочего, рассматривает формируемую Бисмарком «систему союзов». По его мнению, она не представляла собой некоего единого целого, а являлась скорее маневрированием между различными державами. Также она целиком и полностью являлась личным творением канцлера, и поэтому рухнула вскоре после его отставки.

1. История Восточного кризиса 1875–1878 гг.

Начать историю возникновения Тройственного союза считаю необходимым с 1876 года, когда возникший в 1873 Союз трех императоров, «давший трещину» [1, с. 138] еще в период «военной тревоги 1875 года был серьезным образом ослаблен из-за нарастания противоречий между Россией и Австро-Венгрией. Они были вызваны, в первую очередь, столкновением интересов двух держав Балканах, которые в середине 1870-х годов вступили в период нестабильности: в 1875 началось восстание в Боснии, в 1876 — в Болгарии, с 1876 войну с Османской империей вели Сербия и Черногория. Австро-Венгрия и Россия выступали соперниками в борьбе за влияние на территории распадающейся Османской империи.

По версии Бисмарка осенью 1876 г. Россия обратилась к германскому военному уполномоченному в России с вопросом о том, какова будет позиция Германии в случае войны между Россией и Австро-Венгрией [7, с. 192]. При этом Бисмарк заявляет, что подобные действия нарушали дипломатические традиции: обращаться к иностранному правительству было необходимо не через иностранного посла, а через своего представителя в этом государстве. Объясняются подобные действия России тем, что Русский посол в Германии взаимодействовал отсюда с канцлером, тогда как Германский посол в России докладывал напрямую императору, а, как мы увидим ниже, Вильгельм I был настроен по отношению к России гораздо более комплементарно, чем Бисмарк [7, с. 192].

Наконец, после нескольких уклончивых ответов, и только когда Россия обратилась к Германии через своего посла, Бисмарк выдал Швейницу (Германскому послу), который как раз возвращался в Россию из отпуска, инструкцию [7, с. 193]. Согласно ней, послу в России следовало заявить, что Германия ставит своей целью сохранение мира и дружбы между Россией и Австрией, но если война все же начнется, то Германия не допустит потерю одной из сторон статуса великой державы (т.е. поддержит слабейшую из сторон в случае угрозы нанесения ей катастрофического поражения).

После этого Бисмарк рассказывает о том, что летом 1876 года Россия и Австро-Венгрия заключили секретный договор в Рейштадте, позже дополненный Будапештской конвенцией.

Однако у Швейница данная история изложена совершенно по-другому [5, с. 85]. На самом деле по обозначенному выше во-

просу Россия обращалась к Германии сначала по разным дипломатическим каналам, а затем — через личное письмо Александра Вильгельму. В итоге Бисмарк дал 2 разных ответа: по дипломатическим каналам он заявил, что «Германия будет нейтральной если ей будут даны гарантии в отношении Франции». В ответном же письме Вильгельма Александру (но которое было написано Бисмарком) говорилось, что в случае войны Германия будет поддерживать ту сторону, которая окажется слабее [1, с. 141]. (т.е. тот ответ, который, согласно мемуарам Бисмарка, был дан по дипломатическим каналам, в реальности не был единственным, да и был он отправлен не через посольства, а в личном письме императору). Кроме того, переговоры с Германией о возможной войне с Австрией происходили до заключения Рейхштадских соглашений. И эти соглашения в целом стали поворотом во внешней политике России, и стали следствием как раз вышеназванных переговоров с Германией [1, с. 141].

В ряде мест в мемуарах Бисмарка прослеживается его плохо скрываемое недовольство данными соглашениями [7, с. 200]. При этом по словам других людей после того, как Бисмарк узнал об этом соглашении он «был взбешен» [1, с. 142].

Для объяснения подобной реакции стоит выделить характерные черты внешней политики Бисмарка в этот период, которые, что важно, сохраняются и в дальнейшем. Причиной обозначенной выше реакции было то, что граф Шувалов в будущем назовет «кошмаром коалиций» [7, с. 194]: боязнь появления в Европе антигерманского союза.

Стоит сказать об этом «кошмаре» поподробнее. Он впервые возник еще в 1875 году [5, с. 80], во время «военной тревоги». История этого события такова: после поражения Франции во Франко-Прусской войне 1870–71 гг., часть Франции оставалась оккупированной до окончания процесса выплаты контрибуции, продлившегося 2 года. С этого времени важнейшей составляющей внешней политики Франции стало стремление вернуть утраченные в 1871 г. Эльзас и Лотарингию, и, как следствие, перманентная и довольно острая вражда с Германией. В 1875 возникла опасность новой войны и нового разгрома Франции, теперь уже объединенной Германией. Однако благодаря тому, что против этого выступили Россия и Англия, Германия фактически оказалась в изоляции, и Бисмарк не решился нападать на Францию.

Именно с этого момента важнейшей чертой внешней политики Бисмарка, которую отмечали многие из историков, например, упомянутые выше Ф. А. Ротштейн или А. С. Ерусалимский, стало создание т.н. системы союзов. Во-первых, эта политика включала в себя стремление изолировать Францию, по уже рассмотренным выше причинам. Также канцлер стремился поддерживать баланс сил, не допускать чрезмерного усиления одной великих держав. Другой важной составляющей политики было заключение различных союзных договоров с различными великими державами Европы, и при этом поддержание между этими великими державами напряженных отношений, недопущение появления в Европе крупной коалиции без участия Германии, особенно если силы этого союза могли быть направлены против неё. Опасным для Германии был и союз Франции и России, сам Бисмарк в мемуарах говорит

о крайне негативных последствиях союза Австрии, Франции и России и т.п.

Именно в рамках этой концепции можно объяснить реакцию Бисмарка на известия о Русско-Австрийских соглашениях: Бисмарк не был заинтересован в Русско-Австрийском сближении без участия в нём Германии. Он, стремился, сохраняя противоречия между крупными странами, выполнять роль своеобразного арбитра, даже в вопросах, которые не затрагивали его непосредственным образом, и крайне негативно относился к тому, что Россия или Австрия договаривались в тайне от него (В дальнейшем пользуясь вышеназванной концепцией можно объяснить и действия Бисмарка в ходе создания Тройственного союза, о чем речь пойдет ниже).

Сейчас же стоит рассказать подробнее о вышеназванных Русско-Австрийских соглашениях.

Обстановку на Балканах на момент заключения Рейхштадских соглашений, что произошло 7 июля 1876 г., можно охарактеризовать следующим образом. Продолжалось начавшееся еще в 1875 г. восстание в Герцеговине. Апрельское восстание в Болгарии к тому времени было уже полностью подавлено. В конце июня 1876 г. Сербия и Черногория начали войну с Османской империей. Рейхштадские соглашения оговаривали возможные изменения, которые могли произойти в случае того или иного варианта развития событий, в зависимости от итогов вышеназванных восстаний и войн.

Россия и Австро-Венгрия обещали не вмешиваться в конфликт напрямую. В случае победы турок стороны обязались лишь попытаться остановить расправу над восставшими, напоминая той, что случилась за несколько месяцев до того в Болгарии. Также обе страны ставили своей целью сохранение status quo в Сербии [8, с. 338].

В случае же победы восставших одним из главных условий ставился отказ от создания крупного славянского государства. Никакого конкретного плана перекройки границ, естественно, быть не могло, однако стороны оговаривали возможные изменения на Балканах.

Предполагался, во-первых, раздел Боснии и Герцеговины: Герцеговина доставалась Черногории, а Боснию делили Сербия с Австрией. Также Австрия могла получить Кроатию, а Сербия — т.н. Старую Сербию. Россия же могла вернуть себе отторгнутую в 1856 году южную Бессарабию, но более ни на какие территории она претендовать не могла [8, с. 340].

Наконец, провозглашалась возможность, в случае чрезвычайных успехов христиан, создания независимых государств Болгарии и Румелии, передачи Фесалии Греции, а также превращение Константинополя в вольный город [8, с. 340].

Однако в течение 1876 года туркам удалось фактически разгромить Сербию и нанести ряд серьезных поражений восставшим в Боснии и Герцеговине. В декабре 1876 Великие Державы предприняли очередную попытку добиться мирного разрешения Восточного кризиса, собрав конференцию в Константинополе. Проект, подготовленный ими, заключался в предоставлении автономии Боснии, Болгарии и Румелии [6, с. 331]. Однако Османский султан, договорившись с Английским премьером Дизраэли [6, с. 331], отказался исполнять любые принятые конференцией решения. Предлогом было то, что как раз

в этот момент в Турции была принята конституция, поэтому все предложенные преобразования стали не актуальными. Таким образом, Константинопольская конференция фактически зашла в тупик.

В это время между Россией и Австро-Венгрией была подписана Будапештская конвенция. В ней, в отличие от Рейхштадтских соглашений, много внимания было уделено поведению Австрии и России во время будущей Русско-Турецкой войны.

Во-первых, оговаривался ряд условий, реализация которых была необходима для ведения войны с Турцией. Австрия гарантировала свой благожелательный к России нейтралитет. Данной условие было очень важным: во время Крымской войны Россия была вынуждена вывести войска из Молдавии и Валахии из-за Австрийского ультиматума: поэтому без заключения рассматриваемых нами соглашений ведение войны на Балканском направлении было бы немыслимым. Австрийские железные дороги могли быть использованы Россией для перевозки раненых и организации госпиталей, а также Россия могла закупать в Австрии провиант. Также Австрия соглашалась с тем, что русская армия будет переправляться через нейтральный Дунай [8, с. 330].

Российские войска не могли заходить на территорию Сербии, Черногории и Боснии. В свою очередь, Австрия в ходе этой войны могла ввести свои войска только в Боснию. Иными словами, Сербия и Черногория образовывали нейтральную зону, своеобразный рубеж, который не могли пересекать армии обеих стран. Оговаривались и пределы территориальных приобретений обеих стран по результатам войны: Австрия могла получить только Боснию и Герцеговину, Россия — только южную Бессарабию.

Положение Будапештского договора во многом повторяли положения Рейхштадтского. Так, в обоих соглашениях подтверждался отказ от создания крупного славянского государства, говорилось о возможности образования независимых Болгарии и Румелии (причем в обоих случаях обе страны фигурируют отдельно), а также стороны соглашались на передачу Эпира и Фесалии Греции и на превращение Константинополя в вольный город.

Из отличий Рейхштадтского и Будапештского договоров можно назвать следующее. В Будапештском договоре оговаривалась возможность образования независимой Албании, чего не было в Рейхштадтском. Также в Будапеште Россия и Австрия отказались от идеи раздела Боснии и Герцеговины, что оговаривалось ранее. В случае, если бы войны удалось избежать, стороны соглашались требовать для неё автономии. В ходе же войны, как уже было указано выше, она могла быть, в той или иной форме, присоединена к Австрии [8, с. 320].

Как известно, добиться мирного урегулирования Восточного кризиса не удалось, и в 1877 г. Началась Русско-Турецкая война. Подробности военных действий не будут рассмотрены в данной работе.

Россия одержала в этой войне победу, и в результате 3 марта 1878 был заключен Сан-Стефанский мирный договор.

Для начала необходимо кратко рассмотреть условия этого соглашения.

Согласно нему, Россия получала Южную Бессарабию, потерянную в 1856 г. Сербия, Черногория и Румыния получали

полную независимость. Также образовывалась во многом независимая Болгария, но которая была обязана платить Османской империи дань. Размер этой дани должен был быть установлен «сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества». Территория Болгарии на 2 года оккупировалась Россией. Численность оккупационного корпуса могла доходить до 50 тысяч человек. Её управлением заведовал назначенный в Петербурге Российский императорский комиссар. Затем население Болгарии должно было избрать князя, коим не мог стать представитель царствующей династии ни одной из великих держав [8, с. 340].

Турция не имела права располагать свои войска в Болгарии: они могли только проехать через территорию княжества, и этим правом могли пользоваться только регулярные войска: именно иррегулярные турецкие части (башибузуки) были в основном замешаны в массовых убийствах при подавлении восстаний [8, с. 342].

Османская империя обязалась амнистировать всех участников всех восстаний, произошедших с 1875 года, а также участников всех упомянутых выше войн и тех, кто сотрудничал в 1877–78 гг. с русской армией, причем даже и тех, кто уже находился в заключении.

На Крите восстанавливался «Ограниченный устав» 1868 г. Такой же вводился в Эпире, в Фесалии и во всей остальной европейской части Турции.

В течении двух лет все налоги, собираемые в Боснии, должны были быть направлены только на компенсацию ущерба пострадавшим от действий турецких войск в ходе подавления восстания, а также там списывались все налоговые недоимки [8, с. 343].

На Османскую империю накладывалась контрибуция в размере 1 млрд. 410 млн рублей. Однако значительная её часть была «выплачена» территориальными уступками: Россия получила Карс, Ардаган, Баязет и Батум.

Режим проливов Босфор и Дарданеллы остался без изменений. Крепости на Дунае должны были быть уничтожены [8, с. 339].

Если сравнивать этот мирный договор с Будапештским и Рейхштадтским соглашениями, сразу бросается в глаза то, что Россия нарушила одно из главных условий, что содержалось в обоих документах: речь идет про запрет на создание крупного славянского государства: очевидно, что «Сан-Стефанская» Болгария подходила под это определение: она включала в себя и Румелию, которая в обоих договорах была упомянута отдельно, а также территорию современной Северной Македонии. Заключение Сан-Стефанского мирного договора вызвало негативную реакцию со стороны ряда европейских стран, в первую очередь Австрии и Англии, что привело к созыву летом 1878 г. Берлинского конгресса. Под предлогом того, что Россия нарушила довоенные соглашения, великие державы настояли на том, что условия этого мирного договора должны быть пересмотрены, что и произошло на конгрессе. Поэтому Сан-Стефанский мир считается прелиминарным мирным договором.

Естественно, были пересмотрены те положения Сан-Стефанского договора, что прямо противоречили вышеназванным соглашениям 1876 и 1877 гг.

Во-первых, территория собственно Болгарии была существенно урезана: многие из переданных её земель остались в составе Турции. На месте другой части Болгарии, к югу от Балканских гор, образовалась т.н. Восточная Румелия. Это была автономная область в составе Османской империи, и управлялась губернатором. Также Австрия оккупировала Боснию и Герцеговину (как было сказано выше, возможность этого содержалась в Будапештских соглашениях). Стоит отдельно сказать про Новопазарский санджак, т.е. территорию, разделяющую Сербию и Черногорию, судьба которого не была определена в предвоенных договорах. Он оставался под турецким управлением, но при этом в нем располагались Австрийские гарнизоны [8, с. 350].

Однако под вышеназванными предложениями было пересмотрены многие положения Сан-Стефанского мира, которые ни коим образом не противоречили Рейхштадтским или Будапештским соглашениям.

Был сокращен срок, в течение которого русские войска могли находиться в Болгарии: теперь он составлял всего 9 месяцев, вместо 2 лет, что предполагалось ранее; при этом численность оккупационного корпуса оставалась неизменной. Было изменено положение российского императорского комиссара. Во-первых, ему «для содействия» был прислан османский комиссар, а также консулы от всех держав: при разногласии между комиссарами разрешалось голосованием консулов [8, с. 353]: нетрудно догадаться, что в этом случае совместный голос Англии, Австрии и Турции перевешивал мнение России. Стоит напомнить, что первоначально османский комиссар вообще не упоминался, а консулы могли быть присланы только через год. Все это говорит о том, что российское влияние в Болгарии сокращалось [8, с. 350].

К немаловажным изменениям можно отнести и то, что теперь Болгария, Черногория, Сербия должны выплачивать часть государственного долга Османской империи «по справедливому распределению» оно. Ничего подобного в Сан-Стефанском мире не было предусмотрено. Также стоит вспомнить и то, что на Берлинском конгрессе территориальные приращения Сербии и Черногории были урезаны. Т. е. можно заметить, что решения конгресса не отвечали интересам не только России, но и её союзникам — Сербии и Черногории.

Также усиливалось вмешательство Европейских стран в Балканские дела в следующем отношении: согласно Сан-Стефанскому миру демаркацию границ и тому подобные мероприятия проводили османы, русские и балканские государства. Например, Болгарская граница «будут установлена особой Русско-турецкой комиссией» [8, с. 338], демаркация Сербской границы будет возложена на «Турецко-сербскую комиссию». В Берлине же было принято решение, что подобные вопросы будут решаться «Европейскими комиссиями».

Также, хотя общий размер контрибуции остался прежним, Россия отказалась от Баязета [8, с. 355].

Стоит сказать несколько слов и о Восточной Румелии. Она становилась автономной областью в составе Османской империи, её возглавлял назначенный из Константинополя с согласия Великих держав губернатор. Согласно трактату, им должен был быть христианин, срок его полномочий составлял

5 лет. Детально же государственное устройство Румелии должно было быть определено «Европейской комиссией» [8, с. 356].

Из сходных положений Сан-Стефанского и Берлинского трактатов можно выделить следующие. Неизменным остался принцип избрания Болгарского князя, что был описан выше, и сохранилась численность российского оккупационного корпуса в Болгарии. Остались прежними правила перемещения Османской армии по территории Болгарии. С Турции не снимали обязательство ввести «Ограниченный статут 1868 г». на Крите, в Эпире и Фесалии. Оставались прежними сроки вывода Российских войск с Турецкой территории (кроме Болгарии) — через 3 месяца после заключения окончательного мира (мир будет заключен в 1879 г). Османская империя по-прежнему была обязана освободить всех тех, чья амнистия была оговорена в Сан-Стефанском мире. Наконец, в обоих документах отмечалось, что имущество мусульман на тех территориях, которые Османская империя теряла, могло быть ими сохранено и в том случае, если они эмигрировали [8, с. 356].

Подводя промежуточный итог, стоит сказать следующее: несмотря на то, что в ряде аспектов Сан-Стефанский мир действительно противоречил предвоенным договоренностям Австро-Венгрии и России, во многом эти противоречия были использованы Европейскими державами, в первую очередь, Англией, Австрией и выступившей на их стороне Германией для куда более глубокого пересмотра первоначального мирного договора. Нельзя не отметить и то, что Сан-Стефанский мир в ряде аспектов был даже «мягче» по отношению к Турции, чем Рейхштадтские или Будапештские соглашения: к примеру, в Россия не превращала Константинополь в вольный город, что могла сделать по условиям обозначенных договоров.

Таким образом, эти события обозначили, со всей очевидностью, поворот Германской политики в сторону союза с Австро-Венгрией, вызвали ухудшение отношений с Россией, и стали важными предпосылками на пути к заключению Двустороннего союза 1879 г. между Австрией и Германией, носившего, как будет показано ниже (и как следует из его текста), во многом антирусский характер.

2. Причины и обстоятельства заключения союзного Германско-Австрийского договора.

Теперь же необходимо рассмотреть реакцию на Берлинский конгресс в России. По словам Бисмарка, Россия ожидала того, что Германия займет пророссийскую позицию на конгрессе, чего, как известно не произошло. Бисмарку подобные ожидания описывает как необоснованные и завышенные. Россия, по его словам, ожидала, что Германия будет поддерживать любую русскую точку зрения даже без предварительного согласования с ней даже без предварительного обсуждения [7, с. 196]. Наконец, Вильгельм 1 получил от Александра II письмо, в котором тот, по словам Бисмарка, угрожал войной в случае, если Германское голосование не будет «приспособлено» к русскому [7, с. 197]. Однако при ознакомлении с оригинальным текстом письма (которой Бисмарк предусмотрительно не включил в текст мемуаров), становится понятно, что канцлер искажал его содержание: в письме император всего лишь вы-

ражает свои сожаления по поводу того, что позиция дипломатических агентов Германии стала враждебной России [7, с. 206]. Никаких угроз войны, даже в иносказательной форме, в письме нет.

В своих воспоминаниях Бисмарк не приводит подробности дипломатической борьбы на самом Берлинском конгрессе, но и для нас, как было отмечено выше, более важным аспектом является именно реакция на него в России. Там началась чуть ли не травля Бисмарка [3, с. 380], которого обвиняли в том, что он предал своего союзника и обесценил Российские достижения в войне с Турцией. Да и политика России в целом характеризуется канцлером как явно враждебная Германии.

По мнению самого Бисмарка, антигерманское направление в российской политике исходило вовсе не от императора. Источниками оно являлись, во-первых, отдельные государственные деятели, а именно канцлер А. М. Горчаков (к которому, помимо всего прочего, Бисмарк испытывал личную неприязнь [3, с. 343]), военный министр Д. А. Милютин или знаменитый военачальник М. Д. Скобелев. В эту группу входили, сторонники сближения России и Францией, к примеру, А. М. Горчаков, которого Бисмарк неоднократно обвинял во «флирте» [7, с. 197] с Парижем. Стоит отметить и то, что примером враждебности и неуступчивости Горчакова служила и ситуация с Российско-Германским обсуждением возможной войны с Австрией в 1876 (что, как было показано выше, было изложено Бисмарком с огромными искажениями). Также враждебную позицию занимали те, кто стремился к развязыванию войны для получения личной славы (речь идет о Скобелеве, и тут также можно вспомнить, хотя Бисмарк об этом и не писал напрямую, о его франкофильских взглядах). Именно они пытались очернить проводимую Германией политику в глазах Александра II. Важную роль в германофобской пропаганде играли панслависты, которые после Берлинского конгресса чуть ли не объявили германского канцлера своим главным врагом [7, с. 216].

Стоит отдельно отметить и то, что взгляд на внешнюю политику и общественные настроения в России как явно враждебной России характерно не только для воспоминаний, но и для его риторики непосредственно в описываемый период. Здесь можно вспомнить про письмо, написанное Бисмарком в сентябре 1879 королю Баварии. В нем Бисмарк пишет о том, что в России возрастает влияние «воинственных сил и панславизма» [7, с. 216] (т.е. те самые 2 основных источника германофобии в России, о которых писалось выше), они оказывают всевозрастающее влияние на императора, российский военный министр Милютин занялся увеличением армии и концентрацией её на государственной границе. Таким образом Бисмарк приходит к выводу, что «миру угрожает Россия и притом только Россия».

При этом Бисмарк пытается оправдать проводимую им политику. Он показывает, что Германия никогда не давала каких-либо гарантий поддержки России по каким-либо спорным вопросам. Также Германская политика не была «бесчестной» [7, с. 196] и потому, что Россия сама же и нарушила подписанные ею Рейхштадские и Будапештские соглашения. А когда Россию принудили к их исполнению, она, чтобы не отвечать перед народом за ошибку, взвалила все на нас» [7, с. 195].

В определенной степени с Бисмарком можно согласиться: согласно Рейхштадтским и Будапештским соглашениям было запрещено создавать на Балканах «крупные славянские государства», поэтому создание «Великой Болгарии» было нарушением этой конвенции. Проблема была в том, что в России о существовании этих соглашений не было известно так как они носили секретный характер. Поэтому для российского общества Берлинский конгресс выглядел «ударом в спину», обесценившим достижения русской армии в войне. Притом, как уже замечалось выше, жертвами германофобской пропаганды, по мнению Бисмарка, стали не только российские общественные деятели, но и сам император Александр II, «которому хотели представить германскую политику бесчестной» [7, с. 196].

Для начала необходимо рассмотреть то объяснение причин заключения договора с Австрией, которое было представлено в воспоминаниях Бисмарка.

Бисмарк, как уже было показано выше, опасался складывания крупной антигерманской коалиции в Европе.

Для предотвращения этого было явно недостаточно заключить союз с Англией: Бисмарк сравнивает эту гипотетическую ситуацию со «временами Кауница» (т.е. со временами Семилетней войны), и показывает опасность подобной конфигурации для Германии. Поэтому Бисмарку был нужен союз с Россией или Австро-Венгрией (ясно, что Франко-Германский союз в то время не был возможен) [7, с. 220]. При этом между Австрией и Россией были серьезнейшие противоречия; поэтому и появляется необходимость в заключении договора для «сдерживания России» [7, с. 219]. Также отсутствие каких-либо гарантий со стороны Германии на случай нападения России может привести к заключению Франко-Австрийского союза, и, как следствие изоляции Германии.

Способствовало заключению Германско-Австрийского союза и ухудшение отношений с Россией. Россия, по мнению Бисмарка, требовала «сделать выбор между Австрией и Россией», в частности, в ходе Берлинского конгресса, а император Александр даже присылал «угрожающие письма» [7, с. 214].

Другим фактором Германско-Австрийского сближения была схожесть общественно-политического строя, необходимость укрепления монархии в этих странах. Бисмарк заявлял, что борьба монархического строя против республиканского, склонного к восстановлению единоличного правления в «цезаристской форме» является «более приоритетной задачей», чем влияние на Балканах [7, с. 209].

Также, по мнению Бисмарка, сближению Германии и Австро-Венгрии способствовало кровное родство двух народов [7, с. 221], что, на мой взгляд, является весьма сомнительным.

Сближение с Австрией в целом поддерживали многие общественно-политические силы Германии (естественно, они не могли поддерживать заключение союза напрямую, по причине его секретности) [7, с. 213]. Консерваторы — по причине наличия у Австрии «консервативного ареола», католики поддерживали сближение с католической Австрией, а национально-либеральная партия «видела в союзе разрешение квадратуры круга 1848 г.». Не поддерживали заключение союза разве что социал-демократы [7, с. 213].

Договор был подписан 7.10.1879 года в Вене. С Австро-Венгерской стороны его подписал Андраши, с Германской — Рейс. Согласно договору, в случае нападения России на одну из сторон, другая была обязана оказать её военную помощь. В случае же нападения на одну из сторон какой-либо другой страны, Австрия и Германия обязывались соблюдать нейтралитет.

Что интересно, против заключения антирусского союза с Австрией резко выступал император Вильгельм I. Для того, чтобы убедить его в необходимости оно, канцлер пытался выдать вышеназванное письмо Александра II, где тот сожалел о недружественных действиях Германии на конгрессе за угрозу войны, а также «пугал» кайзера угрозой Русско-Французского союза. Однако на Вильгельма I, считавшего чрезвычайно важными свои родственные связи с Александром и благодарного России за ряд «услуг», оказанных в прошлом, (например — за спасение Пруссии от Наполеона), эти угрозы канцлера не подействовали. Более того, кайзер пытался налаживать отношения с Россией, и даже лично встречался с Александром.

Поэтому чтобы заставить Вильгельма ратифицировать договор, Бисмарку пришлось угрожать отставкой всего правительства. Вскоре после заключения союза Вильгельм написал Александру письмо, к которому был приложен текст Австро-Германского договора. Согласно тексту письма, было решено создать объединение 2-х государств с целью заполнить той пустоты, которая образовалась из-за распада Германского союза (подобное объяснение не встречается нигде в тексте Бисмарка), и выразил надежду на то, что Россия присоединится к союзу, восстановив союз трех императоров. Также Вильгельм высказал опасения по поводу распространения в российской прессе антигерманской пропаганды.

В этом эпизоде проявляется одна из характерных черт Бисмарка: он был склонен рассматривать свое видение интересов Германии фактически как объективный интерес Германии, а, к примеру, взгляды кайзера на эти вопросы он активно критиковал.

Стоит отметить и то, что формально договор был секретным. Однако, помимо того, что о нем было сообщено Александру в письме Вильгельма, Бисмарк и Андраши также составили свой меморандум, и послали его Российскому правителю. В нём они сообщили о заключении союза Германии и Австро-Венгрии, но умолчали о том, что он был направлен против России: по их словам, целью союза было лишь укрепление дружбы между двумя странами [5].

Объяснение того, почему на союз с Германией пошли австрийцы, заключается в том, что у них были крайне напряженные отношения с Россией, и им нужен был союзник на случай войны с ней. Во время переговоров Бисмарк предлагал министру иностранных дел Австро-Венгрии Андраши заключить договор, согласно которому страны обязаны были оказывать военную поддержку друг другу при нападении любой страны (Бисмарк, естественно, хотел сделать этот союз антифранцузским) [7, с. 216; 4, с. 380]. Андраши отверг это предложение. Именно он настоял на том, чтобы союз носил именно антирусский характер.

3. Присоединение Италии к Австро-Германскому союзу

До описываемых нами событий недавно созданная Италия была союзницей Франции. Именно Франция помогла Италии завершить объединение страны.

Однако поначалу итало-австрийские переговоры по вопросу о заключении союза не увенчались успехом. Германско-Австрийский договор 1879 был секретным [6, с. 564], однако информация о нем стала проникать в прессу практически сразу после его заключения [2, с. 55]. Уже в августе 1880 г. Карло Маффеи, занимавший в тот момент должность Генерального секретаря Италии по иностранным делам пытался начать переговоры с Германией и выяснить условия возможного союза [2, с. 56]. Однако ответ Бисмарка заключался в том, что для этого Италии было необходимо сначала договориться с Австро-Венгрией. Как будет показано ниже, Германия будет настаивать на этом на протяжении всего периода переговоров.

Однако на пути сближения Италии и Австро-Венгрии существовал ряд проблем. Одной из основных был ирредентизм: стремление Италии присоединить территории, населенные итальянцами, но оставшимися в составе Австро-Венгрии, в первую очередь — Трентино и Тироль. Также Италия претендовала на ряд территорий на Балканах, где её интересы также сталкивались с Австро-Венгерскими. Однако, как было показано в предыдущей главе, Австро-Венгрия всерьез опасалась войны с Россией, и была заинтересована в защите своих границ с Италией. Италия же была готова отказаться от своих территориальных претензий для заключения союза с Австрией и выхода из международной изоляции.

В январе 1881 года первый этап переговоров между Италией и Австро-Венгрией. Итальянскую сторону возглавлял упомянутый выше Маффеи, а австрийскую — преемник Андраши на должности министра иностранных дел Генрих Карл Хаймерле (Гаймерле), который ранее был послом в Риме.

Уже на этом этапе переговоров стало заметным одно важное препятствие на пути заключения союза: обе стороны преследовали разные цели. Главной задачей Австрии стало заключение договора о нейтралитете: она нуждалась в обеспечении безопасности своих границ: империи требовалось спокойствие на западе в случае войны с Россией [2, с. 60].

Для Италии же главной целью была ликвидация угрозы Австрийской экспансии на Балканах. В первую очередь, Италия опасалась за Албанию, на которую претендовала. Австро-Венгрия была согласна на заключение договора о сохранении status quo на востоке, но не была готова отказаться от своих прав на Боснию [2, с. 60]: после Берлинского конгресса 1878 г. Босния была оккупирована Австрийскими войсками на 30 лет, (и по истечении этого срока в 1908 Босния будет аннексирована Австрией). Из территориальных вопросов Италию также интересовала проблема Рима: присоединенный к Итальянскому королевству в 1871 г. город еще не был признан частью Италии.

Параллельно с этим в Европе происходило заключение еще одного договора: он не имел прямого отношения к Италии, однако в определенной степени он помешал заключению Тройственного союза. Речь идет о заключении нового союза трех императоров. Союз Австрии, России и Германии был заключен

еще в 1873. Нетрудно догадать, что во второй половине 1870-х этот союз дал серьезную трещину в связи с событиями на Балканах. Однако 6 июня 1881 г. новый союзный договор был подписан, и союз трех императоров был восстановлен.

Здесь необходимо кратко охарактеризовать данную коалицию. В отличие от Тройственного союза, союз Трех императоров не обязывал участников вступать в войну на стороне кого-либо в случае направленной на него агрессии. В случае ведения войны Россией, Австрией или Германией с кем-либо стороны обязывались соблюдать благожелательный нейтралитет.

Данный договор имел трехлетний срок действия, в отличие от союзных договоров 1879 и 1882, заключенных на 5 лет.

Также данный союзный договор стоит рассматривать в контексте Восточного кризиса, рассматриваемого в первой главе. В этом договоре произошло очередное закрепление итогов этих событий. Россия обязывалась «уважать интересы Австро-Венгрии» [8, с. 362], обеспеченные Берлинским трактатом. Стороны обязывались изменять европейские границы Турции только при согласии всех трех держав. Закреплялся и *status quo* проливов. Также в договоре указывалось, что в случае войны с Турцией договор о нейтралитете не действовал [8, с. 362]. Это условие было явно выгодно Австро-Венгрии: Россия не могла вести войну с Османской империей (на Балканском театре), если против этого выступала Австрия, что показала история Крымской войны. И рассматриваемое нами условие договора обязывало Россию заранее согласовывать с Австрией условия мира. Таким образом Австрия, в случае «нового Сан-Стефанского мира» (т.е. выгодного для России договора с Турцией), Австрия получала возможность добиться его пересмотра (как это случилось в ходе Берлинского конгресса).

Еще в первой половине 1881 г. Бисмарк не поддерживал идею вступления Италии в союз с Австрией и Германией, так как это могло помешать заключению союза трех императоров: договор с Россией был для него, естественно, важнее, чем союз с Италией. После же того, как этот союз был заключен, Австрия во многом потеряла интерес к переговорам с Италией.

Однако заключению Тройственного союза способствовало событие, произошедшее вдали от Европы, а именно в Тунисе. В противостоянии за его обладание участвовали Франция и Италия. И, что на первый взгляд кажется парадоксальным, Бисмарк в этой борьбе поддерживал Францию [2, с. 58]. Этим канцлер решал сразу несколько проблем. Во-первых, он отвлекал внимание Франции от идей реванша за поражение в войне 1870–71 гг. и возвращения Эльзаса и Лотарингии. Во-вторых, активные действия Франции в Тунисе увеличивали противоречия её с Италией (что способствовало изоляции Франции).

В начале 1881 Тунисский бей встретился с Итальянским королем в Палермо. Это вызвало недовольство Франции. И весной 1881 она напала на Тунис. Предлогом были набеги, совершаемые жителями Туниса на территории Алжира. Тунис был присоединен к французским Африканским колониям (по вышеуказанным причинам Бисмарк одобрил этот шаг). Это вызвало резкое ухудшение отношений Франции с Италией.

Таким образом, противостояние в Тунисе закончилось полным поражением Италии [1, с. 82]. Оно в значительной степени способствовало тому, что идея необходимости заключения

союза с Австрией и Германией стала господствующей как в правительственной среде, так и в умах общественности. Италии был необходим выход из международной изоляции, в которой она находилась. Многие, ранее профранцузские издания после Тунисского кризиса перешли на прогерманские позиции. В прессе возник практически полный консенсус по обозначенному вопросу. Хотя стоит отметить, прогерманские настроения не были распространены поголовно, противники заключения Тройственного союза сохранялись. Но, споры, в основном, велись не о том, с кем стоит заключить союз — с Австрией или Францией, а о том, как и когда именно стоит заключить союз с центральными державами. Например, в Италии существовали противники заключения письменного договора, которые выступали за закрепление союза лишь в устной форме [2, с. 68].

Как было показано выше, заключить союз с одной лишь Германией было невозможно по причине отказа последней.

Другим фактором, способствовавшим сближению Италии и Центральных держав было то, что более «консервативный» характер их политического режима больше соответствовал настроениям высших Итальянских чиновников, испытывавших недовольство по поводу роста демократического движения.

В феврале 1882 переговоры возобновились. Итальянскую сторону возглавлял Робилант, итальянский посол в Вене. На этот раз они были уже трехсторонними: в них принимали участие и Германия, и Италия, и Австрия. Однако в этих переговорах возникли проблемы, частично схожие с теми, что наблюдались во время переговоров 1881 г. Италия по-прежнему настаивала на договоре о территориальных гарантиях. Австрия, как и раньше, нуждалась в заключении договора о взаимном нейтралитете в случае войны. Для Италии же цель подобного союза не была понятной, поэтому данное предложение было отвергнуто. Для Бисмарка же главной целью была антифранцузская направленность договора. Стоит отметить, что Италия не желала дальнейшего ухудшения отношений с Францией, и без того довольно напряженных после Тунисского кризиса. Италия поддержала бы заключение союза, сдерживающего территориальную экспансию Франции, но, как можно судить по Тунисскому кризису, германские государства не были в этом заинтересованы. Таким образом, переговоры снова зашли в тупик [2, с. 69].

Выходом из тупика стала перемена в проводимой Германией политике. Если поначалу, как было показано выше, Германия отказывалась от прямых переговоров о союзе с Италией, требуя от неё договориться сперва с Веней, то в феврале 1882 Бисмарк предложил свой вариант проекта [2, с. 71]. Во многом этот проект станет основой для текста будущего Тройственного союза. Проект предполагал обязательство объявить Франции войну в случае её нападения на одну из стран, и взаимный нейтралитет в случае войны с любой другой страной. Позже Италия в своем проекте союза пыталась включить статью о том, что союзники обязаны соблюдать благожелательный нейтралитет и в случае необходимости оказывать военную помощь в случае войны, с кем бы она не велась. Нетрудно догадаться, изучив основные направления внешней политики Италии (что было изложено выше), что таким образом Италия стремилась поддержать свою колониальную политику в Африке. Но, как было показано выше, Германия отнюдь не собиралась это делать, более того, в том регионе она поддерживала Францию, главного

врага Италии; Австрия также не имела какого-либо интереса поддерживать политику Италии в этом регионе.

Так или иначе, в 20 мая 1882 союзный договор был подписан. По его условиям, если на одну из стран нападают 2 или более стран, или на одну из стран в одиночку нападает Франция, то все остальные участники договора обязаны вступить в войну. Также в этом договоре было многое из того, чего не было в договоре 1879 г. [6, с. 237]. Так, в 1882 году страны обязывались не заключать сепаратный мир, не могли вступать в направленные против друг друга союзы, а также обязывались поддерживать сохранение монархии [6, с. 237].

Таким образом, если союз 1879 года был в первую очередь антироссийским, то союз 1882 года — антифранцузским.

Стоит сказать несколько слов и о секретности вышеназванных международных соглашений. Формально оба они были тайными, но в реальности это условие отнюдь не соблюдалось. Выше уже было сказано о том, что о содержании договора 1879 года было рассказано (хотя и с искажениями) Александру II. Не составлял большого секрета и договор 1882 г.: о нем практически прямым текстом говорили в итальянской палате депутатов, заявляя о достижении полного единения с Германией и Австро-Венгрией [2, с. 72].

В качестве заключения можно отметить, что же получили Италия, Австрия и Германия в результате заключения союза 1882 г.

Италия вышла из международной изоляции и получила защиту от Германии в случае французского нападения. Германия усилила изоляцию Франции, и в случае столкновения Париж получал войну на 2 фронта. Австро-Венгрия гарантировала мирный тыл Альпах в случае войны с Россией.

Стоит отметить, что союз с Италией не имел серьезного военного значения. Боевые качества Итальянской армии оценивались, зачастую, крайне низко [7]. Однако в случае войны она могла создать «дополнительный» фронт либо для Франции, либо для Австрии.

Но при этом Италия не получила международного признания присоединения Рима, хотя «Римский вопрос» и был снят с повестки дня.

Заключение

В своей внешней политике Бисмарк стремился предотвратить складывание в Европе антигерманской коалиции с уча-

стием Франции, Австрии или России. Сохраняя противоречия между крупными европейскими странами, в частности, между Австрией и Россией, канцлер стремился выполнять роль арбитра в их взаимоотношениях, при этом поддерживая баланс сил, не допуская усиления или ослабления одной из сторон.

В середине 1870-х годов начался Балканский кризис — период восстаний в Европейских владениях Османской империи. Он привел к росту международной напряженности в Европе, в частности, во взаимоотношениях России и Австро-Венгрии. Обострение русско-австрийских отношений, произошедшее тогда, удалось частично разрешить с помощью Рейхштадтских и Будапештских соглашений.

Однако заключенный по результатам войны Сан-Стефанский мирный договор в ряде статей нарушал условия предвоенных Русско-Австрийских соглашений. Под этим предлогом Австрия и Англия, недовольные усилением Российского влияния на Балканах добились пересмотра условий Сан-Стефанского мира. Что важно, Германия на этом конгрессе фактически действовала против интересов России.

В результате проведение Берлинского конгресса, который обесценил многие достижения России, полученные по Сан-Стефанскому миру, вызвало, как резкое увеличение антигерманской риторики в российской прессе, так и ухудшение русско-германских отношений в целом. Правда последнее было в значительной степени преувеличено Бисмарком. Но, скорее всего, это были не фальсификацией, проведенной канцлером, но его опасения были вполне реальными.

В итоге, преодолев сопротивление кайзера Вильгельма, Бисмарку и Андраши удалось подписать антироссийский союзный договор.

В 1882 г. Италия, имевшая к Австро-Венгрии территориальные претензии, подписала союзный договор с Австро-Венгрией и Германией, носивший, в первую очередь, антифранцузский характер. Причиной этого стал конфликт Италии с Францией за Тунис, а также из-за стремления выйти из международной изоляции.

В результате заключения Тройственного союза, Германия добилась дальнейшей международной изоляции Франции, и в случае войны с ней имела Италию и Австрию в качестве союзников. Австро-Венгрия обеспечивала мир с Италией в случае войны с Россией и Германию в качестве союзника. Италия же вышла из международной изоляции, и получила 2-х союзников на случай войны с Францией.

Литература:

1. А. С. Ерусалимский. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968
2. О. В. Серова. От Тройственного союза к Антанте. М., 1983
3. А. Палмер. Бисмарк. Смоленск, 1997
4. С. Д. Сказкин. Конец Австро-Русско-Германского союза. М., 1974
5. Ф. А. Ротштейн. Международные отношения в конце XIX века, Л., 1960
6. Хрестоматия по истории международных отношений. Выпуск 1. Европа и Америка. М., 1963
7. О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. Том 2. М., 1940
8. Д. В. Кузнецов. Хрестоматия по истории международных отношений. Новое время. Благовещенск, 2013.

Боевая и физическая подготовка военнослужащих воздушно-десантных войск в период с 2009 по 2019 г.

Сиреканян Роман Эдвардович, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье автор пытается рассмотреть особенности боевой и физической подготовки военнослужащих воздушно-десантных войск.
Ключевые слова: рукопашный бой, физическая подготовка, войска, физическая подготовленность, боевая подготовка десантников, род войск.

В данной статье будут рассмотрены основные отличия и особенности как боевой, так и физической подготовки воинов воздушно-десантных войск. Воздушно-десантные войска являются элитными войсками вооруженных сил России, по моему мнению, это вполне обоснованно. Данный вид войск выполняет наиболее сложные задачи в самых разных труднодоступных местах и на протяжении всей своей истории от момента их создания и сегодняшнего дня, они прекрасно справляются с поставленными им задачами.

Давайте же разберемся, чем так уникален данный род войск, возможно именно из-за своих физических и боевых подготовок. Начнем с эффективности ведения рукопашного боя десанниками в современной экипировке и средствах бронезащиты [3]. Конечно, все войска без исключения занимаются изучением и тренировкой боевых приемов, однако в виду того, что одной из особенностью деятельности десантников является диверсия, когда они проводят работу в тылу противника, они имеют наибольший шанс столкнуться с врагом в рукопашном бою. Именно поэтому в Воздушно-десантных войсках уделяется большое внимание физической подготовке и освоению боевых навыков. Помимо обычной подготовки, десантники учатся противодействовать в рукопашной схватке в средствах бронезащиты и если мы обратимся к данным стратегических командно-штабных учений «Восток — 2014» и «Центр — 2015», сможем увидеть, что в этой области отмечаются весьма низкие показатели физической подготовленности с применением бронезащиты, хотя более 80% служебного времени, военнослужащие занимаются подготовкой и тренировкой. Отталкиваясь от этих данных, становится ясно, что необходимо вносить изменения в изучении рукопашного боя с использованием средств бронезащиты, чтобы повысить показатель боевой подготовки десантников.

Из-за особенности рода войск военнослужащие воздушно-десантных войск находятся на более высоком уровне в развитии навыков и применении рукопашного боя, но также выделяются и в физической подготовленности, по сравнению с другими родами войск. Поэтому именно на бойцах-десанниках была обкатана новая система обучения рукопашному бою, и в итоге различные показатели были значительно улучшены, это и атака без оружия, с автоматом, атака пехотной лопатой и атака ножом, как показано в таблице 1. То есть новая концепция подготовки бойцов оказалась более эффективной и в более полной мере соответствует современным условиям ведения вооруженных действий.

Как было отмечено выше, военные представляющие воздушно-десантные войска обладают более высокими физиче-

скими показателями, что обусловлено предпосылками частного и общего характера. Под частными мы подразумеваем все в целом накопления научных данных в области физического совершенства человека, совершенствование практического опыта по физической подготовке в войсках, на это влияет и изменение физического состояния призывников, особенно уровень физической и спортивной подготовленности. Основной формой обучения, являются учебные занятия их плотность и нагрузка. На занятиях эти показатели регулируются инструктором и зависят от уровня подготовленности обучаемых, а также этапа обучения на котором они находятся.

Вся физическая подготовка делится на три четких этапа:

1. Первый этап характеризуется проведением медицинского обследования личного состава, а также тестируются начальные физические способности военнослужащих.
2. Вторым этапом подразумевает интенсивные тренировки основных физических качеств: сила, скорость, выносливость и военно-прикладные навыки.
3. И в ходе третьего этапа, происходит максимальное увеличение нагрузок на организм военных при тренировке основных физических качеств [2].

Вся эта подготовка направлена на повышение качественной составляющей выполнения боевых задач. В разные периоды проводятся подготовки и слаживание подразделений, в начале совершенствование одиночной подготовки, затем подготовка и слаживание отделений, взводов, рот и батальонов.

Находясь в полевых условиях, военнослужащие не прекращают физическое совершенствование над собой, выполняют упражнения с использованием полевого средства — ящик весом 15–20 кг. Данным упражнением прорабатываются мышцы рук, плеч, туловища и ног [1]. Упражнение с использованием силовой ленты способствует развитию силовых способностей.

На основании всего вышесказанного, мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, мы можем однозначно отметить тот факт, что физической и боевой подготовке десантников отводится большое количество времени на протяжении всей службы, что свидетельствует о необходимости тренировок этих аспектов, так как при выполнении боевых заданий, эта подготовка будет играть одну из значимых ролей. Во-вторых, совершенствование и дальнейшее развитие учебных подготовительных программ, будет способствовать еще большей подготовленности десантников, для ведения боевых действий в современных условиях. Боевая подготовка, всегда будет оставаться значимым аспектом подготовки бойца Воздушно-десантных войск.

Таблица 1. Показатели боевой подготовки

Боевые ситуации	Начало эксперимента (X1)		Конец эксперимента (X2)		Различия X2 - X1
		A		A	
Атака без оружия	4.53±0.51	-0,38	7.29±0.42	1,84	-2,76*
	4,91±0,48		5,45±0,48		-0,54
Атака с автоматом	4.76±0.52	-0,2	7.14±0.47	2,03*	-2,38*
	4,96±0,50		5,11±0,51		-0,15
Атака пехотной лопатой	4.92±0.52	0,13	7.21±0.43	2,22*	-2,29*
	4,79±0,52		4,99±0,52		-0,2
Атака ножом	4.58±0.51	0,04	6.93±0.44	2,12*	-2,35*
	4,54±0,52		4,81±0,50		-0,27

Литература:

1. Ильиных, И. А. Особенности развития силы у военнослужащих подразделений воздушно-десантных войск в полевых условиях с использованием подручных средств / И. А. Ильиных, К. С. Смазнов.— Текст: непосредственный // Сборник статей итоговой научной конференции военно-научного общества курсантов Военного института физической культуры за 2018 г.— Санкт-Петербург: ФГКВОУВО «Военный институт физической культуры», 2019.— С. 207–210.
2. Чернов, Д. В. Теоретический анализ программ физической подготовки военнослужащих воздушно-десантных войск ВС РФ / Д. В. Чернов, О. С. Зайцев.— Текст: непосредственный // материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-й годовщине образования Военного института физической культуры. Военный институт физической культуры. 2019.— Санкт-Петербург: ФГКВОУВО «Военный институт физической культуры», 2019.— С. 159–165.
3. Картымашев, Д. А. Особенности методики обучения рукопашному бою военнослужащих воздушно-десантных войск в современных видах экипировки и бронезащиты / Д. А. Картымашев, С. Н. Мехед.— Текст: непосредственный // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур.— 2020.— № 1.— С. 73–77.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Анализ отношений России и Китая через призму учения о стратагемах

Беляев Олег Игоревич, студент;
Бузина Дарья Владимировна, студент;
Гарипова Марта Ильдаровна, студент;
Красильников Данила Кириллович, студент
Московский педагогический государственный университет

Ключевые слова: международные отношения, дипломатия, Китай, Россия, 36 стратагем, новая эпоха.

Азиатский вектор российской дипломатии в последние десятилетия значительно увеличил своё значение. Особый интерес в этом регионе представляет, в первую очередь, Китайская Народная Республика. КНР поддерживала тесные отношения ещё с СССР. С Российской Федерацией у Китая также сложились дружественные отношения, хоть в первую очередь и на основе экономического партнёрства.

Но не стоит забывать, что Китай — это государство с огромными амбициями на мировой арене. Несмотря на то, что на данный момент влияние КНР распространяется преимущественно исключительно на Азиатско-Тихоокеанский регион, очевидно, что у неё есть все возможности развернуть его и на весь мир.

Схожие амбиции есть и у России. Однако, как и Китай, Россия в международном сообществе имеет весьма сложную репутацию с большим количеством противников в лице сильнейших государств современного мира, стран ядра, если следовать мирсистемному подходу Валерстайна.

С одной стороны, подобные обстоятельства должны способствовать сближению и сотрудничеству двух крупнейших держав мира, но с другой, общность целей делает наши страны конкурентами.

Именно поэтому очень важно понимать столь сложного союзника, чтобы от сотрудничества с ним наша страна имела только преимущества. Сложность в этом процессе создается особенностями китайского менталитета. Это значительно отличная от нашей, скорее ориентированной на Европу, культура. Так что без понимания этих моментов невозможно грамотно вести политику в отношении Китая.

Из всего спектра культурных особенностей Китая особый интерес в контексте международных отношений представляют 36 стратагем. Как давно доказала наука менеджмента, они применимы не только к войне, это способ эффективного достижения своих целей в любой сфере деятельности.

Ярче всего суть коварства стратагемного подхода отражает седьмая стратагема — извлечь нечто из ничего. Она есть

обман в высшем его проявлении, ведь по итогу и не содержит обмана вовсе. Искусство обмана состоит в том, чтобы сначала обмануть, а потом не обманывать. Когда необман кажется обманом — это обман истинный.

Через призму стратагемного мышления мы можем изучить, как работают тезисы древнего трактата в современной китайской дипломатии на примере отношений Китая и России.

Наиболее успешным периодом развития российско-китайских отношений в дипломатических кругах называют время прихода к власти в Китае Си Цзиньпина и начало третьего президентского срока Владимира Владимировича Путина в России, особенно на фоне обострения внешнеполитических отношений России и Китая с США.

За 21 год с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве уровень торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем имел тенденции к повышению, за исключением 2009 и 2015 годов [1]. С начала нулевых экономические отношения двух стран показывали стабильный и быстрый рост. С 2010 года КНР занимает первое место среди торговых партнёров России, и с 2018 года масштаб торгово-экономических связей был расширен [2].

Тем не менее, как бы успешно не выглядели экономические отношения России и Китая, очевидно, что именно взаимодополняемость экономик этих держав является тем самым камнем преткновения, который способствует формированию неблагоприятного сценария экономических взаимоотношений.

Россия — ресурсообеспеченное государство, представляющее особый интерес для Китая именно в вопросе покупки сырья. Таким образом, страны оказываются по разные стороны баррикад: одни хотят купить подешевле, другие — продать подороже [4]. Так, на протяжении десятилетия шло обсуждение вопроса о поставках сибирского газа в приграничные районы Китая, который удачно завершился лишь после санкций Европы, направленных против России в связи с украинским конфликтом 2014 года.

События 2022 года показали, что при постановке вопроса торговли на глобальном рынке Китай займёт сторону Европы и США, а не России, так как доля экспорта в эти регионы составляет в разы больше, а потеря российского рынка не выглядит как страшный экономический удар.

Россия и Китай как взаимные импортеры и экспортеры ресурсов руководствуются своими интересами.

Здесь актуально озвучить события 2006 года, когда была проведена встреча ведущих потребителей энергии (Китай, Индия, Япония и т.д.), нацеленная на уменьшение зависимости от импорта энергоресурсов. Подобную ситуацию мы также можем наблюдать в 2022 году, когда в отношении России на фоне украинского конфликта были введены ограничения на экспорт энергоресурсов, введено нефтяное эмбарго и т.д.

Именно в ситуации, когда практически все государства мира осудили действия России в Украине, Китай поначалу держал нейтральную позицию, даже выступал с осуждением США и стран НАТО в совершении военных преступлений и нарушений международного права, однако затем, с развитием ситуации, также занял сторону Европейских держав, заявляя о скорейшей необходимости прекращения боевых действий, так как санкции со стороны стран, на которые приходится огромная доля китайского экспорта, неминуемо повлекут за собой потерю огромного и прибыльного торгового пространства [3].

Итак, рассмотрим примеры применения стратагем Китаем в отношении России:

1. *Обмануть императора, чтобы переплыть море.* Суть данной стратагемы заключается в сокрытии своих истинных намерений от других субъектов взаимоотношений. Так, накануне и в годы второй мировой войны Китай начал сотрудничество с США против СССР. Китай со своей стороны оправдывал это тем, что ведёт геополитическую борьбу против страны советов, тем самым вызывая больше доверия у американцев. Хотя на самом деле власти Китая были заинтересованы не в демонизации Советского Союза, а в получении западных технологий и инвестиций;

2. *Осаждая Вэй, спасем Чжао.* Суть стратагемы заключается в перехвате стратегической инициативы и перемещения фокуса

внимания врага на противоположные события. Ни для кого не секрет, что США очень опасается усиления такой крупной экономической державы, как Китай. Поэтому в их интересах — ослаблять своего противника. Однако, 4 февраля 2022 года по приглашению Си Цзиньпина В.В. Путин приехал с визитом в Китай, где позвучало совместное заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии [5]. Таким образом, Китай, как умелый стратег, распыляет ресурсы Вашингтона, который будет тратить их на противостояние с Россией в Европе, в то время как у США заметно убавится потенциал и ресурсы для противостояния с Китаем в Восточной Азии. Здесь Китай использует годами нарабатанную схему дружбы и экономического партнёрства с Россией с целью дезорганизации своего главного соперника — Штатов, в ущерб РФ, но не себе.

3. *Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу.* Данная стратагема означает использование каких-либо обычаев, технологий или даже идеологии для применения в своих целях. Воскресить что-то из прошлого, придавая ему новое значение. Общеизвестный факт о том, что люди в России и даже представители власти ещё со времён СССР дорожат отношениями с Китаем, порой даже прибегая к наименованию «большой брат». Китай же прекрасно об это осведомлён и часто использует в своей риторике заявления об общем коммунистическом прошлом, предтечах и культурном наследии.

Таким образом, можно подвести краткий итог о том, что то, что для людей европейского типа мышления может казаться беспринципным оппортунизмом, заслуживающим разве что порицания, для Китая — это выгодная стратегия, целью которой является увеличение своего благосостояния, даже за счёт потерь других участников процесса. Важно понимать, что китайцы часто в своей дипломатии действуют с помощью стратагем, поэтому многие государства с большой осторожностью налаживают отношения с Китаем. Хотя они и выгодны, но никогда не известно, в какой момент эта выгода может обернуться против твоего государства.

Литература:

1. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР: сборник статей / гл. ред. И. С. Иванов, Се Фучжань; [сост. А. В. Картунов, И. Н. Тимофеев, К. А. Кузьмина]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021—276 с.
2. Королёв А. Н. «Неблагоприятная взаимодополняемость» в Российско-Китайских экономических отношениях и ее последствия. // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом, 2018. С. 43–49.
3. Мясников В. С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (Семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем). // Российско-китайские исследования. № 1. 2017. С. 10–21.
4. Парамонов В., Столповский О. Россия и страны Центральной Азии: двустороннее сотрудничество в сфере безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 2 (62) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-strany-tsen-tralnoy-azii-dvustoronnee-sotrudnichestvo-v-sfere-bezopasnosti> (дата обращения: 16.06.2022).
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 16.06.2022).

Влияние политических конфликтов на геополитические процессы в мире

Васюта Евгения Александровна, преподаватель;

Синякина Анна Юрьевна, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Ростов-на-Дону)

В представленной работе поднимаются вопросы развития и влияния политических конфликтов геополитические процессы в мире. Рассматриваются основные подходы и концепции возникновения геополитики. Описываются ключевые точки взаимодействия политического конфликта и геополитики.

Ключевые слова: геополитика, политический конфликт, глобализация, геополитические концепции, военно-политический блок, холодная война.

Геополитика играет немаловажную роль в развитии взаимоотношений между всеми субъектами политики на планете Земля. Современные геополитические процессы весьма изменчивы, так как неминуем переходный период научно-технического прогресса человечества. Каждый день можно наблюдать технологические прорывы в сферах связи, коммуникаций, интернет-пространства и так далее. Скорость передачи информации увеличивается, а степень её охвата становится шире, доступнее. Таким образом, геополитика неразрывно связана с процессом глобализации, который реализует развитие и распространение идейно-ценностных ориентаций в той или иной сфере для всех, по одному единому шаблону. Именно на этом самом месте, на передний план выходят те или иные социально-политические противоречия, которая лежат у истоков любого конфликта. Вызваны они тем, что каждая сторона стремится реализовать, возвысить и навязать исключительно своё видение на координацию тех или иных процессов в геополитическом пространстве. [1]

Касательно политического конфликта стоит более подробно рассмотреть сущность данного явления, так как именно во взаимоотношении геополитических процессов и возникающих на их основе противоречий, а, следовательно, и политических конфликтов, проявляется ключевая проблема в изучении геополитических концепций и геополитики в целом.

Испокон веков политическая сфера является источником всевозможных конфликтов, затрагивающие своими масштабами почти все сферы жизнедеятельности общества. Политический конфликт предполагает четкое формирование и определение позиций противоборствующих субъектов, что говорит о его системности, четкой выраженности в процессе политического развития. Это говорит о том, что каждый субъект мировой политической «игры», выстраивает собственную стратегию взаимоотношений, позволяющих добиваться поставленных задач, при этом, определяя для себя как политически выгодных союзников, так и потенциально опасных конкурентов.

В современном мире политические конфликты стали приобретать совершенно новые черты. Тотальный и всеобъемлющий процесс глобализации, не оставляет шансов утаить что — либо от мирового сообщества. В современном мире не осталось «чисто» локальных конфликтов, любое противоборство сопровождается вовлечением достаточно многих полити-

ческих и иных субъектов, преследующих собственные интересы в том или ином направлении. Исходя из этого, можно заметить прямую взаимосвязь с историческим этапом становления геополитики как науки на рубеже XIX–XX вв., когда европейский мир разделился между основными противоборствующими центрами силы — Антантой и Тройственным союзом. Передел мира привел к тому, что уровень конфликтности в мире значительно возрос. Это обстоятельство подтолкнуло к научным поискам, нацеленным на совершенствование приемов борьбы главных геополитических сил на мировой арене. Так или иначе, подчеркивается ключевая взаимосвязь развития политических конфликтов и этапов становления геополитики как научной дисциплины. Исходя из этого, выделяются три основных подхода к изучению геополитических процессов: цивилизационный, географический и военно-стратегический. [2]

Каждый из представленных подходов имеет свои особенности осуществления и реализации. Современная политическая ситуация задаёт тренды на изучение характерных ей научных дисциплин и подходов. Именно поэтому, ключевой интерес представляет военно-стратегический подход к изучению геополитики. Признанными авторами данного подхода считаются Н. Макиавелли, К. фон Клаузевиц, А. Мэхэн, Д. А. Милютин, Р. Челлен, Н. Спайкмен. В их основе лежит идея потенциального конфликта между военно-политическими союзами и блоками. Современную актуальность данные концепции приобрели с началом Первой Мировой войны, когда мир целиком разделился на противоборствующие стороны. С ещё большим размахом прогремела Вторая Мировая война, когда блок Союзников противостоял странам Оси во главе с Третьим Рейхом. Апогеем данных концепций стала Холодная война между СССР и США (Организация Варшавского договора и НАТО). [3]

Таким образом, довольно сложно говорить об объективности влияния политического конфликта на развитие геополитических процессов, так как каждый конфликт имеет исключительно индивидуальные характеристики и не может являться эталонным образом в изучении их взаимоотношений как таковых. Но что стоит отметить, так это факт того, что политический конфликт является непосредственным источником, фундаментальной базой для развития геополитических процессов в современном мире.

Литература:

1. Елацков, А. Б. Общая геополитика. Вопросы теории.: Монография / А. Б. Елацков.— М.: Инфра-М, 2019.— 384 с.
2. Желтов, В. В. Геополитика: история и теория: Учебное пособие / В. В. Желтов, М. В. Желтов.— М.: Вузовский учебник, 2018.— 112 с.
3. Бочаров Е. В. Некоторые методологические подходы к изучению политических конфликтов, влияющих на безопасность государства // Социально-гуманитарные знания.— 2019.— № 5.— С. 312–319.

Дискуссия о совместном использовании ядерного оружия в контексте японо-американского сотрудничества в сфере безопасности

Жаркова Анна Алексеевна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье автор анализирует периодически возникающий в политическом дискурсе Японии вопрос о совместном владении ядерным оружием с Соединёнными Штатами. События начала 2022 года придали импульс обсуждению такой возможности, однако официальная позиция нынешнего правительства Ф. Кисида и Дж. Байдена, по всей вероятности, остаётся непоколебимой — Япония будет твёрдо следовать политике Трёх неядерных принципов.

Ключевые слова: региональная безопасность, ядерное оружие, внешняя политика Японии, японо-американский союз, Договор безопасности 1960 г., Синдзо Абэ, Три неядерных принципа.

Политику Японии в отношении ядерного оружия определяет принятый в 1955 г. документ — «Основной закон об атомной энергии» [1]. Согласно этому документу, использование атомной энергии ограничено мирными целями. Все фундаментальные и прикладные исследования должны осуществляться в соответствии с этим принципом. При Кабинете министров учреждены Комиссия по атомной энергии и Комиссия по ядерной безопасности, которые осуществляют контроль деятельности Японии в сфере атомной энергии. Действия в этой сфере должны публично освещаться, для того чтобы гарантировать прозрачность японской политики. Таким образом, Япония является неядерной державой, которая в рамках своего пацифистского имиджа и доктринальных основ политики крайне негативно относится к распространению ядерного оружия.

Тем не менее, эта позиция Японии вступает в дилемму с американскими гарантиями безопасности, которые включают в себя в том числе силы сдерживания. И хотя правовая база японо-американского Договора безопасности не регламентирует вопрос использования ядерных вооружений, вслед за рядом событий в сфере распространения ядерного оружия в 1960-х годах (ядерные испытания Франции в 1960 г. и Китая в 1964 г.) президент США Л. Джонсон официально подтвердил ядерные гарантии США на встрече с Э. Сато 12 января 1965 года [2]. Это касается обеих редакций Договора безопасности: 1951 г. и 1960 г. Отсутствие чётких формулировок относительно ядерной политики в тексте основополагающих документов союза является принципиальным отличием японо-американского альянса от, например, сотрудничества в рамках НАТО. (Стрельцов)

В 1967 году Э. Сато сформулировал «Три неядерных принципа» [3] (официально подтверждены резолюцией Палаты представителей в 1971 г. [4]), которые обострили противо-

речие между декларируемой политикой Японии и ядерными гарантиями США. Примерно в этот же период активизировалась дискуссия о размещении ядерного оружия на перешедшей под суверенитет Японии Окинаве. Этот вопрос является принципиальным для США, так как без наличия американского оружия на Окинаве под вопрос ставится возможность обеспечения «ядерного зонтика», который является одним из основных механизмов американских гарантий безопасности.

Несмотря на публичную антиядерную позицию японского правительства, в 1968 г. Э. Сато озвучил в нижней палате парламента «Четыре базовых направления» политики Японии в ядерной области, которые включали в себя в том числе опору на мощь ядерного сдерживания США. Это демонстрировало стремление Японии найти компромисс в сложившейся ядерной дилемме [2].

В 2017 году был рассекречен документ [5], благодаря которому выяснилось, что в 1969 году Япония дала официальное согласие США на доставку ядерного оружия на Окинаву. В период с 1954 по 1972 год на американских базах размещалось 19 различных типов ядерного оружия. Во время войны во Вьетнаме о на Окинаве находилось около 1200 единиц ядерного оружия [6].

Тем не менее, формально Япония и по сей день следует «Трёх неядерным принципам», а тема владения ядерным оружием со временем приобрела характер табу во внутривнутриполитическом дискурсе Японии.

В свете последних событий вновь вернулся к обсуждению вопрос размещения ядерного оружия на территории Японии.

27 февраля 2022 года премьер-министр Японии С. Абэ выступил на телевизионной программе, в которой он призвал не налагать ограничения на политический диалог по теме совместного использования ядерного оружия и продолжать вести от-

крытую дискуссию на эту тему [7]. С. Абэ также присутствовал на саммите КВАД, где он дал интервью, в котором высказался о важности ядерного сдерживания в контексте укрепления японо-американского альянса [8].

Однако нынешний премьер-министр Японии Ф. Кисида в ответ на высказывания С. Абэ выступил в Парламенте 28 февраля 2022 года и заявил, что совместное использование ядерного оружия неприемлемо для Японии, которая твёрдо придерживается Трёх неядерных принципов.

Позицию Ф. Кисиды подтвердил министр иностранных дел Ёсимаса Хаяси, который пояснил, что позиция Японии в отношении размещения ядерного оружия не изменилась и японское руководство не намерено отходить от Трёх неядерных принципов.

Несмотря на твёрдую позицию действующего правительства, многие японские политики призывают к продолжению

диалога по этому вопросу. Так, председатель партии «Общество Возрождения Японии» Фумитаке Фудзита интервью журналистам высказался, что «обсуждение того, как создавать среду национальной безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе должно проводиться без табу» [9].

О возможности ядерного вооружения Японии говорил Дональд Трамп во время своей предвыборной кампании. Тем не менее, с приходом к власти в США президента Дж. Байдена японское правительство уверено в том, что он с пониманием отнесётся к неядерному статусу Японии. Байден высказывал своё отрицательное отношение к размещению ядерного оружия на территории Японии в 2016 году, когда был вице-президентом. В то время, как внутри Японии ведётся активная дискуссия о внесении изменений в Конституцию, позиция Дж. Байдена обнадёживает ту часть политиков, которая выступает против пересмотра 9-й статьи [10, с. 41].

Литература:

1. Гэндзирёку кихонхо: [Основной закон об атомной энергии].— Текст: электронный // Japanese Law Translation: [сайт].— URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/ja/laws/view/3759> (дата обращения: 24.06.2022).
2. Д. В. Стрельцов. «Ядерная дилемма» во внешней политике послевоенной Японии. // Вестник МГИМО. 2010. URL: vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/2427/1968
3. Хикаку сан гэнсоку [Три неядерных принципа].— Текст: электронный // Министерство иностранных дел Японии: [сайт].— URL: mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaku/gensoku/index.html (дата обращения: 24.06.2022).
4. Хикаку хэйки нараби ни Окинава бэйгун кити ни кансүрю сю: гиин кэцүги [Резолюция Палаты представителей о неядерном оружии и сокращении военных баз США на Окинаве (24 ноября 1971 г.)].— Текст: электронный // Министерство иностранных дел Японии: [сайт].— URL: mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaku/gensoku/ketsugi.html (дата обращения: 24.06.2022).
5. Agreed Minute to Joint Communique of United States President Nixon and Japanese Prime Minister Sato Issued on November 21, 1969.— Текст: электронный // Federation of American Scientists: [сайт].— URL: s3.us-east-1.amazonaws.com/uploads.fas.org/2019/08/mer-002.png (дата обращения: 24.06.2022).
6. Mercedes Trent. The History of U. S. Decision-making on Nuclear Weapons in Japan.— Текст: электронный // Federation of American Scientists: [сайт].— URL: fas.org/blogs/security/2019/08/the-history-of-u-s-decision-making-on-nuclear-weapons-in-japan/ (дата обращения: 24.06.2022).
7. Японии стоит отказаться от табу на ядерное оружие?.— Текст: электронный // ПИП-Центр: [сайт].— URL: pircenter.org/news/7385-2566913 (дата обращения: 24.06.2022).
8. Exclusive | Will Japan host US nukes? Here's what former PM Shinzo Abe has to say.— Текст: электронный // WION: [сайт].— URL: wionews.com/world/exclusive-will-japan-host-us-nukes-heres-what-former-pm-shinzo-abe-has-to-say-481808 (дата обращения: 24.06.2022).
9. Кисида сюсё: га каку кё: ю: о хитэй Абэ мото сюсё: га гирон теики мо хикаку сан гэнсёку кара митомэдзу [Премьер-министр Кисида отрицает совместное владение ядерным оружием. Предложение бывшего премьер-министра Абэ поднять данный вопрос на обсуждение был отклонён из-за «Трёх неядерных принципов»].— Текст: электронный // Токио Симбун: [сайт].— URL: tokyo-np.co.jp/article/162849 (дата обращения: 24.06.2022).
10. Стрельцов, Д. В. Куда пойдёт политика Японии в сфере безопасности после смены администраций в Токио и Вашингтоне? / Д. В. Стрельцов.— Текст: непосредственный // Восточная Азия: факты и аналитика.— 2020.— № 4.— С. 34–49.

Афганистан как камень преткновения народов

Морозов Виктор Олегович, студент
Московский педагогический государственный университет

На протяжении почти всей своей истории Афганистан был вовлечен в процессы самого разного толка, культурные,

религиозные, политические, участниками которых выступали многие государства и народы.

В немалой степени это обусловлено географическим расположением страны. Афганистан с уверенностью можно назвать центром евразийского континента: к северу обширные просторы Средней Азии, на юге ворота к индийскому субконтиненту, Иран на западе и — напротив, выход в Восточную Азию.

В XVI в. Абу-Фааль-и-Аллами, историк и министр третьего падишаха из династии Великих Моголов Акбара, отмечал: «И какая из стран овладеет Афганистаном, та утвердит свое господство над всей этой частью земного шара» [1]. Российский востоковед, военный географ А. Е. Снесарев, говоря о политике Англии в отношении Афганистана, отмечал: «Стратегическая роль Афганистана определяется тем, что он стоит на путях, ведущих в Индию — драгоценнейшую колонию Англии, и является единственным плацдармом для ее захвата, — короче, представляет собою ворота в Индию. Отсюда вытекает стратегическая роль Афганистана — быть передовым театром Индии» [4].

Через Афганистан с античности проходили торговые пути, связывающие регионы Евразии. Именно на Античность и Средневековье приходится период культурного и экономического расцвета этой горной страны, игравшей роль важнейшего звена «Великого шелкового пути» и торговли между Индией и Средней Азией. Вследствие выгодного положения Афганистан становился точкой интереса соседних с ним государств. В разное время Афганистан входил полностью или частично в состав десятка государств, в числе которых наиболее известны: Держава Ахеменидов, Греко-Бактрийское царство, Арабский халифат, Империя Чингисхана, держава Великих Моголов, Британская империя.

Население Афганистана почти всю его историю составляли разрозненные ираноязычные племена, постоянно враждующие между собой. Несмотря на то, что с античности в стране была достаточно развитая система городов, которые имели важное торговое и военное значение, большая часть населения продолжала вести обособленный образ жизни во множестве небольших поселений в горах и равнинной части Афганистана, упорно отстаивая свою племенную идентичность. Такая этно-социальная картина с незначительными изменениями сохранилась до XXI века, предопределяя специфический характер дальнейших политических процессов в Афганистане.

Статус суверенного государства Афганистан приобрел в середине XVIII века, отвоевав независимость от государства Сефевидов. В октябре 1747 г. (после смерти Надир-шаха) ханы крупнейших пуштунских племен, собравшись на джиргу (собрание) под Кандагаром, избрали молодого военачальника Ахмад-хана своим падишахом, получившим титул Ахмад-шаха. Независимое государство получило впоследствии название «Дурранидская держава».

Дурранидские правители стремились расширить свое влияние, завоевывая новые территории. На пике могущества в Дурранидскую империю входили помимо Афганистана северо-восточный Иран, Пакистан и северо-запад Индии. Этот период по праву можно назвать временем наивысшего политического влияния Афганистана, которое, впрочем, имело локальный характер, хотя и охватывало значительные территории [2].

Следующий этап в истории Афганистана наступил в начале XIX века. Британская империя стремилась расширить и упро-

чить свое влияние к северу от границ Индии и в результате провалившегося плана дипломатического давления на Афганистан предприняла первую попытку завоевать страну, превратив ее в колонию и политический плацдарм в Центральной Азии.

Действия Великобритании в отношении Афганистана имели своей целью усиление политических позиций у границ Ирана и препятствие продвижению политического влияния Российской империи на юг.

В XIX в. англо-русские отношения претерпевали глубокие изменения, в основном связанные с усилением колониальной экспансии Великобритании и России на Востоке. Их соперничество в этом обширном и имеющем важное геополитическое значение регионе Центральной Азии имело ряд последствий. Достаточно упомянуть, что современные границы Афганистана и южная граница бывших Центрально-Азиатских (советских среднеазиатских) республик — Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана — были установлены именно в XIX в.

В ходе трех войн Афганистану удалось отстоять свою независимость, вынудив Британскую империю отступить от прежних планов расширения подконтрольных территорий в Центрально-Азиатском регионе.

В XIX в. англо-русские отношения претерпевали глубокие изменения, в основном связанные с усилением колониальной экспансии Великобритании и России на Востоке. Их соперничество в этом обширном и имеющем важное геополитическое значение регионе Центральной Азии имело ряд последствий. Достаточно упомянуть, что современные границы Афганистана и южная граница бывших Центрально-Азиатских (советских среднеазиатских) республик — Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана — были установлены именно в XIX в.

В 1919 году Британская империя была вынуждена отступить от попыток завоевания Афганистана. Три военные кампании обернулись неудачей, однако именно тогда была установлена односторонним соглашением Линия Дюранда, разграничившая Британскую Индию и разделившая наиболее многочисленную этническую группу Афганистана, пуштунов [3].

Весь период с XVIII по XIX века, а также всё последующее XX столетие, значительная часть афганского населения, включая все этнические группы, жила в родоплеменном обществе. Этот фактор, с одной стороны, препятствовал построению государства с достаточно высоким уровнем централизации, позволяющим сплотить разобщенные общины и создать единую нацию; с другой, — военные вторжения в Афганистан либо заканчивались неудачей, либо никогда не приводили к полному контролю над страной из-за мощного сопротивления объединенных племен, а попытки подкупов и переговоров оканчивались ничем, поскольку приходилось устанавливать контакты с каждым из них.

Из-за своего географического положения Афганистан с древнейших времен представлял политический и экономический интерес для соседних стран. Находясь на пересечении путей торговли, культурного обмена и завоеваний, он становился центром притяжения сил и местом пересечения народов и цивилизаций. Афганистан со всей уверенностью можно назвать «Хартлендом», поскольку власть над ним означает возможность контроля четырех направлений политического влияния или экспансии в любых почти сферах.

Литература:

1. Афганистан и сопредельные страны // Институт изучения Ближнего Востока и Израиля. М., 2003.
2. Коргун В. Г. История Афганистана // М.: Издательство «Крафт+». 2004
3. Сальникова А. В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX — начале XX века. Диссертация ученой степени кандидата исторических наук. Иваново — 2009.
4. Снесарев А. Е. Афганистан // С. А. Шумов, А. Р. Андреев. Афганская хроника. М.: Русская панорама, 2002.

Афганистан в глазах других стран в XX веке

Морозов Виктор Олегович, студент
Московский педагогический государственный университет

Центральная Азия всегда являлась важным стратегическим регионом, к военно-политическому и экономическому присутствию в котором стремились Российская и Британская империи. Российская империя и Британия, как два политических центра силы, вступив в пространственные отношения, стремились добиться своих стратегических задач в Центральной Азии, учитывая особенности географического расположения и преимущества данного региона. Обе державы, в особенности Британия, рассматривали регион как необходимое жизненное пространство для усиления своей роли в мировой политике.

Афганистан бесспорно занимает важное геополитическое положение, и формирование своего взгляда на его развитие в сфере международных отношений и продвижение собственных интересов в процессе взаимодействия с ним и странами-интересантами по «Афганскому вопросу» должны иметь если не приоритетное, то принципиальное значение. Отношение к Афганистану в разных странах менялось со временем, рассмотрим позиции крупнейших геополитических игроков.

Афгано-советские отношения носили позитивный окрас почти весь период существования СССР.

Советской Россией была оказана поддержка Афганистану, она была первой страной, которая признала суверенитет Афганистана (Королевства Афганистан). В связи с позицией Советской России и с подъемом антиимпериалистической борьбы на Востоке в Афганистане процветала борьба за независимость. Позднее и Англией была признана независимость Афганистана.

В 50–60-х годах сотрудничество Афганистана с Советским Союзом и другими социалистическими странами значительно расширилось. Это оказало сильное влияние на экономическое развитие Афганистана и открыло перед ним возможность создания предпосылок для самостоятельной экономики. Результатом советско-афганских соглашений, направленных на экономическое и техническое сотрудничество, было строительство в Афганистане при участии СССР ряда инфраструктурных и промышленных объектов. Также расширились связи между СССР и Афганистаном в сфере культуры [1].

Деятельность Советского Союза по экономическому и культурному развитию Афганистана, а также политическому вли-

янию на страну, возымела действие: афганское правительство до конца 70-х годов придерживалось позиции нейтралитета и сотрудничества со странами Восточного блока.

В СССР советско-афганские отношения часто представлялись как дружественные, и при этом упускались особенности афганского нейтралитета, стиля управления его высшего руководства и военных. Афганистан в качестве главного внешнеполитического врага рассматривал Великобританию, образ которой складывался на протяжении трех англо-афганских войн XIX — начала XX в. и был отягощен искусственно проведенной англичанами государственной границей, разделившей пуштунский этнос.

Отношения КНР к Афганистану с самого начала носило позитивный характер. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены лишь в 1955 г. Премьер-министр Китая Чжоу Эньлай посетил Афганистан в 1957 г. Ответный визит премьер-министра Мухаммеда Дауд Сардар Хана в Пекин последовал в том же году. Эти визиты укрепили двусторонние отношения между двумя государствами. Позднее, в августе 1960 г., между двумя странами был подписан Договор о дружбе и ненападении. Кроме того, вопросы, связанные с пограничными территориями Вакхана протяженностью 76 километров, были урегулированы в совместном пограничном соглашении, подписанном в 1963 г.

Во время восстания против правительства Гоминьдана в 1944 году Советский Союз поддержал уйгурских сепаратистов, образовав Вторую Восточно-Туркестанскую республику (2-ю ЕТР) в районе Или, в то время как большая часть Синьцзяна оставалась под контролем Гоминьдана. Это обстоятельство недавнего восстания подстегивало к повышению контроля над регионом уже правительство КНР. Ситуация осложнялась не только за счет этнического фактора, но и по причине религиозных разногласий — большая часть уйгуров исповедовала Ислам.

В последующее десятилетие отношения между Китаем и Афганистаном поддерживались на том же уровне и не терпели существенных колебаний. Китайские интересы были сосредоточены на поддержании стабильности Синцзян-Уйгурском автономном округе.

Ситуация изменилась с началом военным вмешательством СССР во внутренние дела Афганистана в 1979 году. Созданное

Советским Союзом правительство Бабрака Кармаля занимало просоветскую позицию, и Китай отказался признавать его. Весь период советско-афганской войны КНР спонсировала движение моджахедов, чтобы предотвратить советское присутствие и рост геополитического влияния соперника в регионе.

Китай расценивал советское присутствие в Афганистане как угрозу безопасности: КНР стремилась избежать стратегического окружения с запада, а также не допустить потенциальную военную угрозу союзнаму Пакистану.

Однако поддержка моджахедов оборачивалась интенсивным ростом радикального исламизма в Афганистане, что давало новую почву для новых выступлений против Китая в Синцзян-Уйгурском автономном округе, на этот раз подогретых экстремистами.

Взгляды на положение Афганистана в международной политике стран Западной Европы и США также носили глубоко прагматический характер. Если Китай и СССР в проводимой в отношении Афганистана политике руководствовались в первую очередь необходимостью обезопасить границы — Советский Союз также пытался всеми силами поддерживать дружественный режим в стране —, то в действия ряда западных стран, таких как Германия, Англия, США, прослеживалось

устремление вовлечь Афганистан в свою политическую игру, навязав сотрудничество и использовав эту страну в качестве точки создания инструмента геополитического воздействия на страны-соперники.

Так, в начале 50-х годов в экономику Афганистана началось активное проникновение со стороны ФРГ. Угроза независимости страны состояла и в попытках вовлечь ее в военные блоки в Азии. Чтобы оказать давление на Афганистан США и Англия предпринимали попытки использования афгано-пакистанского противоречия по вопросам самоопределения пуштунов на линии Дюрана. Из-за экономических затруднений и роста социальных противоречий в Афганистане появились оппозиционные общественные течения.

США вели политику сближения с Афганистаном еще с 20-х годов. Правительство США не ставило особых стратегических целей, взаимоотношение с Афганистаном ограничивались пассивным сотрудничеством в сферах культуры и экономики, которые не имели значительного эффекта. Со введением советских войск США обратили более серьезное внимание на Афганистан. Их целью стало недопущение победы правительственных сил Афганистана и его вовлечения обратно орбиту влияния СССР [3].

Литература:

1. Исаков А., Филиных Д. Афганистан: вчера, сегодня, завтра // Россия и мусульманский мир. 2015. № 4 (274). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 05.06.2022).
2. Коргун В. Г. История Афганистана // М.: Издательство «Крафт+», 2004
3. Чернышков Алексей Владимирович Политика Соединенных Штатов Америки в Афганистане от Саурской революции до окончания первого президентского срока Б. Обамы. / Волгоград — 2014

Вишеградская группа как субрегиональная группировка в Европе: потенциал развития

Русяйкин Антон Павлович, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье автор проводит анализ перспектив развития Вишеградской группы — одной из ведущих субрегиональных организаций Европы. Рассматриваются сюжеты, касающиеся истории объединения и его целей на каждом из этапов существования. Проводится SWOT-анализ для описания нынешнего уровня взаимодействия стран группы V4. В результате представлена сценарная матрица для прогнозирования будущего вишеградских государств.

Ключевые слова: субрегиональные организации, Вишеградская группа, Европейский союз, SWOT-анализ.

Спустя два десятилетия XXI века в европейском политическом пространстве продолжают существовать и развиваться различные региональные и субрегиональные группировки и объединения. Особого внимания заслуживает феномен «субрегиональных группировок», который попал в поле зрения исследователей начиная с 2010-х гг. К числу таких проектов относятся Бенилюкс, Союз для Средиземноморья, Северный совет и Вишеградская группа. Последняя представляет собой один из наиболее интересных случаев, ведь она образована странами, ранее принадлежавшими к социалистическому блоку. Группа является наследницей всех предыдущих

попыток процессов интеграции и взаимодействия в регионе Центральной и Восточной Европы, а также заметной и важной частью реструктуризации европейского пространства сегодня. Вишеградское сотрудничество на два года старше Европейского союза и наравне с ним является одной из старейших структур сотрудничества в постбиполярной Европе, отметив в 2021 г. 30 лет с момента своего основания. Можно сказать, что страны Четвёрки являются самостоятельным центром силы, который способен оппонировать политике Брюсселя и стран «Старой Европы», создавать новые точки влияния и вовлекать во взаимодействие новых участников из прилегающих регионов. Тем

не менее, история и отношения участников внутри группы подчас противоречивы и даже конфликтны, что отмечается как учёными, так и самими политиками. В связи со всем вышесказанным представляется весьма интересным и полезным рассмотреть сильные и слабые стороны объединения стран Вишеграда, а также оценить потенциал развития их кооперации в условиях кризиса и возможно структурной перестройки мировой системы международных отношений.

История Вишеградской группы

Для того, чтобы понять путь, пройденный Вишеградской группой за более чем 30 лет своего существования, и стоящие перед ней сегодня проблемы необходимо дать краткий исторический обзор существования группы V4. В 90-е годы, вскоре после роспуска СЭВ и ОВД, прежний регион социалистического лагеря стал дробиться на малые подгруппы, одной из которых и стала Вишеградская четвёрка [1]. Способствовали осознанию странами собственной «политической близости» также такие факторы как — долгая история взаимодействия государств и народов на протяжении сотен лет в рамках как независимых, так и единых (Австро-Венгерская империя) государств; тяга к усвоению нового с одновременным скепсисом по отношению к изменениям своих вековых традиций и обычаев; отрицание бюрократии во всех её проявлениях, что выражено в отсутствии институциональной рамки у Вишеградской группы; единое для стран региона положение между Западом и Востоком и вечный поиск своего пути между ними; хорошая экономическая база и динамичное развитие ещё в рамках Восточного блока; влияние римского католицизма с примесью национального колорита; постоянный критический настрой ко всему и вся, происходящий ещё из диссидентства советских времён [2].

Важнейшую роль в формировании Вишеградской группы сыграли не только атмосфера неопределённости и импровизации, царившие в Европе с конца 80-х годов, но и лидеры новых демократических стран. Идея как будто бы появилась в конце 1990 г., когда Венгрия напомнила Польше и Чехословакии о событиях далёкого прошлого. Так по данным летописей, в 1335 г. в городе Вишеграде случилась встреча королей Венгрии, Богемии и Польши, на которой монархи обсуждали проблемы региональной безопасности. Например, говорилось о противоречиях Польского королевства и Тевтонского ордена, а также о чешско-литовских приграничных спорах. Принятые решения строились на принципах компромиссности и способствовали установлению мира между державами [3]. И вот спустя шесть веков в феврале 1991 г. венгерский премьер-министр Анталл, чехословацкий президент Гавел и польский президент Валенса в присутствии президента Венгрии, премьер-министров и министров иностранных дел подписали в Вишеградском Королевском дворце Декларацию о сотрудничестве трёх государств [4]. Тем самым был взят курс на тесное сотрудничество со странами Запада и ориентацию на евро-атлантический курс. К успехам взаимодействия группы на этом этапе можно отнести подписание Соглашения о свободной торговле в Центральной Европе в 1992 г., благодаря чему было создано общее таможенное пространство.

Однако затем наметились проблемы в отношениях между участниками Группы. Оставшись без надзора со стороны «старшего брата», страны вернулись к обсуждению старых взаимных претензий. Таковыми были статус национальных меньшинств или венгерско-словацкие противоречия по поводу строительства гидроузла на Дунае. С 1994 по 1997 гг. члены V4 не собирались вообще. Между ними шла конкуренция за право первым быть принятым в Европейский Союз. Сближение и сотрудничество вновь вышли на первый план после совместного приглашения стран к членству в Европейском союзе в 1997 г. и на фоне вступления в НАТО трёх государств (кроме Словакии) в 1998 г. Вишеградская группа начала активнее взаимодействовать в рамках помощи друг другу с имплементацией лучших практик, проводились саммиты, в 2000 г. был создан Вишеградский фонд для поддержки культурных, образовательных, туристических и научных проектов, расширился диалог с соседними странами. Весной 2004 г. на встрече премьер-министров в Кромерже в Чехии было констатировано, что со вступлением стран Группы в ЕС и НАТО были достигнуты цели Декларации 1991 г. Теперь необходим был поиск новых ориентиров развития в рамках Единой Европы [5].

И хотя страны V4 не всегда поддерживали политические устремления друг друга, они довольно-таки быстро научились работать сообща в вопросах экономической и бюджетных политик ЕС. Уже в 2004–2005 гг. они вместе выступали за более выгодные для них условия доступа к средствам из бюджета ЕС. Окреп и развивался рынок товаров внутри стран Четвёрки, что оказало положительное влияние в период кризисов конца 2000-х гг. Три члена Группы (кроме Словакии) не присоединились к зоне Евро по ряду причин и продолжают сохранять собственную независимую валюту, поддерживая в этом друг друга [6]. Но и при активном сотрудничестве между членами группы сохранялись противоречия. Проходили они как по линии более националистически-консервативных правительств Венгрии и Польши против либеральных в Чехии и Словакии, так и по вопросу первенства в группе между поляками и венграми. Настрой на лидерство демонстрировали и венгерские премьеры, и президент Польши Л. Качиньский. Споры вызывали контракты на покупку энергоресурсов у России Венгрией, готовность поляков и чехов разместить у себя американскую систему ПРО. Тем не менее, все страны Группы поддерживали проевропейские устремления в странах постсоветского пространства.

Главным вектором взаимодействия стран Вишеградской группы как между собой, так и вне стала программа Восточного партнёрства, предложенная Польшей и Швецией [7]. Её разработка и реализация стали основной задачей стран Четвёрки, на что было получено согласие прочих стран ЕС [8]. Хотя Венгрия, Чехия и Словакия не полностью разделяли амбициозные планы поляков по скорейшей интеграции стран-партнёров в ЕС, они всё же использовали отличную возможность улучшить двусторонние отношения с ними; в целом, выступали за более глубокую политическую ассоциацию и экономическую интеграцию с Украиной, Молдавией, Белоруссией, Грузией, Арменией и Азербайджаном, выделение дополнительных средств на реализацию проектов в этих странах. Параллельно с совместным развитием Восточного направления появились

и военно-стратегические аспекты во взаимоотношениях стран V4. В 2012 г. в декларации «О более сильном НАТО» была обозначена решимость создать к 2016 г. собственное региональное военное формирование под командованием Польши с возможным привлечением контингентов стран Балтии [9]. К пятилетию программы Восточного партнёрства в 2013 г. были парафированы соглашения об ассоциации с ЕС. Главным достижением для политики соседства виделась Украина, где президент Янукович, однако, не подписал итоговый документ. Это решение привело к беспорядкам, вылившимся в переворот и боевые действия на Юго-Востоке Украины, что оказало влияние на весь мир и на страны Вишеградской четвёрки.

К 25-й годовщине создания Вишеградская группа подошла достаточно сплочённой и уверенной в себе. Приход к власти право-популистских сил стал одним из факторов сближения элит. Также укреплению способствовало схожее отношение к миграционному кризису 2015 г [10]. Некоторые из стран также начали использовать политический рычаг «Обещание улучшить отношения с РФ» и критику санкций в целях консолидации общества и получения более сильных позиций на переговорах с ЕС [11]. Но вскоре консенсус стран Вишеградской группы стал смещаться в антироссийскую плоскость. Этому способствовали негативная риторика Польши, «вакцинные войны», дипломатический кризис между Россией и Чехией в апреле 2021 г [12]. На фоне своих коллег выделялась лишь Венгрия, сохранявшая прагматичные связи с РФ. Саммит к 30-летию подписания Декларации, положившей начало Вишеградскому формату, показал, что члены Группы нацелены на сохранение конструктивных и взаимовыгодных отношений друг с другом. Это было отражено в Краковской декларации где, члены V4 выразили готовность совместно содействовать успеху европейского проекта, основанного на общей цели создания безопасного, процветающего и стабильного Евросоюза, состоящего из сильных и устойчивых государств-членов; подчеркнули решительную поддержку интеграции Западных Балкан в ЕС, а также поддержали развитие Восточного партнёрства в качестве важной основы Европейской политики соседства; отметили важную роль НАТО в обеспечении безопасности евроатлантического региона и вклад Вишеградской группы в укрепление коллективной обороны и реагирования на угрозы с любого направления [13]. В то же время стали накапливаться вопросы во всех важнейших сферах — энергетике, борьбе с пандемией и т.д. — которые не были решены. Острота этих противоречий проявила себя уже в 2022 г.

Перспективы развития Вишеградской группы

Начало четвёртого десятилетия существования Вишеградского формата ознаменовалось крупнейшим со времён крушения социалистического блока кризисом в Европе. Из-за развернувшихся на Украине боевых действий страны V4 вынуждены принимать сотни тысяч беженцев и оказывать им материальную поддержку. Кризис затронул множество важных и болезненных для Вишеградской группы вопросов: отношения с «восточными партнёрами»; вопросы энергетической зависимости; взаимодействие с РФ; военно-техническое сотрудниче-

ство; взаимные претензии. Будучи непосредственно вовлечены в опаснейшую ситуацию мирового масштаба Польша, Венгрия, Чехия и Словакия получили возможность проверить своё сотрудничество и единство на прочность. Для оценки потенциала развития Вишеградской группы в новых условиях был проведён SWOT-анализ для формирования общей картины наиболее значимых факторов влияния внешней и внутренней среды на Четвёрку. Затем были смоделированы четыре сценария возможной эволюции Вишеградской группы в рамках кризиса.

1. SWOT-анализ Вишеградской группы 2022 г.

На основе исторической информации, научных публикаций отечественных и зарубежных учёных, новостных источников была подготовлена таблица SWOT-анализа (см. рис. 1) и развёрнутый комментарий к ней.

Сильные стороны:

Благодаря исторической близости стран Вишеградской четвёрки их сотрудничество в рамках субрегиональной группировки представляется оправданным, так как отвечает не только нынешним вызовам, но и апеллирует к общему в прошлом. В то же время длительное взаимодействие в рамках группы V4, насчитывающее более 30 лет, говорит о целесообразности создания такого объединения, так как в течение трёх десятилетий взаимоотношения стран в этом формате было актуально. Стоит отметить и схожее политическое мнение элит Группы, так как нахождение в одном географическом регионе и общие устремления в течение долгих лет наложили отпечаток на политиков и управленцев стран региона. Более того, согласно исследованиям общественного мнения, народы государств Вишеградской группы благожелательно относятся друг к другу и видят в своих соседях ключевых союзников. Также укрепляет единство стран Группы их совместное присутствие в таких влиятельных организациях как ЕС и НАТО, где страны Вишеградского формата способны сообща продвигать свои интересы и влияние.

Слабые стороны:

В связи с долгой историей совместного проживания на близких территориях для стран группы актуальны проблемы исторической памяти, когда герой одного государства получает отрицательную оценку в соседнем. Кроме того, отсутствие какой-либо институциональной базы из-за разделяемого странами V4 недоверия к бюрократизации лишает Группы возможности постоянной и формализованной работы над взаимоотношениями, сводя кооперацию в ситуативный формат. К тому же, внутривосточная борьба и манипулирование популистскими лозунгами способно ослаблять сотрудничество в рамках Четвёрки, если кто-то из политиков начинает использовать претензии и конфликтные моменты истории во взаимодействии с партнёрами.

Возможности:

Для усиления Вишеградской группы подходит расширение механизмов взаимодействия правительств, бизнеса и гражданских обществ, которые будут укреплять и развивать диалог на всех треках. В этой перспективе особую важность приобретает роль Вишеградского фонда, способного на начальном этапе активно способствовать созданию новых диалоговых площадок.

Рис. 1

Однако и военно-техническое сотрудничество стран Группы может быть полезно для их сплочения в условиях трансформации восточной политики блока НАТО и перевооружения армий оружием пятого и шестого поколений. А учитывая кризисные тенденции в мировой экономике, нарушение логистических цепочек, санкции и контрсанкции, выгодным решением для членов Четвёрки может быть совместное развитие сотрудничества бизнеса и поддержка друг друга в сложившихся условиях.

Угрозы:

Опасным событием для всех без исключения стран Вишеградской группы является эскалация кризиса на Юго-Востоке Украины в направлении Европы и вовлечение в него иных государств. Кроме того, негативное влияние на сотрудничество в рамках формата могут оказать внешние игроки, влияющие на принятие решений элитами членов V4, и поляризация общества на фоне ситуации с беженцами, проблем в экономике и энергетике.

2. Сценарии эволюции Вишеградской группы

Благодаря всей вышеприведённой информации, научной литературе и источникам были созданы четыре сценария развития ситуации в отношениях между странами группы V4 (см. рис. 2). На оси X показателем измерения была взята приверженность стран к сотрудничеству в рамках Группы, где 0 это активное взаимодействие, а 10 это нежелание поддерживать контакты. На оси Y показателем измерения была взята склонность к компромиссам в отношениях между собой, где 0 это нацелен-

ность на компромиссы, а 10 это преследование только своей позиции. Представлены краткие комментарии к сценариям.

Вишеград +++ (X 0; Y10)

В данном сценарии страны Вишеградской четвёрки понижают значимость контактов друг с другом и сохранение подобного формата общения. Однако неспособность или нежелание найти компромисс не дают им эффективно обсуждать и решать имеющиеся проблемы. В связи с этим государства Группы пытаются расширить свой состав за счёт новых участников из ближайших стран (Австрия, Словения и т.д.) с целью поиска новых идей и новых медиаторов для успешного решения споров. Формат Вишеграда расширяется, что может привести как к более эффективному решению вопросов, так и превращению группы в «говорильню».

Новый расцвет (X 0; Y0)

Несмотря на противоречия и трудную международную ситуацию страны Вишеградской группы осознают, что различия делают их сотрудничество только крепче. А сам формат взаимодействия они признают полезным и выгодным, так как он позволяет эффективнее действовать в рамках структур НАТО, ЕС и т.д., поддерживая совместные интересы. Поэтому Венгрия, Польша, Чехия и Словакия стараются находить общий язык, развивать новые форматы сотрудничества и тем самым укреплять свою политическую субъектность.

Расседоточение (X 10; Y0)

Накопившиеся противоречия мешают странам V4 работать в прежнем формате, но необходимость поиска единомыш-

Рис. 2

ленников вынуждает их искать поддержки среди иных государств-соседей. Это приводит к тому, что члены Вишеградской группы всё больше вовлекаются в альтернативные форматы сотрудничества в рамках европейского пространства, отходя от частых контактов друг с другом.

Порознь (X 10; Y10)

Тяжёлые времена на мировой арене и вызовы непростой внутриполитической ситуации не дают странам Вишеградской четвёрки успешно взаимодействовать на регулярной основе. Работа в команде отходит на второй план, так как в первую очередь необходимо решить множество проблем дома. Из-за несовпадения мнений и споров формат Вишеграда теряет свою актуальность, поскольку не позволяет достигнуть сколько-нибудь значимых результатов. Сотрудничество на этом треке замораживается.

Выводы

Подводя итоги, стоит отметить, что Вишеградская группа прошла путь от объединения новых демократических стран, навеянного исторической романтикой, к работоспособному

переговорному формату, в рамках которого государства-члены могут открыто говорить об интересующих их проблемах и находить общие пути решения для действительно важных задач. Странам Четвёрки удалось выполнить первоначальные цели, войдя в ЕС и НАТО, а также стать заметным игроком на европейской политической арене, интересы которого учитывают в том числе Франция и Германия.

Однако стоящие перед Группой вызовы представляются наиболее сложными за всю историю её существования. Проведённая работа показала, что страны Вишеградской группы имеют силы и возможности для активизации и наращивания взаимодействия, но при этом подвержены определённым рискам. Согласно разработанным сценариям можно уверенно сказать, что судьба Вишеградской группы в первую очередь зависит от самих стран-участниц. Их желание или нежелание находить компромиссы, приверженность духу сотрудничества или игнорирование работы вместе способны привести к самым разным итогам: от неожиданного ренессанса в жизни Вишеградской четвёрки вплоть до самороспуска неактуального формата кооперации.

Литература:

1. Колянов, А. Ю. Европейский союз и феномен субрегиональности (на примере Вишеградской группы) / А. Ю. Колянов — Текст: электронный // Дискурс.— 2018.— № 4.— С. 114–118.— [https://discourse.etu.ru/assets/files/kolyanov-a.yu\(2\).pdf](https://discourse.etu.ru/assets/files/kolyanov-a.yu(2).pdf) (дата обращения: 15.05.2022).
2. Шишелина, Л. Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития / Л. Н. Шишелина.— Текст: электронный // Россия и Мир: анатомия современных процессов.— 2014.— С. 514–532.— URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 15.05.2022).
3. Смирнова, Е. С. Вишеградская группа: ренессанс стран славянского мира в ракурсе общеевропейской интеграции / Е. С. Смирнова, А. А. Пестравкин, В. В. Кисула — Текст: электронный // Актуальные научные исследования в современном мире.— 2017.— № 5–10(25).— С. 104–110.— URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29299491_94496896.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

4. Сафонова, Е. А. Вишеградская группа: этапы становления и развития / Е. А. Сафонова — Текст: электронный // Вестник Томского государственного университета. История.— 2018.— № 53.— С. 69–73.— URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35246975_49745461.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
5. Невская, А. А. Страны Вишеградской группы — самостоятельные игроки в европейской политике и экономике? / А. А. Невская.— Текст: электронный // Международная экономика.— 2021.— № 11.— С. 839–851.— URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47211993> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Четверикова, А. С. Страны Вишеградской группы в ЕС: экономические результаты / А. С. Четверикова — Текст: электронный // Мировая экономика и международные отношения.— 2020.— Т. 64.— № 2.— С. 63–70.— URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42601738_59214303.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
7. Višňovský R. The role of the Visegrad group in the EU integration / R. Višňovský — Текст: электронный // Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences.— 2021.— No 1.— P. 142–151.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-the-visegrad-group-in-the-eu-integration/viewer> (дата обращения: 14.05.2022).
8. Шишелина, Л. Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития / Л. Н. Шишелина.— Текст: электронный // Россия и Мир: анатомия современных процессов.— 2014.— С. 514–532.— URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 15.05.2022).
9. Надточей, Ю. И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС (опыт «Нордена» и Вишеградской группы) / Ю. И. Надточей — Текст: электронный // Сравнительная политика.— 2018.— Т. 9.— № 2.— С. 26–40.— URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35110273_42870767.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
10. Хотивришвили, А. А. Внешняя политика стран Вишеградской группы в контексте европейского миграционного кризиса / А. А. Хотивришвили — Текст: электронный // Постсоветские исследования.— 2019.— Т. 2.— № 6.— С. 1411–1419.— URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41166095_19307839.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
11. Trends of Visegrad European Policy / Konrad-Adenauer-Stiftung.— Текст: электронный.— URL: https://www.amo.cz/wp-content/uploads/2017/11/AMO_Trends-of-Visegrad-European-Policy.pdf (дата обращения 14.05.2022).
12. Интерфакс — Дипломатическое противостояние — <https://www.interfax.ru/chronicle/diplomaticheskoe-protivostoyanie.html> (дата обращения: 16.05.2022).— Текст: электронный.
13. Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the Occasion of the 30th Anniversary of the Visegrad Group. Cracow, February 17, 2021 / Visegrad group.— URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/declaration-of-the-prime> (дата обращения: 14.05.2022)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (420) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.07.2022. Дата выхода в свет: 13.07.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.